

В службе честь!

Журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420**

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А.,
митрополит Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДОКОВ А.А.

Дизайн КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 18.09.2012. Подписано к печати 17.10.2012.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 226.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

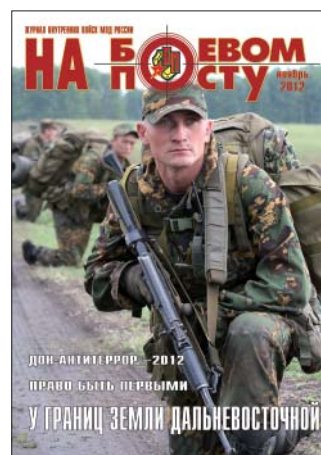
Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpost2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2012

**№ 11 (541)
ноябрь 2012**

На 1-й странице обложки:

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

**Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".**

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые
к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя
точку зрения авторов. Рукописи не
рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных
объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала.

Индекс для **ПОДПИСКИ** через
агентство "Роспечать" –

70 610

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Начальник разведывательного управления ГКВВ МВД России – заместитель начальника главного штаба внутренних войск генерал-лейтенант Сергей КУЦОВ:

**"НАМ НЕ НУЖНЫ РАЗВЕДЧИКИ ОТ БОГА –
НАМ НУЖНЫ ОБУЧЕННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ!"**

4

БОЕВАЯ УЧЁБА

11 ПРАВО БЫТЬ ПЕРВЫМИ

ПОДГОТОВКА ВОЙСК

14 ДОН-АНТИТЕРРОР – 2012

СЛУЖБА

**22 У ГРАНИЦ ЗЕМЛИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ**

ВОЕННАЯ ШКОЛА

**27 ЕГО ПРИМЕР – ДРУГИМ
НАУКА**

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

32 ШКОЛА № 1

11

44

ИСТОРИЯ

**34 "САРАТОВЦЫ"-
СТАЛИНГРАДЦЫ**

НАСЛЕДИЕ КЛАССИКОВ

**38 В ОКОПАХ СТАЛИНГРАДА
И В КАФЕ ПАРИЖА...**

СПОРТ

**44 ОЛИМПИЙСКАЯ СЛАВА
ВОЙСК**

47 ЗОЛОТО ГЛАВКА

38

СЛУЖБА ПРОТИВОСТОЯНИЕ,
КОТОРОЕ НЕЛЬЗЯ ПРОИГРАТЬ

18

27

ЛИТЕРАТУРА

51 ЖИТЕЙСКОЕ ДЕЛО

59 "И ЭТОТ ДЕНЬ, И ЭТОТ ГОД..."

**61 АРТИСТЫ ПОГОРЕЛОГО
ТЕАТРА**

КНИЖНАЯ ПОЛКА

64 ПРИМЕР СТОЙКОСТИ

64 ПО ДОБЛЕСТИ И СЛАВА

32

Куцов Сергей Николаевич родился 30 июля 1958 года на хуторе Верхне-Нагольный Воробьевского района Воронежской области. В 1975 году окончил Калининское суворовское военное училище, в 1979-м — разведывательный факультет Киевского высшего общевойскового командного училища, в 1993-м — разведывательный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе, в 2001 году — Военную академию Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации. В 1989-1990 гг. обучался в Военной академии Национальной народной армии ГДР. Проходил службу на командных и штабных должностях в войсках специального назначения Вооружённых сил СССР в Группе советских войск в Германии, Туркестанском военном округе, принимал участие в боевых действиях в Афганистане. С 1993 года — во внутренних войсках МВД России. С июля 2001-го — начальник разведывательного управления ГКВВ МВД России. Награждён орденами "За военные заслуги", Почёта, Красного Знамени, Красной Звезды, орденом Красного Знамени Демократической Республики Афганистан, многими медалями, именованным огнестрельным оружием. Заслуженный военный специалист Российской Федерации. Женат, воспитывает двух дочерей, двух внуков.

Начальник разведывательного управления ГКВВ МВД России — заместитель начальника главного штаба внутренних войск генерал-лейтенант Сергей КУЦОВ:

"НАМ НЕ НУЖНЫ РАЗВЕДЧИКИ ОТ БОГА — НАМ НУЖНЫ ОБУЧЕННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ!"

Это интервью мы записывали в Новосибирске во время учебно-методического сбора начальников разведки соединений и региональных командований и командиров отрядов спецназа внутренних войск. Я сразу сказала Сергею Николаевичу, что не хотела бы задавать стандартные вопросы с заранее известными ответами, и предложила поговорить о том, что сегодня волнует спецназовцев и разведчиков.

И генерал Куцов согласился, признав, что проблем действительно много, поскольку силы специального назначения внутренних войск подошли к некоему переломному моменту в своём развитии, когда стали очевидны как весомые достижения, так и серьёзные упущения на пройденном пути...

— Сергей Николаевич, почему вы считаете, что в развитии спецназа и разведки внутренних войск наступил переломный момент?

— Потому что мы только сейчас подходим к созданию собственной системы подготовки кадров. Долгое время в наши подразделения приходили выпускники военных и гражданских вузов с разными представлениями о том, что из себя представляет служба в спецназе и разведке. Многие нынешние офицеры спецназа выросли из солдат — на Кавказе шла война, командиров не хватало, млад-

ших лейтенантов готовили на шести-месячных курсах...

Прежде у нас не было своей структуры для подготовки офицеров спецназа и разведки. Теперь она появилась. Это разведывательный факультет Новосибирского военного института внутренних войск. В нынешнем году там произведён уже второй набор курсантов. В скором времени на должности командиров взводов, а потом и групп спецназа, рот разведки будут назначаться только выпускники этого факультета.

– А как же быть тем, кто окончил другой военный вуз, но всю жизнь мечтал стать разведчиком? Им что, путь в отряд спецназа или подразделение разведки внутренних войск будет закрыт навсегда?

– Чтобы стать разведчиком, одного желания мало. Иногда можно услышать выражение "разведчик от Бога". Звучит красиво, но нам нужны прежде всего обученные специалисты. Учиться на разведывательном факультете гораздо сложнее, чем на прочих факультетах Новосибирского института, да и других военных вузов. Но того требует профессия.

Хочу отдельно сказать о преподавателях и командирах разведфака. Все они пришли из войск, имеют боевой опыт. Военная школа не должна отставать от жизни, курсантов нуж-

но учить тому, что сегодня реально необходимо при проведении специальных операций. Поэтому связь с войсками у вуза должна быть самая тесная.

Но пусть офицеры, которые сейчас заняли преподавательские должности, не рассчитывают, что останутся на них до пенсии. Послужил в институте, поработал с курсантами, защитил диссертацию – снова милости просим в войска или в органы управления разведкой. И наоборот, из штабов и частей – в институт. Кандидаты и доктора наук тоже не должны засиживаться на одном месте. Нам в разведуправлении, например, очень нужны "остепенённые" офицеры: мы и учебники для войск разрабатываем, и новые образцы военной техники.

– Знаю, что вы часто приезжаете в Новосибирский институт, лично общаетесь с курсантами. Сегодня уже можно говорить о каких-то успехах этих ребят?

– Конечно. Результаты их профессионального роста налицо. Помню, на курсе молодого бойца это были мальчишки с оттопыренными ушами и тонкими шеями, но с блеском в глазах. Потом я приехал на первую экзаменационную сессию и увидел, как они возмужали за полгода, стали похожи на настоящих военных: чётко отвечали на вопросы, выполняли нормативы по физподготовке, пока-

зывали хорошие знания иностранного языка.

Когда они окончили первый курс, мы снова встретились. И я действительно увидел в этих мальчишках будущих разведчиков, твёрдо убеждённых в правильности своего профессионального выбора. Они молодцы: дружные, гордятся тем, что учатся на разведывательном факультете, занимаются спортом, участвуют в лингвистических конкурсах и конференциях. Жизнь на факультете интересная, насыщенная и в хорошем смысле слова беспокойная.

– Будущие офицеры разведки и спецназа внутренних войск изучают английский и немецкий. Но служебно-боевые задачи им предстоит выполнять внутри страны. Зачем им иностранные языки?

– На английском говорят во всём мире, в том числе и террористы. Ни для кого не секрет, что среди боевиков, действующих на Северном Кавказе, встречаются иностранные наёмники. Может так случиться, что от задержанного потребуется срочно получить информацию. Для этого офицер спецназа должен говорить на одном языке с противником.

С учётом специфики задач, выполняемых нашими подразделениями в Северо-Кавказском регионе, изначально планировалось в программу обучения на факультете

вторым языком включить арабский. Но, увы, в Новосибирске не нашлось арабистов, готовых для преподавательской работы. Пришлось заменить его немецким, чтобы не отступать от требований государственного образовательного стандарта. Но мы рассчитываем, что в перспективе возможность преподавать нашим курсантам восточные языки всё же появится.

Для разведчика знание иностранных языков очень важно. Во-первых, это развивает память. Во-вторых, необходимо при работе с различными источниками информации. И в-третьих, повышает общий культурный уровень офицера.

– **Сергей Николаевич, следующий вопрос задам по просьбе офицеров, о которых вы упомянули в начале нашего разговора – тех, кто сначала служили солдатами, сержантами, прапорщиками, а офицерские звёзды получили после окончания курсов младших лейтенантов. У них нет серьёзного образования, того, что даёт военный вуз, но ратное дело они знают не хуже золотых медалистов, не нюхавших пороха. Часто приходится слышать от таких офицеров: "Когда надо было воевать, мы были нужны, а теперь нам, име-**

ющим и боевой опыт, и ранения, и награды, велят "подвинуться", не продвигают по службе". Скажите, какие у них перспективы?

– С этой проблемой я хорошо знаком. Например, мой отец, фронтовик, дослуживший от рядового до капитана, попал под сокращение в конце 1950-х, когда происходило масштабное реформирование армии. В ту пору в войска стали поступать новые виды вооружения. Чтобы их применять, требовались качественно подготовленные специалисты, и офицеры, не имевшие базового военного образования, оказались не у дел.

Нечто подобное происходит и теперь. Подразделения спецназа внутренних войск активно пополнялись "доморощенными" офицерами в начале второй чеченской кампании. Поначалу они не испытывали серьёзных проблем в продвижении по службе. Но прошло 10-12 лет, настало время идти им в академию, чтобы расти дальше. Тут-то и выяснилось, что для поступления нужно базовое военное образование, которого у них нет. Что делать?

К каждому из таких офицеров необходим индивидуальный подход, исходя из степени его личной подготовленности, с учётом персональных командирских качеств и навыков. Если офицер толковый, мы отправ-

ляем его на курсы повышения квалификации, которые могут стать для него ступенькой в дальнейшем профессиональном росте.

Но у нас, скажу вам откровенно, существует ещё одна проблема: есть кадровые офицеры, которым открыта дорога в академии, а они, лентяи, не хотят учиться...

– **Есть ли сейчас в силах специального назначения внутренних войск военнослужащие по призыву? Или там служат одни контрактники?**

– Мы постепенно переходим на контрактный принцип комплектования всех воинских частей и подразделений разведки и спецназа. В среднем контрактники составляют уже 80 процентов от общей численности личного состава, а кое-где этот показатель достигает 90 процентов и выше. И это не считая те четыре отряда, которые, попав в федеральную целевую программу, уже несколько лет как укомплектованы исключительно военнослужащими по контракту.

– **Во многих отрядах специального назначения не один год ждут реконструкции военных городков. Где и когда будет обновлён казарменный и жилой фонд, учебно-материальная база?**

– Строительство и реконструкция жилых домов, казарм, общежитий, объектов инфраструктуры военных городков и учебно-материальной базы ведутся в соответствии с утверждёнными планами. Сейчас, например, это происходит в Кемерово, Уфе, Смоленске, Хабаровске. Недавно завершилось переоборудование учебного центра отряда специального назначения "Ермак" под Новосибирском, где в этом году проводились войсковые соревнования взводов спецназа и разведки.

В ближайшее время учебные центры с самыми современными объектами планируется создать в Нижнем Тагиле и Кемерово. На очереди реконструкция военного городка челябинского отряда. В 2013 году будут полностью перестроены военные городки в Минводах и Ставрополе. Также в ближайших планах строительство капитального военного городка в Дагестане для астраханского отдельного разведбата: разведчики практически постоянно находятся на территории этой республики, и такая база в районе выполнения служебно-боевых задач им жизненно необходима.

– В прошлом году на итоговом военном совете вашему управлению была поставлена задача по внедрению и комплексному применению новейших средств разведки. Что уже сделано в этой сфере и что планируется сделать? Какие именно высокотехнологичные средства разведки уже поступили в войска и насколько они эффективны?

– Действительно, за последнее время наши воинские части получили около тридцати видов современных технических средств и систем разведки. Это мобильные радиопеленгаторы, тепловизионные камеры, разведывательные комплексы на базе беспилотных летательных аппаратов, акустическая система обнаружения места выстрела и многое другое. Пять образцов такой техники являются результатом опытно-конструкторских работ, проведённых промышленными предприятиями и научными объединениями по инициативе Главного командования внутренних войск.

Предмет нашей особой гордости – боевая разведывательная машина, аналогов которой нет ни в одном российском силовом ведомстве. Она оснащена средствами радио- и оптико-электронной, тепловизионной, радиолокационной и сейсмоакустической разведки. Все полученные данные выводятся на мониторы, анализируются автоматикой и наносятся на электронные карты. Есть в машине и дистанционный прицел: объект, обнаруженный оптико-электронной системой, тут же попадает в перекрестие. Полагаю, будущее именно за такими комплексными системами разведки.

– В командировках приходится сталкиваться с такой ситуацией: офицеры спецназа показывают имеющиеся у них технические средства разведки, но на вопрос об их эффективности отвечают: "Если честно, то мы их даже ни разу не включали – стоят полтора миллиона, не дай бог, что случится". Что вы на это скажете?

– Надо учиться грамотно эксплуатировать новую технику, знать, в каких условиях её можно наиболее эффективно применить, обучать работать с ней личный состав. Это прямая обязанность офицеров. Помню, с каким трудом мы 12 лет назад внедряли в войсках GPS-навигаторы. Тогда командиры их тоже прятали в сейф, боялись использовать. Потом поняли преимущества новинки и впали в другую крайность – забыли, как работать по топографической карте.

В каждом отряде спецназа и в каждом разведывательном батальоне есть начальник штаба, у которого по штату предусмотрен помощник по техническим средствам разведки. Он и отвечает за то, чтобы все военнослужащие научились ими пользоваться и применять при выполнении задач. А командир обязан организовывать и проводить занятия с теми подразделениями, которые непосредственно применяют технические средства разведки при выполнении боевых задач.

Знать боевые возможности такой техники и уметь ею пользоваться жизненно необходимо. Не случайно в программе подготовки офицеров

на нашем разведывательном факультете изучение технических средств разведки выделено в самостоятельную дисциплину. Также внесены соответствующие изменения в программу командирской подготовки офицеров внутренних войск. Для этого же по заказу нашего управления создаются учебные фильмы и мультимедийные обучающие программы.

Опыт показывает: если командиры умело используют разведывательную технику, потери среди личного состава сокращаются, а эффективность работы подразделений возрастает в разы.

– Есть вопрос и по средствам связи. Часто приходится слышать, что мощность поступивших в войска радиостанций значительно ниже, чем заявлено производителем, поэтому при выполнении боевых задач приходится пользоваться мобильными телефонами. И боевики при помощи своих радиостанций со сканерами легко перехватывают эти переговоры...

– Те офицеры, которые пользуются мобильными телефонами для отдания распоряжений в районе выполнения боевых задач, грубейшим образом нарушают скрытность управления войсками и должны привлекаться к строгой дисциплинарной ответственности. Я с полным основанием могу утверждать, что воинские части спецназа и разведки внутренних войск полностью обеспечены необходимыми средствами связи. Просто надо учитывать условия местности и другие факторы, влияющие на качество и дальность связи, выбирать средства и режимы связи в зависимости от выполняемых задач. Всё вновь сводится к проблемам личной подготовленности отдельных командиров и обученности их подчинённых.

– Сергей Николаевич, не секрет, что большинство спецназовцев форму и элементы экипировки покупают за свои средства. На вопрос "Почему?" отвечают: "В том, что выдают, воевать невозможно". Это действительно так?

– Настоящий профессионал придирчив и привередлив в хорошем смысле этих слов. Я понимаю, о чём

они говорят. Предела совершенству нет. Но нашим спецназовцам грех жаловаться. Внутренние войска активно участвуют в реализации Федеральной целевой программы "Боевая экипировка – 2020", которая предусматривает разработку современной одежды и снаряжения для боя. При этом мы не ждём 2020 года и по возможности уже сейчас снабжаем своих бойцов всем необходимым. В этом году, например, спецназовцы получили новую форму для работы в различных климатических условиях, комплекты термобелья, специальные ботинки для высокогорья.

– Как вы оцените результативность работы своих подчинённых на Северном Кавказе?

– Обстановка там сейчас находится под контролем федеральных сил, в этом немалая заслуга спецназовцев и разведчиков внутренних войск. Примерно 30 процентов результативных спецопераций на счету именно наших военнослужащих. Спецназ и разведка войск правопорядка готовы выполнять любые задачи. У нас для этого есть технический потенциал, а главное, есть люди, преданные своему делу настолько, что готовы им заниматься даже с риском для жизни.

– Если проанализировать выпуски теленовостей, то может сложиться впечатление, что боевики подготовлены значительно лучше наших бойцов: практически каждую неделю СМИ сообщают о подрывах и обстрелах, в результате которых гибнут военнослужащие и полицейские, а бандиты при этом живыми и невредимыми уходят с места преступления.

– Это не совсем так. Просто журналисты не располагают полной информацией о проводимых операциях и их результатах. Поверьте, бандподполью регулярно наносятся ощутимые удары. И говорить, что наши бойцы гибнут, а бандиты нет, в корне неверно.

Да, воевать, не теряя солдат, пока не научилась ни одна армия в мире. Но мы стремимся свести наши потери к минимуму, для того и внедряем и новые средства разведки, и новые системы вооружения, способные обнаруживать и поражать боевиков на большом удалении. Не стоит забы-

вать, что мы ведём борьбу с хорошо подготовленным и вооружённым противником, чьими действиями руководят международные террористические центры и организации, которые финансируют деятельность бандитов и оказывают им идеологическую поддержку.

Но тем, кто стремится дестабилизировать обстановку на Северном Кавказе, всё равно никогда не достичь своих целей. Вместе с развитием организационно-технических основ сил специального назначения внутренних войск меняются и люди, которые в них служат. Наши бойцы и командиры растут интеллектуально, овладевают вооружением и техникой, изготовленными с использованием новейших технологий, современными приёмами и способами вооружённой и информационной борьбы. Сегодняшних спецназовцев и разведчиков, их уровень подготовки и оснащения трудно сравнить с тем, что было тридцать лет назад, когда во внутренних войсках только создавались первые спецподразделения.

– Существуют ли в спецназе и разведке проблемы, так сказать, внутреннего характера? И если есть такие, как вы с ними боретесь?

– У нас ещё не до конца изжиты некоторые ложные представления о традициях спецназа, мешающие выстраивать и организовывать повседневную деятельность подразделений в нормальном ритме. Нередки ещё случаи наруше-

ния мер безопасности в различных условиях, норм и правил взаимоотношений между военнослужащими. А этого допускать ни в коем случае нельзя, ведь наша главная задача – сохранить жизнь и здоровье подчинённых.

Каждое подразделение спецназа и разведки – уникальный воинский коллектив, где не может быть места предательству товарищей и интересов службы. Но, к сожалению, и у нас ещё попадаются лица, преступающие закон. От них мы будем беспощадно избавляться. В спецназе и разведке должны служить лишь умные, образованные, воспитанные и порядочные люди.

– Одним из стимулов профессионального совершенствования у разведчиков внутренних войск был и остаётся зелёный берет. Получить его, как и красный, можно только после сдачи квалификационных испытаний. Однако соответствующее положение до сих пор не утверждено. Почему?

– Проект положения составлен, квалификационные испытания, организованные в соответствии с его требованиями, прошли на базе ОДОНа. Загвоздка в том, что в нормативной базе, касающейся формы одежды, нет такого элемента, как зелёный берет. В связи с этим Главное командование внутренних войск подало предложение в Министерство обороны по внесению изменений в Указ Президента России о порядке ношения военной формы. Берет тёмно-зелёного цвета там назван в качестве атрибута военнослужащих разведывательных подразделений внутренних войск. Как только соответствующие изменения будут приняты, главнокомандующий внутренними войсками утвердит положение о квалификационных испытаниях на право ношения зелёного берета – символа чести и доблести наших разведчиков.

– Благодарю за прямые ответы на непростые вопросы. Берегите себя и своих подчинённых.

★
Беседовала

старший лейтенант
Юлия АФАНАСЬЕВА

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

И грянул "Гром"!

14 сентября в Красноармейске прошло оперативно-тактическое учение "Гром-2012" сил быстрого реагирования антинаркотических ведомств и органов внутренних дел государств – членов Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в котором приняли участие и военнослужащие внутренних войск МВД России.

За ходом учения наблюдали председатель Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – членов ОДКБ, директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Виктор Иванов, генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа и заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Юрий Бабкин.

Военнослужащие внутренних войск, сотрудники Центра специального назначения сил оперативного реагирования МВД России, спецназовцы ФСКН России, сотрудники подразделений специального назначения антинаркотических ведомств и служб Таджикистана и Киргизии отработали совместные практические действия по поиску, задержанию и уничтожению наркоторговцев.

По легенде бандитская группа производила крупную поставку наркотических средств на территорию одного из государств – членов ОДКБ. Целью правоохранителей были перехват партии опасного зелья и задержание злоумышленников.

Учения начались с отработки действий по захвату колонны, перевозящей наркотики. Для этого в район спецоперации выдвинулась группа блокирования и за считанные секунды остановила два микроавтобуса и джип, после чего спецназ провёл ликвидацию бандитов.

На втором этапе участникам учения предстояло обнаружить и обезвредить замаскированную базу хранения наркотиков. Задача осложнялась тем, что территория вокруг схрона была заминирована. Первыми за дело принялись операторы беспилотного летательного аппарата, которые определили координаты бандит-

ской базы. Точные данные разведки позволили спецназу молниеносно и без потерь её уничтожить.

В финале учения бойцам спецподразделений предстояло ликвидировать лидера крупной международной наркотической группировки, который вместе с двумя подручными и крупной партией наркотиков находился в одном из зданий. Скрытно подойдя к строению, штурмовые группы быстро проникли в него с нескольких направлений. После скоротечной перестрелки с наркоторговцами было покончено.

Стоит отметить, что оперативно-тактическое учение в Подмоскowie – лишь первый этап целого комплекса подобных мероприятий. В самое ближайшее время аналогичные совместные тренировки пройдут на территории Армении.

Капитан Александр ВОРОБЬЁВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и
Виктора БОЛТИКОВА

ПРАВО БЫТЬ ПЕРВЫМИ

С 22 по 28 августа 2012 года под Новосибирском, в учебном центре "Горный" отряда специального назначения "Ермак" проходило тактико-специальное учение (соревнование) взводов специального назначения и разведки внутренних войск МВД России.

В течение недели 19 команд, представляющих все региональные командования, а также взвод спецназа Федеральной службы исполнения наказаний оспаривали право быть первыми и называться лучшими из лучших. Подобные соревнования проводятся уже несколько лет, однако в этот раз их программа претерпела существенные изменения.

Так, большинство этапов начинались с проведения жеребьёвки, определявшей, кому какой норматив предстоит выполнять на данном учебном месте. Такое нововведение, по словам организаторов, позволяет объективнее оценить подготовленность отдельных военнослужащих и подразделения в целом.

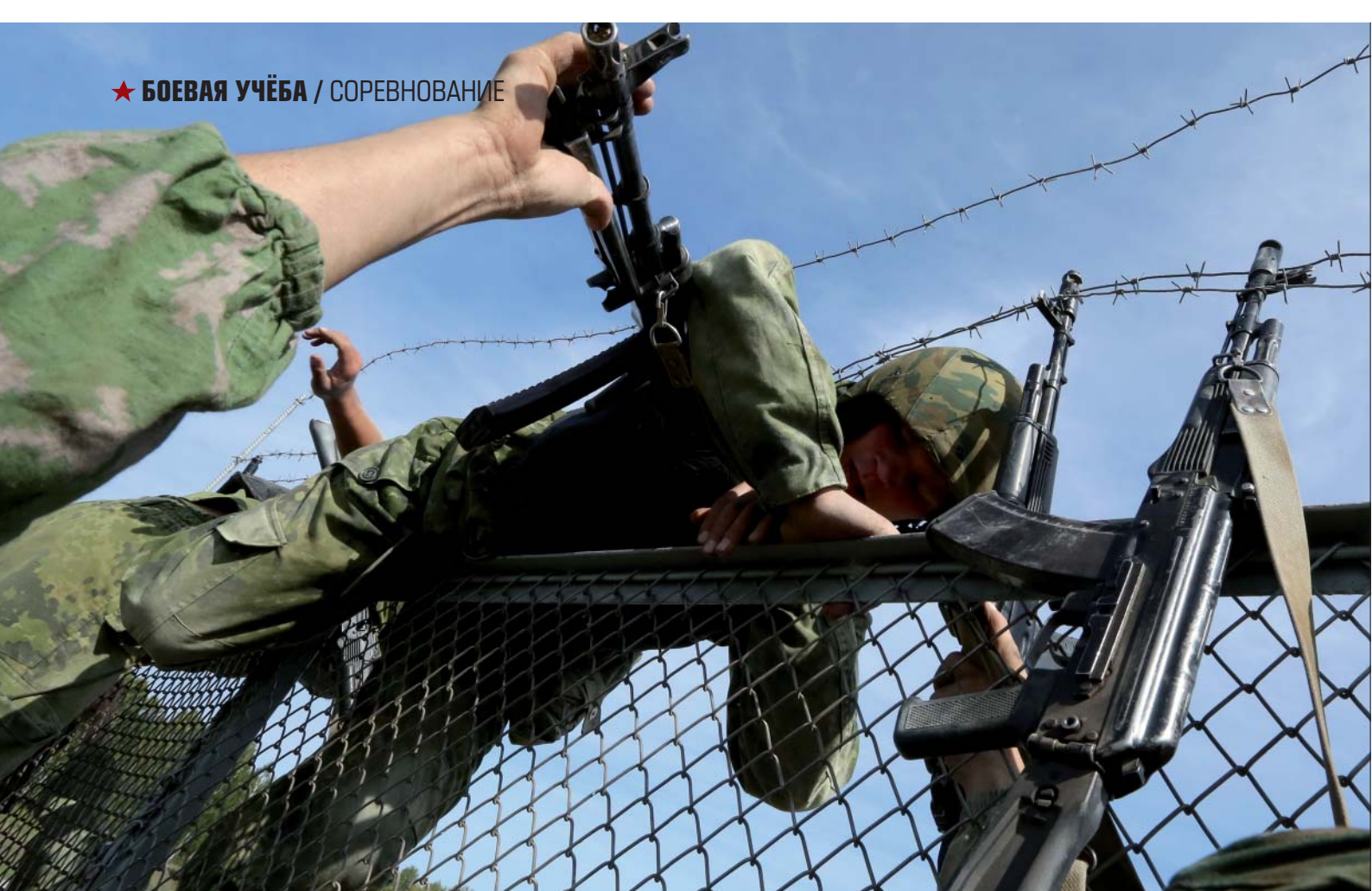
Кроме этого видоизменились и сами упражнения. Например, из программы соревнований были убраны элементы выживания, поскольку они не являются приоритетным направлением в подготовке спецназа внутренних войск. А вот сложность стрелковых задач значительно возросла. Проверялись не только одиночная огневая подготовка и умение вести стрельбу из различных видов стрелкового оружия, но и работа расчётов РПГ-7, АГС-17, наводчика вооружения БТР-80. Причём все огневые задачи выполнялись на фоне тактической обстановки, максимально приближенной к боевой.

Были видоизменены и ряд упражнений по преодолению препятствий и штурму зданий.

Всего в ходе соревнования команды выполнили более 50 нормативов по различным видам боевой и специальной подготовки, преодолели огненно-штурмовую полосу, совершили тридцатикилометровый марш в ночное время, обнаружили базы условных бандформирований, провели поединки по рукопашному бою.

По результатам всех этапов состязания был определён победитель. Им стала команда Центра специального назначения ОДОНа. Второе место завоевали бойцы отряда специального назначения "Кузбасс" из Кемерово, третье – спецназовцы "Эдельвейса" из Минвод.

Подполковник Виктор БОЛТИКОВ
Фото автора и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ДОН-АНТИТЕРРОР – 2012

Терроризм продолжает оставаться одной из главных опасностей наших дней. Террористические акты приобретают всё более коварные, изощрённые формы, расширяется их география, увеличиваются масштабы, варьируются способы проведения.

Задача же правоохранительных органов и спецслужб состоит в том, чтобы суметь вовремя остановить террористов, разрушить их планы. А если это не удастся, то чёткими и согласованными действиями минимизировать последствия теракта.

Именно поэтому в соответствии с программой сотрудничества стран Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и экстремизмом в Ростове-на-Дону и Ростовской области в сентябре было проведено совместное антитеррористическое оперативно-стратегическое учение "Дон-Антитеррор – 2012" с участием органов безопасности и специальных служб Российской Федерации, Казахстана и Украины.

Внутренние войска МВД России были активно задействованы в заключительной фазе учения – при проведении специальной операции по поиску и уничтожению бандформирований, за ходом которой внимательно следили руководители органов безопасности и спецслужб, командиры антитеррористических подразделений государств – участников СНГ, а также представители международных и региональных организаций, занимающихся борьбой с терроризмом и экстремизмом.

Вместе с ними за разворачивающимися событиями наблюдали и корреспонденты нашего журнала.

ПУНКТ УПРАВЛЕНИЯ. 15.00

Полигон встретил нас обманчивой тишиной. Пожелтевшая, выжженная беспощадным южным солнцем трава хрустела под ногами, когда мы поднимались на смотровую площадку, откуда можно было хорошо разглядеть окрестности, даже не имея бинокля. Вокруг ничто не выдавало присутствия сотен единиц боевой техники и тысяч людей

– настолько всё было мастерски замаскировано.

От разглядывания степи нас отвлек голос заместителя руководителя учения начальника управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-лейтенанта Юрия Бабкина, который доводил до присутствующих обстановку:

– Решением руководителя оперативного штаба в области введён режим контртеррористической операции. Воинские части внутренних

войск во взаимодействии с органами внутренних дел, территориальными органами ФСБ, подразделениями Министерства обороны, МЧС, местными органами власти выполняют задачи по обеспечению режима КТО в своём районе ответственности.

Для установления численности, положения, маршрутов передвижения боевиков и их пособников организована разведка мобильными радиопеленгаторами "Свет-ВВ", вертолётным разведывательно-ударным

комплексом "Антарес" и дистанционно пилотируемым летательным аппаратом "Элерон".

Сейчас на одном из экранов вы можете увидеть электронную карту местности, на которой отмечены точки выхода в эфир корреспондентов бандитского подполья. Как видим, в районе спецоперации сосредоточена бандгруппа численностью около 70 человек.

Оценив сложившуюся обстановку, руководитель оперативного штаба принимает решение на проведение спецоперации по уничтожению бандитов и захвату их главаря...

В это время из деревни Ивановка, блокированной усиленными постами ДПС и подвижными КПП внутренних войск, происходила эвакуация местных жителей. На телевизионных экранах можно было наблюдать, как одновременно с этим шла установка комплексов разведывательно-сигнализационной аппаратуры и управляемых минных полей на маршрутах вероятного передвижения боевиков.

Доклад генерала прервало сообщение из пункта управления разведкой:

– На полевой дороге Шахты – Персиановский обнаружены две грузовые машины с боевиками...

По хорошему просёлку грузовик километров до восьмидесяти разо-

гнаться может. Но от вертолётов ему всё равно не уйти!

Два пятнистых Ми-24 с белой полосой на хвостовой штанге стремительными хищными драконами пронеслись ниже флагштоков смотровой площадки, буквально в нескольких метрах от земли. Затем сделали пологую "горку", и у их бортов засверкали многочисленные вспышки – пошли ракеты! Покрытое разрывами мишенное поле тут же заволочло дымной пеленой... Однаж-

ды в Чечне мне довелось видеть попадание одной такой ракеты в КамАЗ: от грузовика только оплавленная рама да задние оси остались. А тут – залп двух вертолётов...

**ДВА КИЛОМЕТРА
ОТ ЗАПАДНОЙ ОКРАИНЫ
ДЕРЕВНИ ИВАНОВКА.
15.15**

Ещё не улеглась потревоженная разрывами пыль, а возле дерев-

ни с вертолётов уже были высажены две воздушные поисково-штурмовые группы, которые должны обеспечить выдвижение вспомогательного пункта управления в район проведения специальной операции.

Для повышения их боевых возможностей военно-транспортный вертолёт Ми-26 доставил две специальные бронемашины "Тигр". Следом показалась небольшая колонна с

Но оказывается, что основные силы бандгруппы двигаются совсем по другому маршруту. Что, впрочем, не спасает их: вся дорожная сеть в радиусе нескольких десятков километров давно изучена разведчиками-артиллеристами, и на карты уже нанесены координаты плановых целей для батарей.

Сосредоточенный огонь дивизиона 122-мм гаубиц в мгновение ока

представителями оперативного штаба. Ещё минута – и на ВПУ закипела работа.

В этот момент вновь ожила радиостанция: командир ВПШГ доложил об обнаружении боевиков, передвигающихся на автомобиле. Получив команду на уничтожение цели, разведка пускает в ход малогабаритный гранатомётный комплекс "Бур".

перепаживает несколько гектаров земли. Кустистые разрывы снарядов отчётливо видны даже издали.

Ничего живого на клочке обгоревшей земли не могло остаться. Но тем не менее (это же всё-таки учения, надо дать возможность всем попрактиковаться) наблюдатели докладывают, что часть автомобилей смогла прорваться сквозь огненную завесу и продолжает движение.

В дело вступают батареи 120-мм миномётов. Два залпа кучно покрывают холм, превращая его в подобие дымящегося кратера просыпающегося вулкана. Ливень раскалённых осколков буквально выкашивает траву на склонах. Но нескольким автомобилям с боевиками всё же удастся проскочить.

На этих везунчиков, смятая траву, лязгая стёртыми до белого металла гусеницами, устремляются боевые машины пехоты. Выдвинувшись на исходный рубеж, крутлобые "бэхи" опускают тонкие хоботки автоматических пушек и на ходу открывают шквальный огонь. Дистанция до условного противника сокращается с каждой секундой. Вслед за пушками в дело вступают гранатомёты и пулемёты. Красно-зелёные нити пуль и снарядов метут по мишеням стальной метлой, разрывая крашеную фанеру в клочья.

Наконец стрельба стихла. В звенящей тишине в небо вновь взмывает ДПЛА "Элерон". Пока аппарат набирает высоту, его ещё слышно и видно. Но вскоре он растворяется в небесной синеве, и только одному оператору ведомо, в каких даях его "птичка" сейчас делает свою работу.

Этот комплекс был принят на вооружение внутренних войск в 2010 году и с тех пор отлично зарекомендовал себя в ходе спецопераций: не одна банда в Дагестане и Чечне была обнаружена с его помощью, а затем рассеяна огнём артиллерии.

Вот и сейчас оператор обнаруживает остатки бандгруппы, стремительнодвигающейся к деревне. Данные по цели в режиме реального времени передаются на комплекс автоматизированного управления миномётной батареей, и менее чем через две минуты орудия открывают огонь.

**СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ
ОКРАИНА ДЕРЕВНИ
ИВАНОВКА.
15.40**

Несмотря на понесённые потери, бандгруппа численностью около 30 человек согласно легенде учения всё же добралась до деревни и там приступила к оборудованию огневых позиций. Руководитель специальной операции принимает решение бло-

кировать населённый пункт и уничтожить террористов.

Но сначала силовики предпринимают попытку избежать напрасных жертв и разрушений: у деревни, занятой боевиками, появляется подвижная звуковещательная станция отряда психологического противодействия Северо-Кавказского регионального командования. С её помощью бандитов призывают сложить оружие и прекратить сопротивление. Одновременно с вертолёта Ми-8 над населённым пунктом разбрасываются листовки.

Но доводы разума не возобладали. И на улицы деревни двинулись поисково-штурмовые группы. Прикрывая друг друга, спецназовцы прочёсывают улицу за улицей, используя служебных собак и комплексы специальных средств видеонаблюдения "Айбол" и "Мираж-ДТВ", позволяющие обнаружить противника, укрывшегося в домах.

Вот в одном из административных зданий замечены боевики. Бойцы готовятся к штурму с нескольких направлений. Группы обеспечения открывают шквальный огонь, под прикрытием которого штурмовые подразделения стремительно врываются в дом. Часть боевиков, оказавших вооружённое сопротивление, уничтожена, остальные взяты в плен.

Казалось бы, всё, дело сделано. Но тут в небо взмывает сигнальная ракета: разведчики оповещают о химиче-

ском заражении местности. Оказывается, боевики, желая натворить как можно больше бед, во время штурма подорвали ёмкости с хлором. Что ж, и на этот яд есть противоядие: в деревню выдвигаются подразделения МЧС в средствах индивидуальной защиты. Тем временем пожарные расчёты приступают к тушению пожара и расчистке завалов, образовавшихся после взрыва. На телевизионных экранах отчётливо видно, как специалисты заделывают пробоину в контейнере и начинают нейтрализацию очага заражения и облаков пара хлора водяной завесой и специальной пеной.

Как только группы МЧС завершили свою работу, к делу приступила следственно-оперативная бригада.

Тем временем с борта "Антареса" поступает очередной тревожный доклад: к деревне приближается колонна из пяти автомобилей с боевиками и крупнокалиберными пулемётами в кузове. Это к уничтоженной банде идёт подмога. Руководитель спецоперации принимает решение нанести по бандитам удар авиацией и артиллерией и задействовать свой резерв – роту оперативного назначения на БМП-2.

И опять в небо поднимается пара Ми-24. Ракетами и огнём авиационных пушек они останавливают бандитскую колонну. По ней тут же начинают бить гаубичные дивизионы. Следом подключаются БМП. Остат-

ки банды пытаются уйти за курган, но там их поджидают бойцы ВПШГ, перекрывшие террористам единственный путь отступления...

ПУНКТ УПРАВЛЕНИЯ. 17.00

Смолкли последние выстрелы. Пришло время подводить итоги.

– В ходе подготовки этого учения, – сказал генерал-лейтенант Юрий Бабкин, – мы отдавали себе отчёт в том, что при проведении реальных спецопераций оперативная обстановка будет вносить свои коррективы. Но вместе с тем мы считаем, что соблюдение основных принципов планирования и проведения таких мероприятий – скрытность подготовки, активное ведение разведки, получение оперативной информации, артиллерийская и авиационная поддержка действий подразделений, сплошное блокирование района и активный поиск внутри него, а главное, единое руководство силами и средствами, привлечёнными к специальной операции, – гарантирует успех действий против террористов и экстремистов всех мастей.

Что в общем-то и подтвердило прошедшее учение.

**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**

Фото автора
и Александра КУЗНЕЦОВА

ПРОТИВОСТОЯНИЕ, КОТОРОЕ НЕЛЬЗЯ ПРОИГРАТЬ

Как-то навестил старого друга. Не виделись мы с ним лет этак двенадцать, если не больше. Тогда наши сыновья только-только начали в детсад ходить, а ныне уже старшекласники. И мой Николай, и его Юрка. Последний, узнав, что я ношу погоны, сначала оживился, а когда услышал, что служу во внутренних войсках, как-то сразу сник, напрягся и тихо ушёл к себе.

– Что это он? – удивлённо взглянул я на друга.

– А... – отмахнулся тот. – У молодёжи сегодня ваши войска не в почёте. Внушили им, что это, дескать, что-

то вроде карателей, которые воюют против своего же народа.

– Кто жим такую глупость наплёл?

– Кто-кто... А то ты сам не знаешь!..

Вон в Интернете то и дело поливают МВД грязью: и полицию, и вас, войсковиков. Так мальчишке мозги задурили, попробуй переубеди!

Однако я всё же решился. Улучив момент, начал разговор с Юрой. Он замылся, а потом подозвал меня к компьютеру и открыл ряд сетевых заметок, статей и блогов. Пробежал глазами эти опусы, и мне стали понятны юношеские чувства. Будь я человеком несведущим, тоже был бы возмущён прочитанным-увиденным. Особенно фотографией, на кото-

рой бойцы в бронежилетах и защитных шлемах держали за руки ветхую старушку, стоящую на коленях. На перекошенном лице бабушки читались невыносимые боль и страдания. "Каратели в погонах не гнушаются даже избивать стариков!" – гласила подпись под снимком.

Действительно, фотография брала за живое. И если бы я не был свидетелем того, что происходило на одной из центральных улиц Москвы...

* * *

Толпа волнами накатывалась на оцепление, смещаясь то влево, то вправо, пробуя на прочность сол-

датские ряды. Я и Алексей, офицер из столичного специального моторизованного полка, вместе с резервной группой бойцов перемещались параллельно костяку бузотёров, каждый раз оказываясь с ними лицом к лицу.

– Что смотрите, мрази? – истошно кричал солдатам один из заводил, юнец в шапочке-маске, через прорези которой злобно сверкали чёрные навывкате глаза. – Сейчас к нам подмога придёт, мы вас в асфальт впечатаем! А вы, – эти слова были обращены уже к нам, офицерам, – можете себе гробы заказывать, мы знаем ваши адреса. Придём ночью и порешим... – далее прозвучала витиеватая угроза.

Участники несанкционированного шествия явно провоцировали нас на ответные действия. Вокруг них, подобно осинному рою, кружили с десятков папарацци, наставив жала теле- и фотокамер на стоящих в оцеплении военных и полицейских. Они явно ждали, что кто-нибудь из стражей порядка не выдержит и врежет кому-либо из этой воинствующей шпаны. Ведь тогда, если успеть запечатлеть нужный момент, есть возможность тут же растиражировать эти кадры во Всемирной паутине и, перевернув всё с ног на голову, вещать о "наследниках сталинского НКВД и царских опричников", как называет внутренние войска один скандальный известный блогер.

Но бойцы на провокации не поддались. И тогда вожаки бузотёров пустили в ход более надёжный и проверенный козырь.

– Так, Актриса объявилась, будь она неладна! – шёпотом ругнулся Алексей, заметив интеллигентного вида бабушку, выбравшуюся из-за спин молодёжи.

– Кто? – поначалу не понял я.

– Да вон та бабка. Мы её Актрисой прозвали. Она самый искусный провокатор, такое разыграет... Сейчас сам увидишь.

Старушка тем временем резво подбежала к оцеплению, что-то крикнула, а затем... рухнула как подкошенная под ноги солдатам. Со стороны казалось, что с бабушкой случился эпилептический припадок – лёжа на холодном асфальте, она

судорожно корчилась, казалось, вот-вот отдаст концы.

Бойцы, естественно, бросились поднимать "большую" женщину. Вот в этот момент и защёлкали затворы фотокамер дождавших своего часа любителей сенсаций.

Правда, ни в одно из центральных СМИ те кадры не попали: стражи порядка вели параллельную съёмку со своей стороны, запечатлев весь бабушкин спектакль от начала до конца. Вплоть до того момента, когда рядом с упавшей женщиной оказались врачи и старушка, миглом вскочив на ноги, шустро ретировалась...

Такова реальная история скандального кадра, который в своё время появился в Интернете в частных блогах и дневниках и смутил немало народа. В том числе и сына моего товарища.

Кстати, выслушав мой рассказ и прочтя в Сети наблюдения других свидетелей тех событий, которые

разительно отличались от репортажей ангажированных блогеров-радикалов, Юрка поинтересовался: "А что это было за шествие? Кто его участники и организаторы? Чего они вообще требовали?"

Вопрос, как говорится, не в бровь, а в глаз. Действительно, кто они, эти возмутители спокойствия, устроившие несанкционированную акцию протеста в центре столицы?

Одной из самых многочисленных групп, бесчинствующих в тот день в центре Москвы, были радикальные анархисты. Лозунги их говорят сами за себя: "Государство – главный враг!" "Империю – на кол!". Их вожди и идеологи в открытую заявляют, что цель их движения – уничтожить Россию как государство, превозносят боевиков-ваххабитов, называя их борцами за светлое будущее. А один из них, ведущий собственный блог в Интернете под псевдонимом Робеспьер, напрямую про-

возгласил, что каждый сознательный человек должен оказывать помощь "воинам-освободителям под руководством Доку Умарова в осуществлении акций возмездия".

Многие "партийцы" под стать Робеспьеру. Несколько его соратников уже отбывают наказание за изготовление и хранение взрывчатых веществ, а двое получили солидный срок за попытку ограбления инкассаторов. Имя ещё одной девицы, отиравшейся в этой компании, не так давно прогремело на всю Россию: двадцатилетняя москвичка была задержана в Грозном. Как выяснилось, барышня ехала туда, чтобы пополнить ряды боевиков, обучиться подрывному делу и потом использовать эти навыки в "войне с государством".

Другая группировка, участвовавшая в беспорядках, представляла так называемый воинствующий андеграунд. Её члены ратуют за свободу в искусстве и периодически устраивают бесчинства в городах: то изрисуют похабными картинками здание администрации, то устроят несанкционированное шествие в центре Санкт-Петербурга, закидав

попутно милиционеров и случайных прохожих пластиковыми бутылками, наполненными фекалиями. А несколько лет назад и вовсе учинили групповую оргию в биологическом музее, на глазах у его опешивших сотрудников и посетителей! Кстати, именно те самые девицы, участвовавшие в непотребстве в музее, в феврале нынешнего года устроили кощунство в храме Христа Спасителя.

Вот от кого защищали граждан в тот день полицейские и военнослужащие войск правопорядка.

Интересно, что в первые дни после того митинга-шествия во Всемирной паутине и некоторых СМИ появилось много горячей информации. Словно сговорившись, одиозные блогеры то и дело выдавали "душераздирающие факты": "На глазах у всех омоневцы убили демонстранта!", "Спецназ ВВ забил до смерти четырёх человек!" Правда, потом, когда эти факты не подтвердились, заметки неведомых авторов, прячущихся под сетевыми псевдонимами, тут же исчезли. Но тем не менее шума они успели наделать немало.

Спасибо, кроме лживых самодельных репортёров события в тот

день освещали и честные журналисты, в частности, группа из "Комсомолки" во главе с редактором отдела политики Александром Гришиным. Их непредвзятые репортажи, фото- и видеосъёмка позволили донести до людей правду о том, что происходило в те часы в Москве. Особо ценными для прокуратуры стали кадры, на которых молодчики-провокаторы забрасывают камнями и кусками асфальта полицейских, прыскают из баллончиков в глаза бойцам слезоточивым газом, бьют по голове молодого омоневца древком своего радужного флага с металлическим наконечником. Причём сами при этом прячутся за спинами демонстрантов, выталкивая их на оцепление.

Вообще, использование малосведущих людей и случайных прохожих для провоцирования сил правопорядка на жёсткие действия – один из самых подлых приёмов радикалов. Например, во время шествия их предводители могут неожиданно остановиться, а ближайшие подручные перекрыть дорогу. Тут же возникает давка. Спасаясь от неё, люди начинают метаться в разные сто-

роны, наваливаясь на оцепление. А из-за их спин в полицейских и военных провокаторы швыряют камни, которые частенько попадают не только в стражей порядка, но и в людей, оказавшихся рядом с ними. Расчёт прост: получивший по голове омовец или боец внутренних войск сгоряча врежет резиновой палкой по ближним, напирющим на него демонстрантам.

Во время одной из таких сцен запомнились две молоденькие девчонки, которых закрыли собой солдаты из московского соединения СМВЧ от куска асфальта, прилетевшего с задних рядов колонны. Когда же перепуганных насмерть барышень вывели в безопасное место, военные поинтересовались у них, как те здесь оказались.

– А нам пообещали, что на митинге Шевчук будет петь, – объяснили девушки. – А когда разобрались, что к чему, нас уже в толпе зажало...

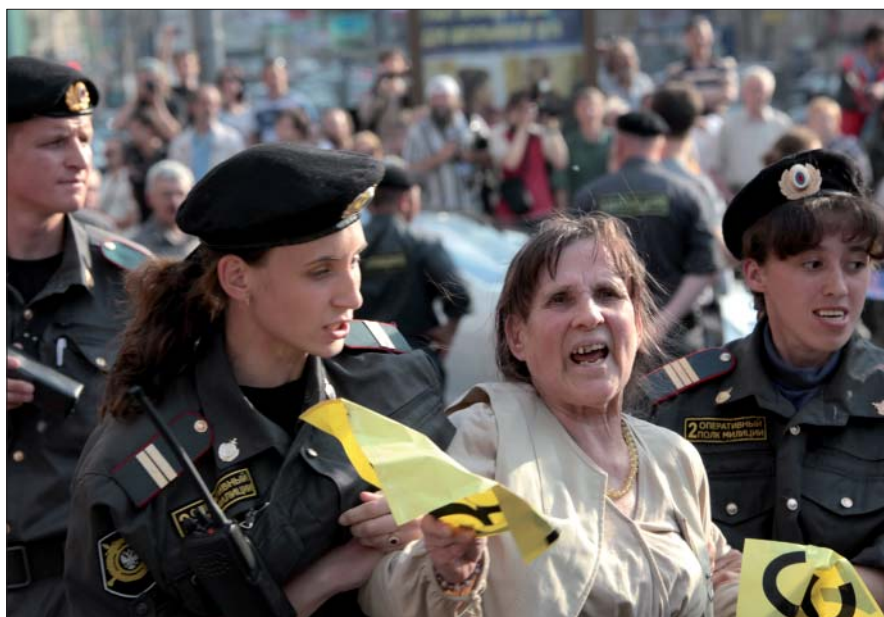
Две другие такие же невольные заложницы уличных экстремистов, только гораздо старше, сумевшие выбраться из агрессивной толпы опять же с помощью стражей порядка, поведали:

– Нам в почтовый ящик листовку подкинули, что с будущего месяца пенсии в два раза срежут из-за того, что полиции и военным зарплату подняли. И пригласили сюда, на демонстрацию: дескать, будем протестовать против обкрадывания вас, пенсионеров. А оказалось, тут сборище этих... – Бабушка в сердцах произнесла непечатное, но очень точное словцо, характеризующее беснующихся неподалёку бесполох существ под радужными флагами.

* * *

Обо всех этих случаях из своей служебной практики я и поведал сыну моего товарища, дав ссылки на интернет-ресурсы, где были правдиво и полностью показаны действия сил правопорядка, а не отдельные, специально отобранные кадры. И Юрка в конце концов разобрался, что к чему. Но разберутся ли остальные, кому всякие там интернет-агитаторы затуманили мозги?

Следует признать, что если на улицах и площадях силы право-

порядка уже научились эффективно противостоять экстремистам из радикальных группировок, не позволяя митингу или шествию перерасти в кровавое побоище, то в виртуальном информационном пространстве мы пока ещё уступаем их зачинщикам и вдохновителям.

Сегодня в русскоязычном сегменте Всемирной паутины развёрнута беспрецедентная кампания по шельмованию людей в погонах. И ладно, если бы всё это происходило лишь в частных сетевых блогах и отдельных одиозных электронных СМИ. Так нет, подручные радикальных вождей внаглую лезут даже на порталы правоохранительных органов. Например, на интернет-сайте "Форум сотрудников МВД", созданном ветеранами органов внутренних дел, то и дело появляются люди, выдающие себя за полицейских или военнослужащих войск правопорядка, при этом агитирующие "своих коллег" саботировать приказы и распоряжения начальства, не препятствовать зачинщикам массовых беспорядков и даже "присоединиться к революции, повернув оружие против государства!"

Был такой случай. Когда на форум зашёл старшеклассник, интересовавшийся условиями поступления в вузы внутренних войск, один из подобных сетевых самозванцев начал его отговаривать, предлагая заглянуть на сайт одной из экстремистских группировок: мол, там для тебя получше дело найдётся, чем служба в ВВ.

Дежурившие на портале модераторы из числа ветеранов полиции тут

же заблокировали липового отставного полковника, а парню разъяснили ситуацию и дали ссылки на официальные сайты военно-учебных заведений внутренних войск. И в ту же ночь "Форум сотрудников МВД" подвергся направленной сетевой атаке, после которой был восстановлен лишь спустя сутки.

Если уж подобное случается на интернет-ресурсах, созданных и контролируемых ветеранами-силовиками, то что говорить про другие, где сегодня развернулась борьба за молодые умы и души, где потоком льётся грязь на людей в погонах, на церковь, на государство. Нравственные устои, на которых истари держалось российское общество, высмеиваются и объявляются средневековым мракобесием, патриотизм – "последним прибежищем негодяев", а уж сама Россия – империей зла.

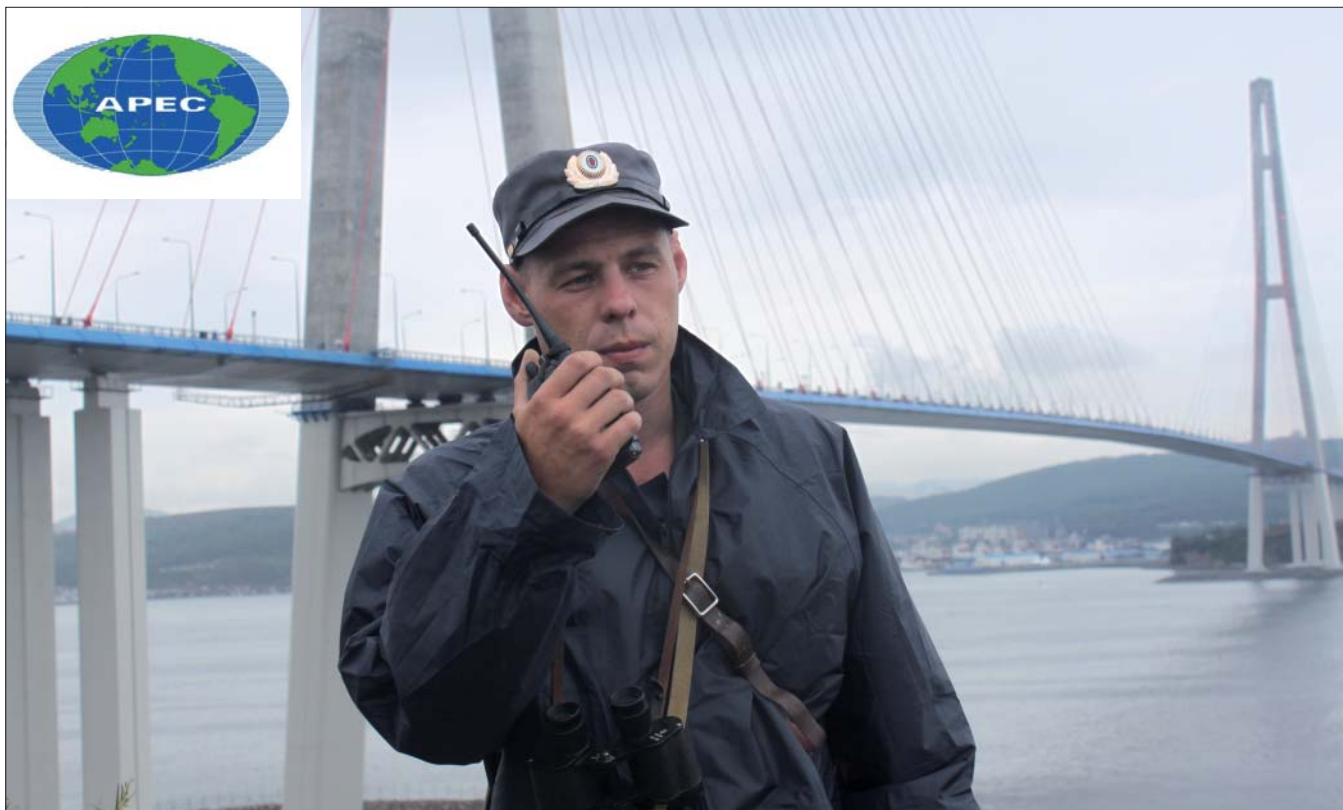
Ситуация, которая сложилась на сегодняшний день в виртуальном информационном пространстве, не может не настораживать. Именно туда, на этот "второй фронт", переносятся основные усилия идеологической борьбы.

Борьбы, которую мы не можем проиграть. Иначе у нашей страны просто не будет будущего.

Майор Константин АЛЕКСЕЕВ

Фото Виктора БОЛТИКОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива автора

У ГРАНИЦ ЗЕМЛИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ

Серьёзный экзамен выдержали военнослужащие внутренних войск в сентябре: во Владивостоке они обеспечили общественный порядок и безопасность на международном саммите стран – участниц Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, который впервые прошёл на российской территории.

В регионе была создана временная группировка войск правопорядка в количестве 5 тысяч военнослужащих, которые действовали в составе оперативных группировок "Север" и "Юг". В помощь дальневосточникам были приданы тактические группировки Сибирского и Приволжского региональных командований, а также Отдельной дивизии оперативного назначения. Общее руководство группировкой осуществлял командующий войсками Восточного регионального командования генерал-майор Сергей Гончар.

Накануне саммита пункты временной дислокации войск во Владивостоке и на острове Русский посетили министр внутренних дел генерал-лейтенант полиции Владимир Колокольцев и главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Рогожкин. Познакомившись с жизнью и бытом личного состава, осмотрев образцы техники, вооружения, экипировки военнослужащих, средства связи и технические средства охраны, они дали высокую оценку готовности группировки войск.

О том, с каким настроем и насколько качественно несли службу на площадках саммита АТЭС солдаты и офицеры внутренних войск, рассказ нашего корреспондента.

– Во время саммита "северяне" выполняли задачи по охране периметра аэропорта "Кневичи", – сказал командующий группировкой "Север" генерал-майор Александр Шапошников. – Именно там сди-

лись и оттуда взлетали воздушные суда с главами государств и правительств иностранных государств. Кроме этого мы обеспечивали общественный порядок на прилегающей к аэропорту территории и

безопасность самолётов в глиссадной зоне. Группировка насчитывала более 3300 человек, именно в неё вошли подразделения ОДОНа, Приволжского и Сибирского региональных командований.

Несмотря на то, что солдаты и офицеры прибыли из различных оперативно-территориальных объединений, все они горели желанием не ударить в грязь лицом и с честью выполнить боевую задачу. В том, что это им удалось, большая заслуга руководителей тактических групп Героя России генерал-майора Олега Козлова и генерал-майора Сергея Власенко, полковника Алексея Зинина, а также командира владивостокского соединения полковника Андрея Пешакова. Благодаря их командирскому мастерству многотысячная группировка действовала как один механизм – чётко и слаженно. Каждый боец знал свою задачу, всегда был готов прийти на помощь товарищу. Именно поэтому в период подготовки и проведения саммита ни о нарушениях воинской дисциплины, ни о каких-либо неуставных взаимоотношениях речь не шла. Людям было просто некогда заниматься ерундой: боевая служба занимала большую часть суток, а свободного времени еле хватало на сон и отдых.

Судите сами. Как только начинали прибывать гости саммита, одновременно около 1200 человек заступали на службу вдоль глиссады аэропорта и несли её 12 часов, ведя наблюдение в своих секторах, не допуская на охраняемый объект посторонних лиц. За следующие 12 часов их надо было накормить, дать отдохнуть, а затем провести инструктаж и снова отправить на посты. У людей была колоссальная нагрузка.

Пока одни несли службу по охране аэропорта и глиссады, другие поддерживали общественный порядок в городе Артёме, посёлках Заводской и Кневичи.

Наиболее тревожная обстановка сложилась в Заводском, где расположены сразу три исправительно-трудовых колонии. Службу там несли бойцы ОДОНа, которые неоднократно подвергались нападению местных жителей. Дело в том, что половина посёлка когда-то отбывала наказание в ИТК, и этим людям очень не нравилось присутствие "на их территории" военнослужащих внутренних войск. Разгорячившись спиртным, они пытались качать права перед солдатами, но всякий раз получали достойный отпор, порой оказывались в полиции.

Отличились на службе и приволжцы. При прочёсывании дачных участков вдоль спецтрассы от аэропорта до острова Русский они задержали двух мужчин, находящихся в федеральном розыске.

Не обошлось и без курьёзов. Разведчики владивостокской бригады осматривали участок тайги в самой отдалённой точке глиссады. Так им прямо под ноги с дерева свалился огромный медведь! По всей видимости, зверь мирно спал на дереве, но, услышав хруст веток, зашевелился и грохнулся вниз. Испугались все: разведчики метнулись в одну сторону, косилапый – в другую. Благо всё закончилось мирно: людей было много, и зверь не решился напасть.

В другой раз крупно повезло бойцам из ОДОНа. Патруль из трёх человек, вооружённый электрошокером и дубинками, шёл вдоль глиссады и в трёхстах метрах от себя увидел уссурийского тигра. Вместо того чтобы спрятаться, они стали его фотографировать на сотовые телефоны, чтобы затем похвастаться перед сослуживцами! Страх настиг бойцов лишь тогда, когда им объяснили, что дальневосточная тайга – не московский зоопарк и тигр в любой момент мог напасть на них. Причём ни электрошокер, ни дубинка в этом случае помочь не смогли бы...

– Основной задачей личного состава группировки "Юг", – продолжил рассказ её командующий генерал-майор Сергей Васильев, – было участие в обеспечении безопасности пребывания глав государств, иностранных делегаций и гостей саммита на территории Дальневосточного федерального университета на острове Русский, где проходили все основные мероприятия форума АТЭС. В зоне нашей ответственности находилась и часть спецтрассы, по которой следовали кортежи с главами государств и правительств.

В состав группировки входила морская тактическая группа 1-го морского отряда внутренних войск, военнослужащие которого охраняли прилегающую к острову Русский акваторию и прикрывали места проведения саммита с моря. Если со стороны Уссурийского залива наши

моряки выполняли задачи во взаимодействии с пограничниками и сотрудниками Федеральной службы охраны, то во внутренней акватории острова, в бухте Новик, они были единственные стражи местных вод. Погода выдалась сложной, постоянно штормило, периодически опускался туман, однако наши моряки во главе с капитаном 2 ранга Антоном Грибанёвым добросовестно и в полном объёме выполнили все поставленные задачи. Отдельная благодарность водолазам, которые обследовали почти 400 тысяч квадратных метров грунта.

Существенное влияние на обстановку оказывала нерешённость проблем с вывозом и аккредитацией более 3 тысяч иностранных рабочих с острова Русский, ранее трудившихся на строительстве объектов саммита. Свою работу они сделали, а вот остров покинуть не успели. Без аккредитации и спецпропусков люди не имели права находиться на территории ДВФУ, поэтому руководство приняло решение вывезти их на другой конец острова и расселить на территории бывшей воинской части Минобороны. Однако не всем строителям эта идея пришлась по душе, они начали просто разбредаться по острову, создавая проблемы сотрудникам полиции и военнослужащим внутренних войск – их неконтролиру-

емое размещение создавало предпосылки для возникновения конфликтов на национальной почве и приводило к неоднократным нарушениям пропускного режима. Однако позже, благодаря созданию более комфортных условий для проживания иностранных рабочих, проблема благополучно разрешилась.

Для недопущения в режимный район посторонних лиц и плавсредств к боевой службе были привлечены военнослужащие отряда специального назначения "Тайфун". Ночью они выставляли секреты, усиливая охрану периметра зоны оцепления, а днём проводили разведывательно-поисковые мероприятия, чтобы не дать проникнуть на Русский незваным гостям. Помимо этого спецназовцы выполнили ответственную задачу по прикрытию вертодрома ДВФУ и обеспечению безопасности в период пребывания на острове Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина.

Правопорядок на острове обеспечивали солдаты специальных моторизованных воинских частей Восточного регионального командования. Помимо пеших войсковых нарядов, большая нагрузка легла и на автомобильные патрули. Именно один из них, возглавляемый прапорщиком Александром Белецким

из южно-сахалинской СВМЧ, задержал находящегося в федеральном розыске гражданина, который наивно полагал, что в общей суматохе ему, что называется, удастся лечь на дно. Но просчитался.

Как просчитался и другой гражданин, которого задержали хабаровчане: при проверке документов они установили, что человек долгое время находится в федеральном розыске, и передали его в отдел полиции.

– На плечи специалистов автомобильной службы во время проведения форума были возложены задачи по перевозке личного состава к местам несения службы и обратно, а также своевременной доставке продовольствия и горючего в пункты временной дислокации, – сказал, в свою очередь, заместитель командующего ВОГ по вооружению полковник Игит Менафов. – Кроме этого мы обеспечивали исправность техники, задействованной в патрулировании на острове Русский, в городе Артёме, посёлках Заводской и Кневичи. Благодаря слаженным действиям моих подчинённых, водителям удавалось ежедневно доставлять на службу более 1700 военнослужащих и перевозить почти 15 тонн различных грузов.

На первом этапе подготовки к саммиту сложность заключалась в том, что новый мост на остров Рус-

ский ещё не был готов, а перевозить туда личный состав, автомобильную технику, топливо и продовольствие было необходимо. На помощь пришли коллеги из Восточного военного округа, которые предоставили группировке "Юг" танковозы. Только таким образом нам удалось доставить на остров более 800 военнослужащих, 77 единиц техники и более 300 тонн грузов.

Ещё одна сложность заключалась в ремонте техники, вышедшей из строя. Дело в том, что на Дальнем Востоке, наводнённом импортными автомобилями, найти запасные части на отечественные машины очень трудно. Проанализировав ситуацию за два предыдущих года, наши специалисты выяснили, какие агрегаты и детали чаще всего выходили из строя на войсковом транспорте, и, исходя из этого, создали их необходимый запас. Именно он нас и выручил во время саммита. Благо из 286 единиц техники, задействованной на саммите, поломки случились всего у семи, да и то были устранены в кратчайшие сроки нашими специалистами-ремонтниками.

В том, что мы успешно справились с поставленными задачами, большая заслуга моих подчинённых полковников Андрея Дроздова и Павла Мироненко, подполковников Сергея Ульянова и Александра Потенко.

Отдельная благодарность специалистам техники и вооружения владивостокской бригады во главе с заместителем комбрига по вооружению полковником Игорем Горшковым, на чьи плечи легла основная нагрузка по встрече и проходам частей и подразделений временной оперативной группировки. Именно они помогли в разгрузке по прибытии и отправили после выполнения задач 14 эшелонов с личным составом и техникой, 12 авиационных команд и 6 автомобильных колонн.

– Создать для солдата домашнюю обстановку, одеть его, накормить и обогреть, организовать помывку в бане – вот главные задачи, которые решали специалисты служб тыла в период подготовки и проведения саммита АТЭС, – отметил заместитель командующего ВОГ по тылу полковник Евгений Вальков. – Многие задачи нам пришлось решать впер-

вые. Первое новшество ожидало солдат и офицеров группировок "Север" и "Юг" уже по прибытии в пункты временной дислокации. При их размещении в полевых условиях мы отошли от традиционного рытья ям для туалетов и в палаточных городках установили более 300 мобильных биотуалетов.

Ещё одна новинка: во время завтраков, обедов и ужинов личный состав использовал одноразовую посуду, что значительно уменьшило риск возникновения различного рода заболеваний и пищевых отравлений. С этой же целью, учитывая, что качество воды во Владивостоке оставляет желать лучшего, мы закупили 120 тонн бутилированной воды.

Также впервые на саммите был применён одноразовый рацион питания, который позволил выставлять военнослужащих на боевую службу по 12 часов, сделав её более эффективной. При организации горячего питания к солдатскому столу поставлялись расфасованные продукты. Например, молоко и кисломолочные продукты – в тетрапаках по 200 грамм, а сливочное масло, сахар, чай, кофе, плавленый сыр и мелкоштучные хлебобулочные изделия – в индивидуальной упаковке.

Всего же за время подготовки и проведения саммита АТЭС через тыл временной группировки внутренних войск прошло 540 тысяч тонн продовольствия, которое надо было сюда

доставить, переработать и подать на солдатский стол.

Помимо этого для оборудования палаточных городков специалисты служб тыла Восточного регионального командования заблаговременно заготовили более полутора тысяч кубов пиломатериалов и дров, которые оказались как никогда кстати для обогрева людей и просушки вещевого обмундирования во время дождей.

В том, что все задачи, поставленные перед тылом, были выполнены в полном объёме, большая заслуга заместителя командира владивостокской бригады по тылу подполковника Эдуарда Рожкова. Именно он и его подчинённые организовали все поставки материальных средств в части и подразделения группировки. При их непосредственном участии было образовано подразделение центроподвоза, где под единым руководством и в одном месте были сосредоточены запасы продовольствия и технических средств, которые затем доставлялись во все подразделения группировки.

В этот же период мы опробовали в действии новые технические средства тыла. Например, в каждой воинской части были развёрнуты мобильные пункты питания и полевые средства для хранения продовольствия. А для помывки личного состава использовались мобильные полевые бани. Кроме того, дальневосточники и сибиряки испытали ещё одно ноу-хау: в палаточных городках

были установлены новые сборно-разборные передвижные умывальники. Рассчитанные на 12 человек, они мобильны, надёжны и просты в работе. Зеркала в них сделаны из полированной нержавеющей стали, так что разбить их невозможно.

Большим подспорьем для несущих службу подразделений стали разработанные в Восточном региональном командовании комплекты полевой складной мебели. Она очень удобная, практичная и компактная, легко транспортируется в любой машине, быстро собирается. И до того понравилась приволжцам, сибирякам и одоновцам, что те просили оставить её им на память.

Несомненно, все новые наработки в тыловом обеспечении должны получить должную оценку. Ведь во многом благодаря им удалось в минимальные сроки и с высоким качеством подготовить полевые лагеря для размещения личного состава, а после убытия быстро свернуть их. И, что немаловажно, сэкономить значительные денежные средства на рекультивации земельных участков перед сдачей их прежним владельцам.

– Успешному выполнению поставленных задач во время подготовки и проведения саммита АТЭС способствовала большая кропотливая работа по морально-психологическому обеспечению несения службы, – подчеркнул заместитель командующего ВОГ по рабо-

те с личным составом полковник Эдуард Русаков. – На первом этапе успешно поработали войсковые психологи, они быстро выявили военнослужащих, имеющих низкую нервно-психическую устойчивость в экстремальных условиях. Так что в состав группировок "Север" и "Юг" вошли только подготовленные бойцы, способные не на словах, а на деле постоять не только за честь внутренних войск, но и за престиж страны, принимающей у себя важнейший международный форум.

Для более полного информирования личного состава в группировках "Север" и "Юг" были оборудованы переносные комплекты наглядной агитации. В группировках развернули полевые клубы, пункты психологической помощи и реабилитации. Из Хабаровска во Владивосток перебросили полиграфическое оборудование полевого корреспондентского пункта редакции газеты Восточного регионального командования "Дальневосточный часовой", который возглавил майор Владислав Подвизной. Это позволило военным журналистам выпустить 8 специальных номеров газеты и 13 информационных бюллетеней, в которых подробно рассказывалось о несении боевой службы солдатами и офицерами группировки.

В местах временной дислокации перед военнослужащими с концертами выступала агитационно-художественная бригада во главе с

начальником ансамбля песни и пляски "Амур" майором Андреем Чистяковым. Всё это позволило поддерживать высокий моральный дух бойцов, настроить их на образцовое выполнение задач.

– Во время подготовки к форуму АТЭС и в дни его проведения меня поразила высокая степень ответственности, с которой отнеслись к своим обязанностям офицеры и генералы управления Восточного регионального командования, – подвёл итог командующий временной оперативной группировкой внутренних войск генерал-майор Сергей Гончар. – Во многом от этих людей зависело и слаживание подразделений, и качество организации боевой службы, и контроль за её исполнением. Они прекрасно осознавали высочайшую значимость саммита и понимали, что, хоть раз ошибись солдат, сержант, прапорщик или офицер, негативный резонанс мог быть не только в России, но и на международном уровне.

Отдельно хотел бы отметить слаженные действия военнослужащих тактических группировок, прибывших к нам из Приволжского и Сибирского региональных командований, а также Отдельной дивизии оперативного назначения. Дальневосточники быстро нашли с ними общий язык и с честью выполнили все поставленные задачи, заслужив высокую оценку министра внутренних дел РФ генерал-лейтенанта полиции Владимира Александровича Колокольцева и главнокомандующего внутренними войсками генерала армии Николая Евгеньевича Рогожкина.

Вскоре внутренним войскам предстоит обеспечивать правопорядок и общественную безопасность на XXVII Всемирной летней универсиаде 2013 года в Казани и XXII зимних Олимпийских играх 2014 года в Сочи. Так что колоссальный опыт, приобретённый во время подготовки и проведения саммита АТЭС-2012, ещё не раз будет востребован в войсках правопорядка.

**Подполковник
Сергей ПОРТНОВ**

Фото капитана
Дмитрия АЛИСТРАТОВА

ЕГО ПРИМЕР – ДРУГИМ НАУКА

Научный потенциал вуза – один из важнейших аккредитационных показателей. При этом сосредоточением научной мысли и самих учёных в высшей школе были и остаются обучающие кафедры. На них научный потенциал измеряется, ими он и прирастает.

Но как этот потенциал увеличивать? Долго растить своих или быстро набирать чужих? Точно соответствовать нормам государственного стандарта или попытаться их перекрыть?

Как эти и другие непростые проблемы военно-научной работы решаются в Саратовском военном институте, попытался разобраться корреспондент войскового журнала.

ДИКТУЕТ ЖИЗНЬ

Более компетентного эксперта в области вузовской науки, чем заместитель начальника СВИ по научной работе кандидат педагогических наук, профессор полковник Олег Скрыпников, пожалуй, в институте и не найти.

– Олег Иванович, саратовцы всегда находились на передовых научных позициях. Расскажите, пожалуйста, за счёт чего долгие годы коллективу института удаётся поддерживать столь высокий уровень? – спросил я его.

– Сегодня сама жизнь выдвигает очень жёсткие требования к вузам, стремимся сохранить право выдавать своим выпускникам дипломы государственного, а не узковедомственного образца, – на очень серьёзной ноте начал разговор полковник Скрыпников. – Именно научный потенциал является одним из первейших аккредитационных условий подобного права. Новый образовательный стандарт требует, чтобы более 60 процентов профессорско-преподавательского состава любого вуза имели учёные степени или звания. При этом не менее 10 процен-

тов из них должны обладать учёным званием профессора или учёной степенью доктора наук. И вы прекрасно понимаете, что за год-другой достичь подобных показателей невозможно. Необходима долгая, целенаправленная и кропотливая научная работа как внутри вуза, так и на межвузовском уровне.

Поэтому мы постоянно готовим наши научно-педагогические кадры к защите диссертационных исследований (на сегодняшний день это около 40 человек). В их число входят и наши адъюнкты. К слову, адъюнктура в СВИ существует уже более пяти лет

и двукратно перекрывает аккредитационные показатели результативности своей работы. А результативность эта обязана быть не менее 25 процентов от всех выпускающихся педагогов-исследователей. У нас же этот показатель составляет 50 процентов, то есть не каждый четвёртый, а каждый второй выпускник нашей адъюнктуры успешно защищает кандидатскую диссертацию.

Жаль, что у нас пока нет своего диссертационного совета, как, например, в Санкт-Петербургском военном институте. Но хорошие дружеские связи как с учёными-петербуржцами, так и со всеми диссоветами головных вузов Саратова помогают нашим преподавателям защищать свои диссертационные исследования и по педагогике, и по истории, и по философии, и по юриспруденции.

Плюс к этому вузовские учёные могут претворять свои научные изыскания в солидные публикации и монографии: институтская типография выпускает в год около 10 серьёзных монографических исследований. К тому же мы стараемся предельно сближать тематику наших научных работ со служебно-боевой деятельностью внутренних войск и добиваться практического внедрения своих разработок. В прошлом году, например, из региональных командований пришло около 60 положительных отзывов на наши научные инновации, внедрённые в войсках.

Нельзя здесь умолчать и о работе учёного совета СВИ. Напомню, что учёный совет – это коллегиальный орган управления научной и повседневной деятельностью вуза. С одной стороны, его структура повторяет иерархию институтского руководства, но с другой – в учёном совете 30 процентов должностей выборные, на которые выдвигаются ведущие учёные института. Поэтому без всякой натяжки учёный совет можно называть советом учёных, которые своим мнением и авторитетом влияют не только на вузовскую науку – утверждение тем диссертационных исследований, научных работ, приём в адъюнктуру, прикрепление соискателей, – но и на всю жизнедеятельность вуза, включая годовое

планирование, приём абитуриентов, выдвижение на вакантные кафедральные должности.

Конечно же, особо весомый вклад в научную деятельность вуза вносят кафедры. Поэтому настоятельно рекомендую познакомиться с работой тех, чей научный потенциал составляет 100 процентов либо близок к этому показателю. Кстати, две из них в нынешнем году юбиляры: кафедра военной педагогики и психологии в мае отметила тридцатилетие, кафедра теории и истории государства и права в сентябре перешагнула двадцатилетний рубеж. А кафедра гуманитарных и социальных наук – одна из старейших в вузе – в мае следующего года будет праздновать восьмидесятилетие.

ОСОБЫЙ ВКЛАД

Первой из рекомендованных я решил посетить кафедру военной педагогики и психологии, где меня встретил заместитель начальника полковник Григорий Луковский.

– Практически все офицеры-преподаватели, работающие у нас, ветераны боевых действий с богатым войсковым опытом, – подчеркнул он в начале нашего разговора. – По моему мнению, только такие специалисты имеют моральное право учить будущих командиров.

Увы, далеко не все войсковые офицеры сразу и в полной мере готовы к активной научной деятельности, хотя они очень стараются: одна диссертация находится на экспертизе в СПВИ, а преподаватель кафедры майор Тарас Шевченко уже стал кандидатом педагогических наук. Но при всём этом кафедральный научный потенциал мы всё же вынуждены укреплять гражданскими преподавателями саратовских вузов, совмещающими свою работу с преподаванием на нашей кафедре. В итоге у нас 2 доктора и 7 кандидатов наук, 8 профессоров и 5 доцентов. Среди них в первую очередь я хочу отметить кандидата педагогических наук, профессора Александра Владиславовича Костеневского, полковника запаса, в прошлом заместителя начальника нашей кафедры. Это один из немногих представителей кафедральной профессуры, активно ведущий заня-

тия с курсантами. Подавляющее же большинство профессоров занимаются уже с адъюнктами.

Не могу не назвать и кандидата педагогических наук, профессора Василия Николаевича Саяпина. Он всегда проводит блестящие показательные занятия, не отказывается и от научного руководства курсантами. А недавно на конкурсе учебных пособий "Лучшая научная книга" в Москве его труд был удостоен диплома 1-й степени.

Нельзя обойти вниманием и кафедральную деятельность доктора психологических наук, профессора Рафиля Мунировича Шамионова. Он председатель диссертационного совета в Саратовском государственном университете, постоянный участник внутри- и межвузовских научных форумов, а у его адъюнктов всегда лучшие статистические показатели по защите диссертационных исследований.

Ну а что касается военно-научной деятельности курсантов нашего института, то под руководством прошедшего практически все кафедральные должности опытного доцента полковника Георгия Кирпиленко двое из них – Камил Пиримов и Иван Зоткин – на внутривузовском конкурсе научных работ завоевали дипломы соответственно 1-й и 3-й степени.

У ИСТОКОВ ДВУХ КАФЕДР

Кафедру военной педагогики и психологии и кафедру теории и истории государства и права накрепко связывает личность полковника запаса Валентина Иосифовича Гульбинского. Так сложилось, что выпускник-саратовец, вернувшись из войск в альма-матер, стоял у истоков двух институтских подразделений с разницей в 10 лет: в 1982 году – у основания кафедры военной педагогики и психологии (тогда партийно-политической работы), а в 1992-м, уже как опытный преподаватель, сформировал и возглавил кафедру теории и истории государства и права.

– Валентин Иосифович, даже уйдя в запас, вы продолжаете педагогическую деятельность в должности доцента кафедры. Кому, как не вам,

**Семинар проводит
доцент кафедры теории
и истории государства и права
Валентин Гульбинский**

поведать о секрете накопления сто-процентного научного потенциала родным для вас институтским подразделением.

– Скажу так: объединяющим началом на нашей кафедре был и остаётся дух доброжелательности. Такое отношение к людям я сам внедрял, проповедовал, пока служил, и стараюсь придерживаться его сейчас, когда уже снял погоны, – с оттенком ностальгии сказал ветеран. – Когда двадцать лет назад кафедра только создавалась, руководство вуза обеспечило нам режим наибольшего благоприятствования. Мы не только приглашали на вакантные должности всех, кто нам требовался, но и пользовались поддержкой Саратовской академии права, чьи преподаватели весь первый год, как сейчас принято говорить, давали у нас мастер-классы, то есть читали лекционные курсы, на которых вместе с курсантами буквально учились и наши военные преподаватели, набираясь опыта и профессионализма. А потом и диссертации защищали под руководством этих замечательных учёных и педагогов.

Отмечу также и весьма выгодное организационно-структурное построение кафедры, открывающее

прекрасные перспективы карьерного роста. Молодой военный преподаватель, капитан или майор, оставаясь на кафедре, совершенствуясь и проявляя свои лучшие качества, вполне мог дорасти до полковника, стать начальником подразделения. А ведь это очень важно, чтобы из-за карьерного продвижения офицеры-преподаватели не покидали кафедру, а год за годом, накапливая опыт и научно-методический багаж, учились в адъюнктуре, защищались... Вот я и открыл вам секрет нашего сто-процентного научного потенциала!

Но одного этого недостаточно. Важно заинтересовать научной работой и всерьёз вовлечь в неё нашу смену – курсантов. И мы впервые решились на такую инновацию в учебном процессе, как учебное занятие в жанре научно-практической конференции.

Напомню, что курсант в ходе учёбы выполняет научные работы трёх постепенно усложняющихся уровней: реферат и на его основе доклад на семинаре, курсовая работа и, наконец, дипломный проект. Учебная конференция как раз и ставила своей целью активизировать все три уровня курсантской научной деятельности. И нам это удалось. На сек-

циях учебной конференции курсанты выступали с рефератами, перерастающими в курсовые работы. У лучших из них тут же вырисовывалась дальнейшая научная перспектива: развивать и расширять тему курсовой работы до дипломного проекта. Вот вам и научно-методическая стимуляция с первого по пятый курс!

Но военно-научная работа курсантов включает в себя ещё и участие в деятельности кафедрального научного кружка. И мы создали такой кружок "Патриотическое наследие России", он был одновременно и военно-патриотическим и историко-правовым. Результатом его деятельности стал учебный видеофильм "Великие государи России", который сегодня используется в институте на занятиях и в воспитательной работе. А это уже практическое применение научных изысканий курсантов! Чем не стимул для следующих поколений молодых кружковцев?

Но до конца понять суть подразделения, тем более такого сложно-

Майор Алма Ташпекова представляет научную и методическую литературу

го, как кафедра, на которой работают 1 доктор и 7 кандидатов наук, 4 профессора и 6 доцентов, без разговора с её руководителем просто невозможно. Поэтому следующим моим собеседником стал начальник кафедры теории и истории государства и права кандидат исторических наук, профессор полковник Алексей Гүзеев, у которого я попытался выяснить, как мощный научный потенциал кафедры помогает совершенствованию учебного процесса.

– Четыре года назад, когда я возглавил кафедру, её научный потенциал составлял около 80 процентов, что само по себе было достаточно высоким показателем, – сказал Алексей Николаевич. – Но мы решили добиться большего и с этой задачей справились. Понятно, что без привлечения гражданских учёных из других саратовских вузов нам бы не удалось это сделать так быстро. Но замечу, что гражданские профессора отнюдь не номинальные единицы и далеко не свадебные генералы на нашей кафедре. Это её активный потенциал – и научный, и педагогический.

Например, доктор исторических наук, профессор Аркадий Адольфович Герман. Это крупнейший историк с мировым именем. Занимается исследованием Второй мировой войны и, в частности, историей советских немцев в этот период. Он не только ведёт занятия на кафедре, но и является научным руководителем наших молодых преподавателей, повышая их научный и педагогический уровень.

А кандидат юридических наук, профессор Виктор Лаврентьевич Кулапов? Заслуженный юрист, всю жизнь занимается теорией государства и права. С нами он практически с первых дней работы кафедры: снабжает всех новейшими учебными пособиями, оказывает методическую помощь молодым преподавателям, обучает наши будущие кадры в докторантуре.

Теперь перейдём к военным преподавателям. Например, в перспективе я очень рассчитываю на энергию и профессионализм майора Алмы Ташпековой, кандидата политических наук, профессора. Скучных и типовых занятий она принципиально избегает. Например, в рамках своих научных изысканий по истории политических партий проводит бле-

стящие, интереснейшие семинары-дискуссии, которыми увлечены все курсанты.

Я тоже включаю в свои занятия материалы собственной диссертации о подготовке кадров комсостава войск ОГПУ-НКВД. Вот так на нашей кафедре наука помогает учебному процессу.

И напоследок признаюсь: очень люблю преподавательское ремесло и, когда сниму погоны, обязательно останусь на кафедре. Уверен: те, кто придут нам на смену, обязательно сохранят на кафедре и атмосферу доброжелательности, и высокий уровень образовательного процесса, и стопроцентный научный потенциал. Потому что одному без другого просто не быть.

ПОДЧИНЁННЫЙ РУКОВОДИЛ НАЧАЛЬНИКОМ

Кафедра гуманитарных и социальных наук, третья кафедра из рекомендованных научных лидеров института, крайне своеобразна по своему кадровому составу: начальник и его заместитель – полковники, а преподаватели – три капитана и два лейтенанта... Но начальник кафедры кандидат социологических наук, доцент полковник Сергей Круглов всё быстро расставил по местам.

– Из кадровых офицеров на кафедре только я и мой заместитель, кандидат культурологии полковник Василий Николаевич Скрибный, – улыбнулся Сергей Валерьевич. – Весь остальной профессорско-преподавательский состав призван из запаса. Такая уж у нас кафедра. Но в общеинститутском рейтинге мы далеки от запасных позиций. Все преподаватели на хорошем счету, имеют благодарности и поощрения, проблем со строевой, огневой или физической подготовкой у них нет, как не возникает сложностей и со взаимозаменяемостью: все эрудированы настолько, что каждый без труда заменит коллегу на любом занятии. И научный потенциал нашей кафедры 100 процентов: учёную степень имеют все офицеры. Далеко не на каждой кафедре вы найдёте подобный показатель!

– А невысокие воинские звания не снижают авторитет этих преподавателей среди курсантов? – поинтересовался я.

– Вы знаете, авторитет, или, как сейчас принято говорить, рейтинг того или иного преподавателя в курсантской среде определяется не звёздами на погонах, а педагогическим мастерством и научным профессионализмом. А этого моим подчинённым не занимать. Трудность была в одном: в своё время убедить их надеть погоны. Но после повышения денежного содержания все только благодарны судьбе, что однажды поддались моим уговорам. Доволен и я. Научное развитие кафедры продолжается. Все кандидаты наук работают над докторскими исследованиями, многие уже близки к их завершению. Все преподаватели активно публикуются, участвуют во встречах учёных, конференциях и военно-научной работе.

Не могу не похвалиться и кафедральной матбазой. Это тоже к слову об институтском рейтинге кафедры и об отношении к нам руководства вуза. По каждому предмету у нас есть отдельный тематический класс, лекторий на 100 мест, цифровые телевизоры, отображающие информацию прямо с флэшек. Это наконец-то избавило нас от необходимости громоздкого соединения с компьютером и проектором, сделало работу преподавателей более удобной и оперативной.

Что касается наших научных достижений, то я рекомендую побеседовать о них с моим нештатным помощником по научной работе доктором культурологии, профессором капитаном Михаилом Абрамовым. И пусть вас не смущает его воинское звание: это учёный мирового масштаба, ведущий специалист в области изучения философии русского космизма. А знаете, как это ни парадоксально прозвучит, мой заместитель полковник Василий Скрибный – ученик капитана Абрамова и совсем недавно защитил кандидатскую диссертацию, если говорить бюрократическим языком, под руководством своего непосредственного подчинённого.

...Если бы я не был предупреждён заранее, то никогда бы не поду-

Доктор культурологии, профессор капитан Михаил Абрамов

мал, что немногословный капитан, с которым мы ведём неторопливую беседу – специалист по лирической поэзии Пушкина и Тютчева, автор 5 монографий и 70 научных статей, ежегодно участвующий не менее чем в 10 научных конференциях, где его доклады почти всегда удостоиваются дипломов 1-й степени.

– Михаил Александрович, – продолжая осмысливать полученную информацию о своём собеседнике, попросил я, – расскажите, пожалуйста, о научных достижениях профессорско-преподавательского состава вашей кафедры.

– Чтобы мы не выглядели нескромными в глазах читателей, остановлюсь лишь на основных моментах. Если говорить об интенсивности научной деятельности, то, например, показатели капитана Юлии Шеховцовой говорят сами за себя. Скажем, в прошлом учебном году она опубликовала 8 статей в журналах, рецензируемых ВАК, и заочно участвовала в 12 международных научных конференциях. При этом трое курсантов под её научным руководством выступили с докладами на межвузовских конференциях и четверо – на международных.

Глубокий аналитический обзор полковника Василия Скрибного и доцента Татьяны Кузнецовой "Внутренние войска в период 1946-67 гг." был рекомендован Главкоматом к внедрению во всех военных институтах внутренних войск. А что касается успехов наших курсантов, то пяти-

рым из них, чья научная работа велась под руководством того же полковника Василия Скрибного, были присуждены стипендии Благотворительного фонда В. Потанина с вручением почётных грамот и медалей.

И ещё отмечу, что все эти и прочие успехи и достижения были бы невозможны без взаимопонимания и взаимовыручки, истинно творческой атмосферы, сформировавшейся на нашей кафедре.

* * *

Прощаясь с гостеприимным Саратовом, я увозил в душе твёрдую уверенность в том, что политика, которую проводят в области развития научной составляющей начальник института генерал-майор Сергей Дмитриевич Мухомед и его заместитель по научной работе полковник Олег Иванович Скрыпников, абсолютно верная. И что с такими учёными институт будет двигаться вперёд и вперёд, сохраняя за собой не только высокие аккредитационные показатели, но и право именоваться одним из лучших вузов войск правопорядка.

Полковник Александр КРЫСАНОВ

Фото из архива Саратовского военного института ВВ МВД России

ШКОЛА № 1

Шесть лет назад в 46-й отдельной ордена Жукова бригаде оперативного назначения внутренних войск МВД России, которая на постоянной основе дислоцируется в Чеченской республике, появилась школа.

На первых порах была она начальная и числилось в ней около восьмидесяти учеников. Но уже через год, в 2007-м, повысила свой статус и стала давать ребятам основное общее образование. В 2008 году школа выпустила из своих стен первых девятиклассников. Тогда же учебное заведение вновь повысили в ранге: оно было преобразовано в среднюю школу. Интересно, что в её первом выпуске было всего трое ребят. А на следующий год лишь один ученик получил из рук директора аттестат о среднем образовании.

Но вместе с 46-й бригадой школа росла, развивалась. Всё больше офицеров и прапорщиков приезжали служить в соединении вместе с жёнами и детьми.

В январе 2010 года это учебное заведение оказалось, образно говоря, под крылом МВД России. Стало оно именоваться средней общеобразовательной школой № 1 Министерства внутренних дел Российской Федерации. И уже в этом уникальность храма знаний, расположенного в военном городке орденоносной бригады.

Все эти годы, с момента открытия, в школе директорствует учитель высшей категории Людмила Самошкина. Она, как и подавляющее большинство работающих под её началом преподавателей, – жена подполковника-связиста, который в сорок шестой с первых дней её формирования.

Людмила Алексеевна не может нарадоваться на своих подчинённых:

– У нас просто замечательные учителя. Они большие энтузиасты своего дела и даже, я бы сказала, подвижники. Благодаря им наша школа, по сути, превратилась во второй дом для ребят. Многие дети проводят в школьных стенах практически целый день. И это неудивительно, ведь зачастую в семье служат и папа, и мама. Родители выполняют служебно-боевые задачи, а их дочери и сыновья до вечера находятся в школе: углубляют свои знания по предметам, занимаются в кружках по интересам, спортивных секциях. И это при том, что у нас не школа полного дня.

Учителя здесь поистине болеют душой за дело. Не секрет, что сегодня в нашей стране почти повсеместно в моде репетиторство. Ребят за нема-

лую мзду готовят к сдаче ГИА – Государственной итоговой аттестации, она предусмотрена для выпускников девятых классов, и ЕГЭ – Единых государственных экзаменов, их сдают окончившие 11 классов. И учителя из средней школы № 1 МВД России дополнительно готовят своих подопечных к этим серьёзным испытаниям. Но делают это исключительно бесплатно. Им дорог престиж школы, дальнейшая судьба ребят и девчат, которых они пестовали в классах несколько лет и которые стали для них, по существу, родными. Полагаю, такую бескорыстность и, если хотите, самоотверженность педагогов в немалой степени можно объяснить тем обстоятельством, что эти удивительные женщины в массе своей супруги военнослужащих. Они люди особого склада, в известном смысле их можно и декабристками назвать. А разве можно представить жену декабриста, лишённую бескорыстия и душевного порыва?!

Усилия учителей, труд ребят на уроках приносят хорошие плоды. На вступительных экзаменах в вузах выпускники первой школы МВД достойно конкурируют с тинейджерами из городов-миллионников, которые окончили крутые гимназии и лицеи и родители которых не испытывали недостатка в средствах на всевозможных репетиторов. Скажем, Магомедрасул Паталиев ныне учится в Российском университете дружбы народов, а Зарина Алисаева теперь студентка Ставропольского государственного университета. В 2011/2012 учебном году три девочки – Настя Парицкая, Сабина Эльдерханова и Надя Елагина – окончили девять классов на одни пятёрки. Это потенциальные медалистки. Большие надежды связывают и с одиннадцатиклассником Мансуром Сулеймановым. Он идёт на серебряную медаль.

– Насколько тяжела директорская ноша в такой специфической школе? – поинтересовался я у Людмилы Алексеевны Самошкиной. И вот что услышал в ответ:

– Думаю, что директору любой школы непросто. Поэтому сетовать на какие-то особые трудности не стану, тем более что я жена офицера, у нас это не принято. Только хотелось бы, чтобы учителя у нас пореже менялись.

Но жизнь есть жизнь. Скажем, переводят офицера к новому месту службы – и жена следует за ним, и ребёнок-ученик, естественно, тоже. Но замена, как правило, приходит достойная. Обычно люди быстро входят в нашу школьную семью, потому что атмосфера у нас доброжелательная и конструктивная.

Согрешил бы против истины, если бы сказал, что в этой необычной школе учатся законченные "ботаники". СОШ № 1 населяет нормальная школьная детвора, задорная, подвижная, шумливая. Но в коллективе делается всё для того, чтобы направить её недожинную энергию в нужное русло. Не пустует 25-метровый плавательный бассейн с четырьмя дорожками и спортивный зал. Особой популярностью пользуется футбольная секция.

Буквально нет отбоя от желающих записаться в военно-патриотический клуб "Барс", чему не приходится удивляться, ведь ребята растут в военной среде. Клуб доступен для детей, у которых всё в порядке с учёбой и поведением. Ребята занимаются огневой, физической, строевой подготовкой. Возможно, через годы те, кто сегодня носит форму "Барса", сменят своих родителей в строю военнослужащих 46-й ОБрОН.

В большом почёте у ребят школьный вокально-инструментальный ансамбль "Перемена", которым руководит младший сержант Тайлы Тайлыев, он служит в бригадном оркестре. Два раза в месяц в школе проходят дискотеки. Скучно на них никому не бывает. Но это веселье никогда не выходит за рамки дозволенного. Дисциплина у учеников первой школы на высоте.

– У нас и в помине нет драк, серьёзных конфликтов между ребятами, – с нескрываемой гордостью говорит Людмила Алексеевна. – И старшие младших не обижают.

В этой школе учатся представители многих национальностей, разного вероисповедания. Но благодаря правильному родительскому воспитанию, тонкой, взвешенной политике руководства учебного заведения остроты в их отношениях не существует.

Поддержанию здорового морального микроклимата весьма способствуют школьные конференции с участием учеников старших классов, учи-

Первый раз в первый класс

Заместитель главнокомандующего – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов с генерал-полковником Анатолием Шкирко проводят урок мира

телей, директора и завучей, врачей, юристов, представителей командования гарнизона. На этих, если можно так выразиться, мини-форумах обсуждаются злободневные вопросы школьной жизни. Не раз и не два тут находили решения самых разных проблем, скажем, касающихся религии, местных обычаев, одежды и т.д.

Конечно, очень многое зависит от директора. В соединении понимают: Самошкина – человек на сво-

ём месте. Умеет Людмила Алексеевна сплотить, организовать людей и сделать их единомышленниками. Но сама она признаётся, что без хороших помощников вряд ли ей оказалось бы это под силу. И среди надёжных соратников, подлинных профессионалов, директор называет завуча по учебной части Мамуку Петровича Козаева, своего заместителя по воспитательной работе Ирину Павловну Михайлову, учителей Альбину Агаевну Абдуллаеву, Туйханум Гусейиновну Гаджалиеву, Наталью Васильевну Савчук, Каринэ Суреновну Карапетьянц, Аван-Хусейна Акоевича Шайтаева.

Ко дню части вошло в строй новое школьное здание. Когда Людмила Самошкина говорит об этом, её глаза прямо-таки загораются:

– Представляете, как выросли наши возможности! Ребята стали учиться в одну смену вместо двух. Заработала кабинетная система, то есть у нас появились специализированные классы по предметам: математике, русскому языку, физике, химии, биологии. Даже кабинет хореографии предусмотрен. Получили большую столовую и организовали полноценное питание для детей. И ещё один спортзал у нас появился. Так что и работать здесь, и учиться стало ещё интереснее!

Полковник Андрей СОРОКИН
Фото автора

"САРАТОВЦЫ" – СТАЛИНГРАДЦЫ

В истории Саратовского военного института внутренних войск МВД России, отметившего в мае 80-летие, много славных и ярких страниц. Одна из них – участие преподавателей и выпускников военного училища в Сталинградской битве, полгода полыхавшей на берегах Волги. Более 120 "саратовцев" бились с врагом в рядах 10-й стрелковой дивизии войск НКВД. Об этих героях не раз писали газеты той поры, о них вспоминали в мемуарах сослуживцы, которым выпало дожить до светлого победного мая сорок пятого года. Давайте и мы вспомним о некоторых из них...

ДВА ЛЕЙТЕНАНТА

"Лейтенант Николай Любезнов сльвёт в 269-м полку лучшим командиром, – писал в очерке "Славянский полк" корреспондент "Красной звезды" В. Коротеев. – Его рота, рота "последней надежды", дважды – 13 и 14 сентября, вышвыривала штурмовые группы гренaдерoв Паулюса с высоты, потеря которой фактически означала захват немцами и самого Сталинграда. С высоты, название которой во время боёв за город стало означать самое бескомпромисс-

ное, самое ожесточённое, самое кровавое, какое только может быть, противостояние. Название этой высоты – Мамаев курган".

Ввиду ужасающих потерь 269-й полк 28 сентября был снят с передовой и отправлен на переформирование. Николаю посчастливилось выйти живым из той мясорубки. В самом конце Сталинградской битвы, когда судьба окружённой армии Паулюса была фактически решена, рота лейтенанта Любезнова встала на пути вражеского танкового десанта, прорававшегося к расположению 292-го

стрелкового полка, и в жестоком бою полностью уничтожила его. Сам ротный при этом получил ранения в обе ноги...

Так же мужественно бился с врагом и его однокашник по училищу младший лейтенант Пётр Круглов, сражавшийся в составе 270-го полка.

16 сентября, обороняя одну из ключевых точек позиций дивизии – высоту Дар-Гора, подразделение Круглова отразило несколько атак гитлеровцев. У линии окопов громоздились десятки вражеских трупов и чадили два танка, подбитых лично

взводным. (Пётр ещё в училище уделял очень большое внимание стрельбе из противотанкового ружья.) Но вот опять задрожала земля – прибывший на передовую немецкий танковый батальон в сопровождении пехоты двинулся в очередную атаку. А в окопах оставалось всего лишь трое бойцов и младший лейтенант Круглов...

Этой горстке смельчаков удалось гранатами и бутылками с "коктейлем Молотова" поджечь ещё четыре танка, перебить из автоматов выбравшиеся из них экипажи. Но развязка неумолимо приближалась.

Как рассказали в штабе батальона последние два оставшиеся в живых красноармейца из взвода младшего лейтенанта Круглова, уже раненый офицер двумя гранатами подбил ещё один немецкий танк и упал, прошитый пулемётной очередью. Петра занесли в списки павших.

П.Г. Круглов

Но менее чем через год в дивизию пришло письмо от родителей младшего лейтенанта, которые сообщали сослуживцам, как на самом деле погиб их сын. Сами они узнали об этом из письма молодой девушки-сталинградки, невольно ставшей свидетельницей последних минут жизни отважного "саратовца".

...Когда бой стих, она выглянула из подпола на улицу и увидела, как от дымящегося танка полз к сараю истекающий кровью командир. Передвигался он с большим трудом, так как обе ноги у него были прострелены пулями или пробиты осколками. Девушка, пересилив страх, выбежала из-за сарая и попыталась тащить раненого. Однако сил у неё не хватило, и она кинулась за помощью, намереваясь привести прятавшихся в других укрытиях односельчан. Офицер отдал ей свои документы и прохрипел, что будет ждать её. Но едва девушка скрылась за сараем, как показались немцы. Раненый вырвал из кобуры пистолет и открыл по ним огонь, при каждом выстреле яростно выкрикивая чьи-то имена. Эта перестрелка длилась недолго. Потом

гитлеровцы ещё несколько минут расстреливали из автоматов уже мёртвого командира, вымещая на нём свою злобу...

Именем офицера внутренних войск младшего лейтенанта Петра Круглова была названа одна из улиц города, за который он сражался и погиб.

ГЕНЕРАЛ О ПОБРАТИМАХ

После войны вышла книга воспоминаний о боях за Сталинград бывшего начальника штаба 10-й дивизии войск НКВД полковника (впо-

следствии генерал-майора) Василия Ивановича Зайцева. До прибытия в соединение он служил на не менее ответственном посту заместителя начальника Саратовского военного училища НКВД.

"Почти два года, с 1935 по 1937-й, мы с ним преподавали тактику в Московской высшей пограничной школе, потом вместе учились в Военной академии им. М.В. Фрунзе, – вспоминал о своём боевом начальнике командир 10-й ордена Ленина Сталинградской дивизии полковник (а в последующем генерал-майор) Александр Андреевич Сараев. – Прирождённый штабист, невероятно трудолюбивый, скромный. С Василием Ивановичем после его прибытия в дивизию нам не нужно было

срабатываться: единое оперативно-тактическое мышление обеспечило согласованную работу".

Во время боёв за Сталинград полковника Зайцева бойцы могли видеть на всех участках обороны дивизии. И он соответственно видел всех. Немудрено, что в мемуарах Василий Иванович достаточно места уделил повествованию о доблести и героизме своих фронтовых побратимов – "саратовцев". Вот лишь некоторые выдержки из книги боевого генерала. Все упоминаемые в них офицеры – выпускники Саратовского военного училища войск НКВД.

"Десять бойцов 271-го полка во главе с младшим лейтенантом Григорием Ивахниченко 11 сентября на тяжёлом танке "Клим Ворошилов" ворвались в расположение противника в районе посёлка Войкова. Этот танковый десант уничтожил двадцать гитлеровцев, взорвал склад боеприпасов, поджёг автоцистерну с горючим и без потерь вернулся в батальон".

"Виртуоз стрелкового дела, командир одного из пулемётных взводов 270-го полка младший лейтенант Сергей Самсалиев слыл мастером уничтожения пулемётных точек противника, иначе говоря, специалистом контрпулемётной борьбы.

В.И. Зайцев

19 сентября, в бою за железнодорожный мост через Царицу, будучи тяжело контуженным, он спас, вынеся на себе из-под огня, тяжело раненого комбата Груздева".

"Командир роты 271-го полка

младший лейтенант Виктор Савенков отличился 9 сентября при контратаке гитлеровцев, пытавшихся прорваться к Волге на южной окраине Сталинграда. Даже получив ранение, он остался в строю".

"Лейтенант Иван Липчанский, командир взвода противохимической защиты 272-го полка, 24 сентября, встав во главе сводного под-

разделения, организовал успешную контратаку на вражеский батальон с десятью танками, во время этого боя был тяжело ранен".

"27 сентября севернее Мамаева кургана под таранный удар 24-й танковой дивизии гитлеровцев попал наш 269-й полк. Он понёс тяжёлые потери. Так, во взводе младшего лейтенанта Юрия Шкляева после отражения двух атак осталось всего три человека. Но и офицер, и его бойцы продолжали вести бой, не отступив ни на шаг, пока не погибли под гусеницами танков".

"Образцы мужества, стойкости, выдержки и самоотверженности показали офицеры Ащеулов, Митько, Лопатка, Почуло. Особенно отличился командир взвода разведроты лейтенант Геннадий Мухортов. Он показал себя не только отчаянно храбрым человеком, но и командиром, способным быстро разобраться в обстановке. Я доверял ему особо сложные задания, и он ни разу не подвёл штаб...

Позднее, с 17 февраля по 3 марта 1943-го, части дивизии совершили тяжелейший, в условиях сильных февральских морозов и небывалых заносов, 350-километровый переход... Чтобы хоть как-то ускорить движение подразделений, штаб выслал впереди колонн группы разведчиков. Я старался ставить во главе этих групп опытных офицеров.

А в марте того же года от генерал-майора Крюкова поступило распоряжение занять для обороны шестикилометровый рубеж у посёлка Форино. Начальнику разведки майору

от отсрочки службы на шесть месяцев, он вернулся в дивизию".

* * *

До середины ноября продолжались тяжёлые оборонительные бои в Сталинграде, в ходе которых немцы и их союзники потеряли до 700 тысяч убитыми и ранеными, свыше 2 тысяч орудий и миномётов, более тысячи танков и штурмовых орудий. Гитлеровская группировка, пытавшаяся перерезать Волгу, была обескровлена. И в том немалая заслуга воинов войск НКВД, покрывших себя неуязвимой славой в Сталинградском сражении...

Темникову комдив приказал собрать в штабах кавкорпуса и кавдивизий данные о силах, группировке и намерениях противника. Но время шло, а Темников не возвращался. Пришлось послать в штаб соседнего 19-го танкового корпуса Мухортова, и наш лыжный ас отлично справился с задачей".

"Обязанности офицеров связи, а точнее – офицеров для поручений, пришлось выполнять почти всем работникам штаба. Отправляя их в полк, я часто говорил: "Нужно добраться во что бы то ни стало". Того требовала ситуация.

И они добирались, рискуя жизнью, передавали приказания, выясняли обстановку. Вернувшись на КП, докладывали о выполнении задания. И сразу получали новое. Конечно, не обошлось без потерь, был ранен представитель начальника артиллерийского снабжения при штабе дивизии капитан Алексей Солодов, которого я знал по совместной службе в Саратовском военном училище НКВД.

В Сталинграде он показал себя бесстрашным и мужественным снабженцем. Помнится, в конце августа 1942-го пути подвоза в 282-й полк стали обстреливаться противником. При подходе очередной колонны с боеприпасами Солодов, стоя на подножке головного автомобиля, доставил в полк три машины патронов и снарядов, хотя полы его шинели были иссечены осколками.

А в первых числах сентября Солодов, организуя выгрузку боеприпасов, доставленных на пароме с левого берега Волги, был ранен при бомбёжке, но в медпункт себя увезти не

дал, пока не закончил работу. Потом, уже 8 сентября, мне сообщили, что Солодова доставили-таки в медсанроту, но на этот раз ещё и с тяжёлой контузией. А 15 декабря, ещё не оправившись от контузии и отказавшись

**Подполковник
Тимур МАКОЕВ**

Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

В ОКОПАХ СТАЛИНГРАДА И В КАФЕ ПАРИЖА...

Столетний юбилей писателя Виктора Некрасова был в прошлом году. Кто-то отметил эту дату публикациями известных и неизвестных воспоминаний, библиотечными встречами читателей и почитателей. Нам же, людям военным, пехотный капитан, полковой инженер Виктор Платонович Некрасов должен быть всегда интересен, и прежде всего тем, что свою повесть "В окопах Сталинграда" этот изрядно повоевавший фронтовик писал уже в госпитале, по горячим, кровавым следам, по совету врачей разрабатывая раненую руку. Стало быть, преодолевая боль не только душевную, но и ощутимо физическую.

Те раны, сердечные и телесные, были свежи, и потому некрасовская правда о войне не может подвергаться ни сомнению, ни лукавой цензуре...

Он родился 17 июня 1911 года в Киеве, а раннее детство его прошло в Лозанне и Париже, поскольку мама Зинаида Николаевна окончила медицинский факультет Лозаннского университета, а потом работала в парижском военном госпитале. Так уж вышло, что в Париж он вернулся на постоянное жительство спустя шестьдесят лет, в 1974 году, уже в качестве эмигранта, опально-го советского диссидента.

Эти шесть десятилетий между двумя Парижами вместили в себя очень многое. Некрасов окончил железнодорожно-строительную профшколу, архитектурный факультет Киевского строительного института. Учился в театральной студии при киевском Театре русской драмы. До начала войны работал архитектором, потом актёром и театральным художником в театрах Киева, Владивостока, Кирова, Ростова-на-Дону. Как показала жизнь, эти занятия дали в сплаве незаурядную творческую личность.

С августа 1941 года Некрасов в армии. Был полковым инженером – учли его строительный институт. Но архитектор на мирной стройке и инженер на войне – это, как говорится, две большие разницы. Из необстрелянных мальчишек ему надо было сделать опытных сапёров. "Никто из нас, командиров, – писал позже Некрасов, – в глаза

**Капитан Виктор Некрасов.
1944 г.**

не видел живой мины, детонатора, взрывателя, бикфордова шнура. Отоле знали только, что он похож на мыло, а динамит – на желе".

Воевал в Сталинграде, освободил Украину, Польшу. Был награждён орденом Красной Звезды и медалью "За отвагу", но не меньше их ценил медаль "За оборону Сталинграда". (Как раз эту-то медаль и не хотели выпускать из СССР за границу в 1974 году, когда вещи диссидента Некрасова досматривали с особым тщанием. "Где удостоверение к награде?" – "Да потерял давно, пьяный был". – "Так может, не ваша награда?" – "А это?" – Некрасов достал из багажа книжку "В окопах Сталинграда" и прищипил на неё боевую награду. Тамуженник пристально посмотрел в глаза покидавшего родину фронтовика. Уезжавшего, его выпустили из страны...)

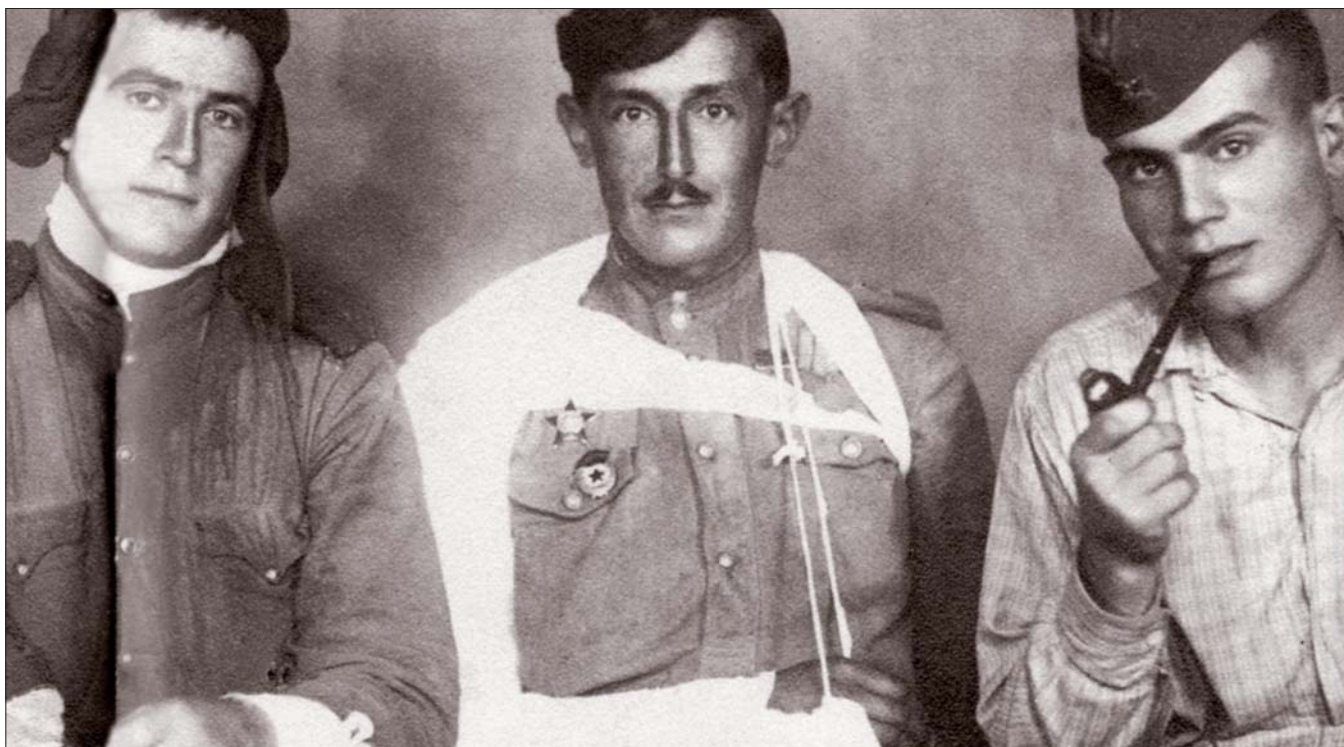
После второго ранения в 1944 году Некрасов демобилизовался в звании капитана. После войны работал в киевской газете "Советское искусство".

Писательская слава, заслуженная, громкая, пришла к нему после опубликования в трёх номерах журнала "Знамя" в 1946 году повести "В окопах Сталинграда". Главный редактор "Знамени" Всеволод Вишневский, сам фронтовик, при-

чём очень боевой (шутка ли, три Георгия за Первую мировую, пулемётчик в Первой конной Будённого, автор знаменитых "Оптимистической трагедии" и "Мы из Кронштадта", участник обороны Ленинграда в 1941-1942 годах), он сразу разглядел-прочувствовал некрасовскую окопную правду и выдвинул повесть на Сталинскую премию. По свидетельству очевидцев, Некрасова вычеркнул из списка соискателей Александр Фадеев, сославшись якобы на обилие натуралистических сцен. Справедливость по отношению к писателю-фронтовику восстановил лично товарищ Сталин. Объясняя своё решение, вождь, как говорили, сослался на то, что у него "заболела задница". "Все её лизут, совсем гладкая стала, как зеркало" (Цит. по В.Огрызко. "Победители и побеждённые" Вып.2, Москва, "Литературная Россия", 2010).

Современники не раз свидетельствовали, что Сталин в отношении советской литературы не был верхоглядом, он всегда был в курсе литературных событий, просматривал-прочитывал толстые литературные журналы, лично встречался с писателями. Вождь и на этот раз, как нынче принято говорить, был в теме. И премию Некрасов получил не за то, что вынес в заголовок слово "Сталинград". Вождь по достоинству оценил правду о войне. И вовсе не искал в повести, похожей на дневник участника драматического, переломного в Великой Отечественной сражения, обязательной роли партии. Суровый и беспощадный вождь на этот раз был и милостив, и щедр, и справедлив...

Виктор Некрасов стал сталинским лауреатом. И тут началось! Достаточно сказать, что к сегодняшнему дню повесть Некрасова выдержала более полутора сотен изданий на сорока с лишним языках. А тогда, в конце 40-х – в 50-х – 60-х, молодой ещё Некрасов был опьянён и славой, и вином, до которого всегда был охоч. Создать что-то достойное "Окопов" больше не получалось – с первой повестью уже произошёл его главный в жизни творческий выдох-выхлест. В

**В госпитале.
Люблин, август 1944 г.**

то время, когда от одного юбилея Победы до другого мастеровитые писатели-профессионалы создавали "эпохальные" романы, а номенклатурные критики их превозносили, Некрасов проходил путь от неприятия до травли, закончившийся отъездом в Париж в 1974 году.

Но сегодня не это для нас главное. Важнее перелистать с читателем, в особенности с воен-

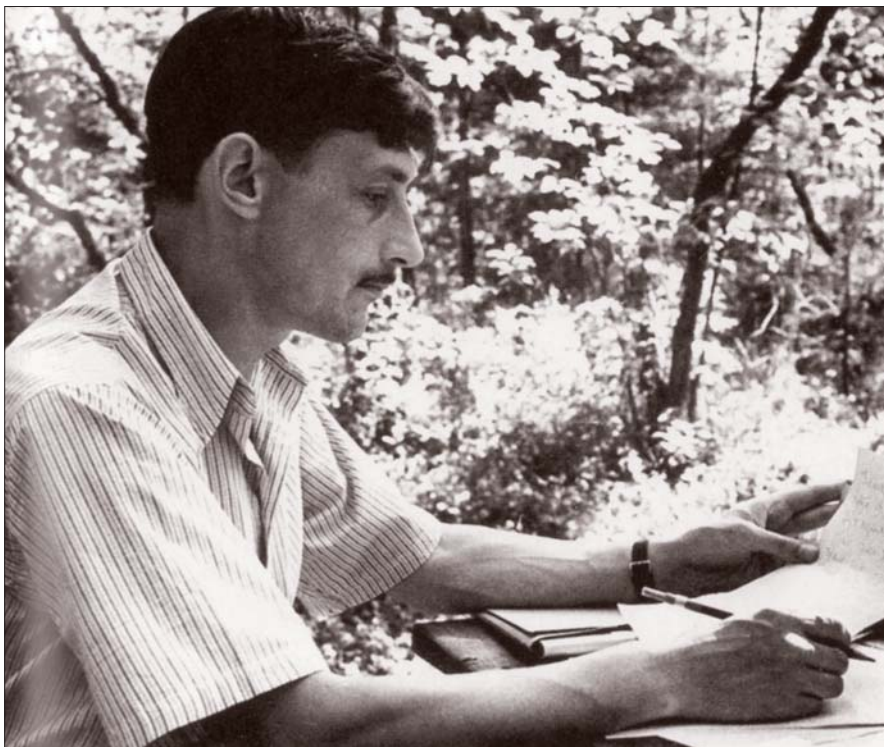
ными людьми, главную повесть инженера-сапёра Некрасова.

Одним из первых её читателей (Вс.Вишневского мы уже отметили) был и Александр Трифонович Твардовский, которого Некрасов крепко уважал. Едва прочитав некрасовские "Окопы", автор бессмертного "Тёркина", сам фронтовик, высказал своё авторитетное мнение: "Первое очевидное достоинство книги – то, что, лишённая внешне сюжетных, фабульных приманок, она заставляет прочесть себя одним духом. Большая достоверность свидетельства о тяжёлых и

величественных днях борьбы накануне "великого перелома", простота и отчётливость повествования, драгоценнейшие детали окопного быта и т.п. – всё это качества, предваряющие успех книги у читателя".

Эти-то драгоценнейшие детали окопного быта иные штатские эстеты обозвали натурализмом. Что до натурализма, так его в повести даже не столько, сколько было на крошечной той войне, но ровно столько, сколько начинающий писатель счёл нужным оставить. Вот лишь одна картинка, не придуманная, но виденная воочию: "Я помню одно-

За работой

загара и пыли. Пилотка сползла на затылок.

– Знаешь, чего сейчас мне больше всего хочется, Калужский?

– Вареников со сметаной, что ли? – смеётся Калужский.

– Нет, не вареников... А в морду тебе дать. Вот так размахнуться и дать по твоей самодовольной роже... Понял теперь?

Калужский несколько секунд не знает, как реагировать – рассердиться или в шутку всё превратить, но сразу же берёт себя в руки и с обычным своим хохотком хлопает Игоря по колену.

– Нервы всё, нервы... Бомбёжки боком вылезают...

– Иди ты знаешь куда со своими бомбёжками и нервами! – Игорь с треском закрывает складной нож и кладёт его в карман. – Командир тоже называется... Я вот места себе не могу найти от всего этого. А ты – "мы ещё можем пригодиться родине". Да на кой ляд такое дерьмо, как ты, нужно родине! Ездогого хоть постыдился бы – такие вещи говорить!"

Слава богу, что лицо Красной Армии – это не лоснящаяся рожа всегда сытого пом по тылу Калужского. Ту войну выиграл русский солдат, которому маршал Победы Георгий Жуков не просто так, не красного словца ради посвятил свои "Воспоминания и размышления". В ординарцах лейтенанта Керженцева (альтер эго писателя Некрасова) уже девять месяцев служил красноармеец Валега (Михаил Волегов). Рассуждал как-то Керженцев о друзьях-товарищах, с кем и водку пил, и об искусстве и прочих высоких материях философствовал. Потом подумал: с кем бы из них мог пойти он в разведку, кто, случись такое, его, раненного, смог бы вытащить? И вывод сделал однозначный: Валега вытащит, с ним – хоть на край света. Вот тут-то и напомнил мне писатель Некрасов о войне, о лакмусовой бумажке. Похожее сравнение приводил мне много лет назад (считайте, сколько с 1996-го минуло, а словно вче-

го убитого бойца. Он лежал на спине, раскинув руки, и к губе его прилип окурок. Маленький, ещё дымившийся окурок. И это было страшней всего, что я видел до и после на войне. Страшнее разрушенных городов, распоротых животов, оторванных рук и ног. Раскинутые руки и окурок на губе. Минуту назад была ещё жизнь, мысли, желания. Сейчас – смерть..."

И вот ещё, чем "достаёт" Некрасов. Истину о том, что война – это лакмусовая бумажка, проявляющая качества человека – и лучшие, и худшие, мне не раз доводилось слышать и от фронтовиков отцовского поколения, и от нынешних окопников. Проза Некрасова – ещё одно тому подтверждение.

Рассказывая о творчестве писателя, нельзя обойтись без цитирования его лучших строк. Здесь выберем страницу из "Окопов", рассказывающую о том нелюбимом явлении, которое именуется предательством, подлостью, трусостью, паникёрством, которые автору встречались и в воюющем Сталинграде. Таков его пом по тылу Калужский – "от него пахнет водкой, гимнастёрка расстёгнута, гладкое лицо с подбритыми бровями красно и лоснится..." Далее об этом типе Некрасов рассказывает: "А вообще на вещи он смотрит так. Дело, по-видимому,

приближается к концу. Весь фронт отступает, – это он точно знает. Он говорил с одним майором, который слышал это от одного полковника. К сентябрю (1942 года. – **Б.К.**) немцы хотят всё кончить. Это очень грустно, но это почти факт. Если под Москвой нам удалось сдержать немцев, то сейчас они подготовились "дай бог как"... У них авиация, а авиация сейчас это всё... Надо трезво смотреть в глаза событиям. Главное – через Дон прорваться. Вёшенская, говорят, уже занята, – вчера один лейтенант оттуда вернулся. Остаётся только Цимлянская. Говорят, зверски бомбит. В крайнем случае повозки можно бросить и переправиться где-нибудь выше или ниже. Между прочим – но это под большим секретом – он выменял вчера в селе три гражданских костюма, рубахи, брюки и какие-то ботинки. Два из них он может уступить нам – мне и Игорю. Чем чёрт не шутит. Всё может случиться. А себя надо сохранить – мы ещё можем пригодиться родине. Кроме того, у него есть ещё один план...

Но ему так и не удаётся рассказать нам свой план. Сидящий рядом со мной и молча ковырявший ножом подошву своего сапога Игорь подымает вдруг голову. Похудевшее, небритое лицо его стало каким-то бурым под слоем

ра это было!) мой знакомый генерал, ставший впоследствии главным наших войск, когда сидели мы на откосе вертолётного капо-нира в ожидании борта: "Случайные люди находят лазейки, пытаются уйти от серьёзной работы, от ответственности, когда посылаешь их вот в такие точки. По глазам видно, кто из себя что представляет. Практически здесь происходит естественный отбор – кто есть кто... Здесь – работяги, пахари войны, здесь – настоящие. Люди здесь, как на рентгене..."

Простите мне, дорогие читатели, самоцитирование, но именно сегодня, когда пишу этот очерк, узнал о недавней безвременной кончине своего товарища, отважного войскового разведчика, который заслужил на войне два ордена Мужества, отвоевал честно, но не дожил даже до своего пенсионного "полтинника" – грозненские обстрелы боком вылезали, нервы поистрёпанные рвались, вот и сердце надорванное не выдержало невероятных напрягов современных наших войн. Такое моё лирическое, очень горькое, отступление...

Сейчас вот снова читаю у Некрасова: "На войне узнаёшь людей по-настоящему. Мне теперь это ясно. Она – как лакмусовая бумажка, как проявитель какой-то особенный. Валега вот читает по складам, в делении путается, не знает, сколько семью восемь, и спроси его, что такое социализм или родина, он, ей-богу ж, толком не объяснит: слишком для него трудно определяемые словами понятия. Но за эту родину – за меня, Игоря, за товарищей своих по полку, за свою покосившуюся хибарку где-то на Алтае, за Сталина, которого он никогда не видел, но который является для него символом всего хорошего и правильного, – он будет драться до последнего патрона. А кончатся патроны – кулаками, зубами... Вот это и есть русский человек. Сидя в окопах, он будет больше старшину ругать, чем немцев, а дойдёт до дела – покажет себя".

Некрасов, настоящий сталинградец-окопник, всегда ощущал-понимал, что значит Сталинград не только для советских людей.

В своих заметках "По обе стороны океана" он вспоминал одну из многочисленных его встреч, главным содержанием которой была военная тема. Один итальянец ему признался: "Я католик. Убеждённый католик. Я верю в Бога. Но мне хочется сказать вам, людям, приехавшим из страны атеистов, что мы благодарны вам. Вы отстаивали Сталинград. Вы воевали и гибли там не только за себя, но и за нас, людей других убеждений, другой страны – страны, которая воевала тогда против вас. Вы в Сталинграде сломали хребет фашизму. Мы благодарим вас за это".

Тот благодарный католик вряд ли знал, что воевавший в Сталинграде Некрасов ещё и пленного итальянца сыграл в эпизоде фильма "Солдаты", снятого по его повести. Война была войной, а жизнь-то продолжалась...

Однажды в Германии на скучном, неинтересном вернисаже русских художников, уехавших на Запад, Виктор Платонович встретил пожилого немца, как оказалось, фронтовика из люфтваффе, летавшего над Сталинградом на самолёте-разведчике. Были врагами. И что же? Ветераны двух воевавших друг против друга армий, встретившись спустя сорок лет после войны, обнимались и пили на брудершафт. Потом, по рассказу В.Кондырева, Некрасов всё восклицал: "С каким удовольствием я вчера братался с немцем! Представляете, сталинградцем!".

Честный советский офицер, он по-честному относился к фронтовикам разных стран и разных войн. Каждому воздавалось должное. Хемингуэй и Ремарк с их мужественными персонажами, прошедшими войну, – в его товарищах. В особенности первый. Его настольными книгами в Киеве были "Белая гвардия" Булгакова и "Фиеста" Хемингуэя. Некрасов получил и свой Париж – хемингуэевский "Праздник, который всегда со мной", с его замечательными кафе. Со стариной Хемом вроде встретился там, побратался, крепко выпив, поговорил о войне...

Много раз перечитывал он и "Войну и мир". Спросил как-то пасынка, на кого из толстовских

героев похож сам Виктор Платонович. Тот признался, что "Войну и мир" в руки со школы не брал, да и тогда её лишь "проходили", мельком пробежавшись по "образам" Пети и Наташи Ростовых, Андрея Болконского и Пьера Безухова... А Некрасов заявил на полном серьёзе, что увидел себя в старом князе Болконском. Наверное, так хотелось Виктору Платоновичу – быть похожим на прямого, жёсткого, патриотичного князя, русского дворянина.

К тем же, кто не служил, или "как бы проходил службу", относился иронично. Пасынку своему Виктору Кондыреву как-то высказал: "Ты вот в армии два года пробыл в сытости и неге, можно сказать. И в мирное время к тому же. И это тебя так поразило, книгу об этом написал! А ты можешь себе представить, что чувствуют воевавшие люди, прошедшие войну, тем более что они на всю свою жизнь отмечены памятью о ней?! Просто как клеймённые..."

Увы, после войны многие герои и просто отважные, сильные и правильные люди либо не могут найти себя в мирной жизни, либо вовсе "сходят с круга", спиваются, рано умирают от фронтовых ран и увечий, телесных и моральных. Виктор Некрасов со своим мушкетёрским, другие говорят – гусарским, характером и образом жизни, более-менее существовал спокойно до кончины Сталина. Сталинского лауреата, фронтовика никто не трогал. Но пресловутая хрущёвская оттепель ударила по писателю не просто морозом, но парализующей волю стужей.

Травля началась после опубликования в "Новом мире" зарубежных путевых очерков – обвинили в расшаркивании перед Западом. Он снова запил. Писательство переставало быть целью жизни, становилось вынужденной профессией, средством заработка. Но деньги по-прежнему приносили в основном переиздания "Окопов". Из писателя Некрасов превращался в правдборца-правозащитника, которого уже тогда больше стали причислять к диссидентам. Давид Самойлов, человек проницательный, некрасовские метаморфозы 60-х фиксировал в дневнике:

"10.02.1964. Некрасов давно уже не писатель, а функция. В нашей литературе поведение стоит произведения". – "25.10.1966. Встретился с Викой Некрасовым, пили у нас. Вика бесплодный и всё же славный".

Диссидентство каралось и строго, и мягко – либо тюрьмой, либо выдворением из страны. Для начала Некрасова исключили из Союза писателей, из партии, в которую, кстати, он вступил в 1943 году на фронте. Дождался и обыска в киевской квартире...

В 1974 году Некрасов уже в Париже. Уютных кафе здесь прорва: "Липп" и "Монпарнас", "Централь" и "Клозери де Лиля"... Выпивки всякой – хошь наслаждайся, хошь залейся, что наш Вика регулярно и практиковал. А вот писанина выходила совсем не та, что из сталинградских окопов, – какая-то пресная, мало кому нужная. Он прекрасно это сознавал и не случайно одну из "тамошних" книжек иронично назвал "Взгляд в нечто".

На жизнь хватало, тем паче, что всегда, не только на фронте, он был неприхотлив и непритязателен. Зато теперь он обрёл свободу путешествовать, которой радовался, и "Свободу" вещать, которой тяготился.

Хоть и получал деньги от издательства "Посев", от эмигрантского Народно-трудового союза, но махровым антисоветчиком не был. В. Кондырев, лучше многих знавший и понимавший отчима, пишет: "Он мечтал вместе со многими инакомыслящими о послаблениях и робких свободах, об ограничении в нашей стране насилия, лжи, хамства, несправедливости, всхоленных советской властью. Но как это сделать – не думал, настолько это казалось недостижимым и несвоевременным. Ведь мало кто задумывается о падении на свой дом метеорита... Я даю голову на отсечение, что, доживи Виктор Платонович до развала Союза, он не позволил бы себе иронизировать, изливать сарказм и, хватаясь за бока, кричать:

– Ну что, разве мы вам не говорили?!

Какая там ирония! Я помню, как Некрасов говорил за пару лет до смерти, что людям, живущим в Сою-

зе, ни под каким видом нельзя прислушиваться к советам отсюда, ведь мы, эмигранты, уже ничего не понимаем, что в России творится..."

Пылкому обличению пороков и нелепостей советской власти Некрасов посвятил несколько первых лет эмиграции. В последние же годы главной его темой была благостная ностальгия, да и воспоминания возникали более примирёнными, задумчивыми, пастельными...

Виктора Платоновича Некрасова заслуженно ставят в недлинный одношереножный строй настоящих писателей-окопников: Вячеслав Кондратьев, Андрей Платонов, Юрий Бондарев, Константин Воробьёв, Евгений Носов, Василь Быков...

Напоследок приведём два курьёзных эпизода, выразительно говорящих о том, как кое-кто знает у нас писателя-фронтовика Виктора Платоновича Некрасова.

Л.Лунгина вспоминает, как в 1960-е годы вышел фильм Марлена Худиева "Застава Ильича" и Виктор Некрасов написал о нём в "Новом мире", похвалил молодого тогда актёра Николая Губенко (будущего министра культуры), герой которого, молодой рабочий, был совсем не похож, по словам Некрасова, на усатого ударника, способного говорить только лозунгами. Это замечание писателю дорого обошлось. Правитель страны Никита Хрущёв на одном из собраний заявил: "Что это за Некрасов, я его не знаю! Для меня Некрасов – это великий поэт девятнадцатого века. А этот – по какому праву он нападает на наших трудящихся?"

Другой курьёз повеселил бы писателя, любителя розыгрышей и изрядного хохмача, доживи он до 1999 года. В московском издательстве "Рипол Классик" вышел биографический словарь "Русские писатели и поэты" (автор-составитель С.Хозиева, редактор В. Пазилова), в котором статью о Викторе Платоновиче Некрасове "украсили" портретом... Николая Алексевиича Некрасова, того самого, кто рассказал для нас, "кому на Руси жить хорошо", помните?

Мораль: не путайте, дорогие читатели, этих Некрасовых...

Франция. Ванв, 1972 г.

Раиса Орлова вспоминает 1983 год: "Вика Некрасов был здесь (в Германии. – Б.К.) несколько дней. 40 лет Сталинграда, интервью, выступления. Он у нас жил, мы подолгу разговаривали, вспоминали. Давно мне не было так хорошо с человеком, которого я, в сущности, раньше не знала... Из Москвы пришёл новый анекдот. "Вопрос анкеты": "Что вы делали, когда шла битва за Малую землю? Небось отсиживались в окопах Сталинграда?". У Вика радостно блестят глаза: "Для русского писателя попасть в анекдот – счастье"...

Некрасова мы должны знать. Что в нём ценить, что любить, а что отвергать и критиковать – дело ваше.

А то, что каждый уважающий себя военный должен прочесть "В окопах Сталинграда" – вне сомнения.

Они, окопы той войны, не должны зарости травой забвения...

Борис КАРПОВ

Фото из книги В. Кондырева "Всё на свете, кроме шила и гвоздя.

Воспоминания о Викторе Платоновиче Некрасове. Киев – Париж. 1972 – 87".

На стр. 38:

Виктор Некрасов в Сталинграде. 1972 г.

ОЛИМПИЙСКАЯ СЛАВА ВОЙСК

Отлично выступили на XXX летних Олимпийских играх 2012 года в Лондоне спортсмены внутренних войск МВД России. 21 войсковой атлет стал обладателем олимпийской награды. В общей сложности спортивные полпреды войск правопорядка завоевали в столице Великобритании 18 медалей, в том числе 8 золотых, 4 серебряных, 6 бронзовых, и превзошли показатели многих государств. Если бы результаты спортсменов внутренних войск учитывались отдельно в общекомандном олимпийском зачёте, то они заняли бы девятое место в мире, обойдя такие страны, как Венгрия, Австралия, Япония, Украина, Нидерланды, Новая Зеландия, Испания, Бразилия, ЮАР и т.д.

5 октября состоялась встреча олимпийцев с заместителем министра внутренних дел – главнокомандующим внутренними войсками МВД России генералом армии Николаем Евгеньевичем Рогожкиным.

Вспомним, как в те жаркие летние дни, едва выпадала возможность, мы тянулись к телеэкранам: как там наши выступают в Лондоне? И спортсмены внутренних войск оправдывали ожидания болельщиков. На туманном Альбионе они добыли треть высших наград сборной России. Олимпийскими чемпионами XXX Игр стали легкоатлеты старшие лейтенанты Иван Ухов (прыжки в высоту) и Наталья Антюх (бег 400 метров с барьерами, у неё же "серебро" в эстафете 4 x 400 м), младший сержант Елена Лашманова (спортивная ходьба 20 километров), гребцы на байдарках старший прапорщик Юрий Постригай и младший сержант Александр Дьяченко, дзюдоист старший прапорщик Мансур Исаев, борец греко-римского

стиля младший сержант Алан Хугаев, королева вольной борьбы младший сержант Наталья Воробьева, волейболисты младшие сержанты Максим Михайлов и Алексей Обмочаев.

Прекрасно проявил себя на гимнастическом помосте младший сержант Денис Аблязин, удостоенный серебряной награды за опорный прыжок и бронзовой – за вольные упражнения. Замечательно прыгал на батуте старший прапорщик Дмитрий Ушаков, он занял второе место. Серебро высокой пробы у штангистки старшего прапорщика Татьяны Кашириной, бегуньи старшего прапорщика Татьяны Фировой (эстафета 4 x 400 м).

Олимпийскую бронзу добыли легкоатлетки старший прапорщик Светлана Школина (прыжки в высоту) и служащая Екатерина Поистогова (бег на 800 метров), бадминтонист-

ки старшие прапорщики Нина Вислова и Валерия Сорокина (парный разряд), гребцы на каноэ младший сержант Алексей Коровашков и служащий Илья Первухин (двойка 1000 м), борец греко-римского стиля служащий Мингян Семёнов.

Когда они вошли в Центральный музей внутренних войск, возникло ощущение, что в зале стало светлее. Молодые, красивые, нарядные, наши лучшие спортсмены излучали жизненную силу и оптимизм. После того как гости ознакомились с музейной экспозицией, появилась возможность пообщаться с героями лондонских олимпийских баталий.

Первым моим собеседником оказался Иван Ухов, которому не было равных в Лондоне в прыжках в высоту.

– Иван, вам удалось отдохнуть после Олимпиады?

– Только что прилетел с курорта. Две недели отдыхал с семьёй в Египте.

– Какие у вас планы на следующий сезон? Собираетесь ли участвовать в чемпионате мира, который в 2013 году состоится в Москве?

– Да, планирую выступить в нашей столице. Уже, можно сказать, начинаю готовиться к мировому первенству. Через несколько дней улетаем на тренировочные сборы в Испанию.

– Мечтаете ли побить мировой рекорд легендарного кубинца Хавьера Сотомайора, который держится с 1993 года?

– Думаю, каждый из высотников был бы счастлив это сделать. И я не исключение.

– Если не секрет, какие отношения у сильнейших российских прыгунов в высоту. В первую очередь вы себя товарищами чувствуете или всё-таки соперниками?

– В нашем коллективе нормальная дружеская атмосфера. Всегда помогаем друг другу, подсказываем вне зависимости от ранга соревнований. Вы же помните, как меня выручил во время финала олимпийский чемпион Пекина Андрей Сильнов. У меня тогда пропала соревновательная майка, и он отдал мне свою.

Следующим моим собеседником стал олимпийский чемпион по дзюдо в весовой категории до 73 килограмм Мансур Исаев.

– Мансур, вы ещё вчера вместе с товарищами из сборной страны по дзюдо прыгали с парашютом в Кемерово. Это был ваш первый прыжок?

– Да, я впервые в жизни прыгнул с парашютом. Высота была четыре тысячи метров. Эмоциональный заряд получил хороший. Люблю острые ощущения. Нравится мне, когда повышается адреналин. Если ещё представится такая возможность, обязательно её использую.

– Вернёмся к олимпийским схваткам. Какой поединок в Лондоне стал для вас самым сложным?

– Каждая схватка на Олимпиаде была важная и тяжёлая, ведь лёгких соперников на таких соревнованиях не бывает. И всё-таки сложнее всего мне было сломить сопротивление двукратного чемпиона мира корейца Ван Хи Чхуна. До Лондона мы с ним боролись шесть раз, и всякий раз я проигрывал. Нашу схват-

ку ждали очень многие. Она стала для меня самой важной во всей спортивной карьере. Когда победил, радости не было границ.

– Как отдохнули после Олимпийских игр?

– Отдыхал немного, ведь нас постоянно чествовали, поздравляли. Но это приятные хлопоты.

– Если не секрет, какие у вас планы?

– Самое главное – держать свою планку на высшем уровне. Буду серьёзно готовиться к чемпионатам Европы и мира. Ну и следующие Олимпийские игры, которые в 2016 году состоятся в Рио-де-Жанейро, тоже в уме держу. Если не подведёт здоровье, если к каждой тренировке профессионально относиться, то всё будет нормально.

– Ощутили после Олимпиады всплеск своей популярности? Чаще ли стали вас узнавать на улице и какие чувства в связи с этим испытываете?

– На самом деле каждый олимпийский чемпион это чувствует. Но мне приятно не то, что именно меня узнают, гораздо приятнее, что люди, в том числе и дети, молодёжь, знают своих чемпионов в лицо. Думаю, это очень важно для популяризации спорта, пропаганды здорового образа жизни в нашей стране. Это для нас, олимпийцев, наверное, самая главная награда.

Очаровательная Наталья Воробьёва – настоящая королева вольной борьбы, на олимпийском ковре она победила в весовой категории до 72 килограмм.

– Конечно, приятно принимать поздравления, – сказала Наташа. – Золотая медаль Олимпийских игр – итог моего одиннадцатилетнего труда. Ехала в Лондон с одной целью – занять первое место. Если бы получила какую-то другую награду, то была бы сильно расстроена. Но всё задуманное осуществилось. Когда меня призвали на службу во внутренние войска, я приняла военную присягу и тем самым поклялась отстаивать интересы Отечества. На Олимпиаде помнила об этом, старалась достойно представлять нашу великую страну. Планирую выступать по крайней мере до Игр в Рио-де-Жанейро.

Удалось поговорить и с одним из сильнейших волейболистов мира Максимом Михайловым, который в

составе российской дружины добыл "золото" в невероятном по накалу и драматизму финальном матче против мощной бразильской команды.

– Максим, когда бразильцы выиграли две первые партии, вы верили в победу?

– Мы оказались в тяжелейшей ситуации в финале. Но желание выиграть, воля к победе у наших ребят были просто огромные, даже запредельные. Мы нащупали свою игру в конце четвёртой партии, и тогда я понял: победу не упустим. С того момента стал получать удовольствие от волейбола, несмотря на огромное психологическое напряжение решающего матча.

– Кто для вас самые принципиальные соперники на уровне сборных?

– Очень сложно выделить какую-то одну команду. В мире есть несколько команд экстра-класса: бразильцы, итальянцы, американцы, поляки, болгары. Все они могут реально претендовать на победу в самых престижных соревнованиях. Конкуренция в мировом волейболе высочайшая.

– И что в такой ситуации решает судьбу первого места?

– Думаю, подготовленность команды к конкретному турниру. Игроки не могут на протяжении всего сезона находиться в идеальной форме. Важно в нужный момент выйти на её пик. В Лондоне сборной России это удалось. Тут большая заслуга тренеров. Мировую лигу в этом сезоне мы проиграли, впервые за долгие годы не вышли из группы. Но акцент был сделан на Олимпиаду. И мы сумели на ней выстрелить.

Посчастливилось поговорить и с 20-летней Еленой Лашмановой, самой юной в истории Олимпиад чемпионкой в спортивной ходьбе, она первой финишировала на 20-километровой дистанции.

– Лена, какие у вас впечатления от экскурсии по войсковому музею?

– Яркие. Огромное спасибо экскурсоводу за то, что познакомила нас с историей внутренних войск. Очень интересно было слушать её рассказ. Мы узнали о героях, которые не жалели своей жизни, защищая Родину.

– Кто был вашим основным конкурентом на олимпийской трассе?

– Когда идёшь по дистанции, от любой соперницы можно ожидать

Вместе с медалью "200 лет внутренним войскам МВД России" олимпийский чемпион Мансур Исаев получил и лейтенантские погоны

чего угодно. Ну а в заходе на 20 километров, когда стало ясно, кто за что борется, у нас началась российско-китайская дуэль: три россиянки против трёх китайенок. В итоге мы их победили. Я стала первой, Оля Канискина – второй. Признаюсь, я опасалась, что у нас с подругой по команде ухудшатся отношения. Слава Богу, этого не случилось. Мы по-прежнему нормально общаемся с Олей.

– Чем, если не секрет, занимались после Олимпиады?

– Была в Португалии, там у нас проходил учебно-тренировочный сбор. А совсем скоро начну готовиться к чемпионату России, который состоится в феврале 2013 года в Сочи.

– Кто ваши самые верные и преданные болельщики?

– По-моему, это вся Мордовия. В Саранске все интересуются спортивной ходьбой. Земляки всегда за нас переживают. И мы стараемся не подводить их. Хотя, конечно, первые мои болельщики – это родители. Они же знают, как я тренируюсь, сколько сил вкладываю в свою работу. Когда мама с папой рассказывали, как они следили по телевизору за моим выступлением в Лондоне, мне подумалось, что они испытали эмоции даже более сильные, чем я. Когда позвонила

маме после победного финиша, она сказала: "Лена, ты хоть понимаешь, что сделала?!"

– Не было ли у вас таких моментов, когда бы надоедали изнурительные тренировки?

– Я всегда тренируюсь с удовольствием. Ведь занимаюсь любимым делом, а оно не может надоесть.

Трижды била мировые рекорды во время состязаний тяжелоатлеток в весовой категории до 75 кг Татьяна Каширина. В итоге заняла второе место, самую малость уступив китайской спортсменке Лулу Жоу.

– На чемпионате мира я проиграла китайке семь килограммов по сумме двух движений, – напомнила Таня. – Это меня подстегнуло. Я тренировалась и делала всё возможное, чтобы приблизиться к ней. Ехала в Лондон дать бой Лулу Жоу и другим соперницам. Помост нас рассудил. Китайская спортсменка оказалась сильнее меня на один килограмм. Но я в целом считаю, что на Олимпиаде выступила хорошо. Это "серебро" для меня очень дорого.

Ознакомившись с музейной экспозицией, олимпийцы направились в клуб, где прошла их встреча с заместителем министра внутренних дел – главнокомандующим внутренними войсками МВД России генералом армии Николаем Рогожкиным.

– Мы собрались, чтобы выразить глубочайшую благодарность нашим замечательным спортсменам, которые сделали всё возможное для того,

чтобы достойно защитить честь России на Олимпийских играх, – сказал главнокомандующий. – Внутренние войска имеют славные спортивные традиции. Я благодарен командирам, которые уделяют внимание развитию спорта в регионах. Достижения наших атлетов поднимают авторитет внутренних войск. Я весьма горд, что в нашем войсковом коллективе проходят службу эти достойнейшие молодые люди. За ними будущее большого спорта. Огромное спасибо нашим олимпийцам!

Начальник управления кадров ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Пётр Ермаков зачитал приказ главнокомандующего внутренними войсками о поощрении олимпийцев. Нашим спортивным полпредам присвоены очередные воинские звания. Генерал армии Николай Рогожкин вручил спортсменам медали "200 лет внутренним войскам МВД России" и ценные подарки.

От имени олимпийцев выступил заслуженный мастер спорта старший лейтенант Иван Ухов:

– Хочу выразить огромную благодарность командованию за помощь и поддержку. Обещаем и дальше достойно представлять внутренние войска на соревнованиях самого высокого ранга, завоёвывать новые медали.

А глава Департамента развития летних видов спорта Министерства спорта Российской Федерации Григорий Кабельский и руководитель управления по взаимодействию с физкультурно-спортивными организациями Олимпийского комитета России Игорь Степанов поблагодарили командование внутренних войск МВД России за подготовку спортсменов и весомый вклад в развитие спорта высших достижений.

За большой вклад в подготовку и успешное выступление военнослужащих внутренних войск на XXX летних Олимпийских играх генерал армии Николай Рогожкин был удостоен диплома ОКР. Выступая с заключительным словом, он подчеркнул, что внутренние войска и российский спорт неразделимы.

Полковник

Андрей КОНСТАНТИНОВ

Фото Александра КУЗНЕЦОВА

ЗОЛОТО ГЛАВКА

С 19 по 21 сентября в подмосковном спортивном комплексе «Электросталь» прошёл 11-й чемпионат внутренних войск МВД России по мини-футболу на Кубок генерал-полковника Анатолия Шкирко. Победителем стала команда ГКВВ, блестяще отыгравшая решающие матчи турнира.

ПОДДЕРЖАЛИ "КИРОВЦЫ"

Эти соревнования проводятся по инициативе бывшего заместителя министра внутренних дел – командующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника Анатолия Шкирко. Он большой поклонник футбола. В своё время благодаря этому военачальнику турнир получил постоянную прописку в спортивном календаре войск правопорядка.

В сентябре 2012-го на искусственном газоне электростальского спорткомплекса соревновались команды Центрального, Уральского, Сибирского, Приволжского, Северо-Кавказского и Северо-Западного региональных командований ВВ МВД России, ОДОНа, ГКВВ, Санкт-Петербургского, Саратовского, Новосибирского и Пермского военных институтов. Стоит заметить, что 11-й войсковой чемпионат по мини-футболу проходил при активной поддержке Межрегиональной общественной организации "Кировцы",

которая объединяет тех, кто когда-то служил, учился в Орджоникидзевском (Владикавказском) высшем военном Краснознамённом училище имени С.М.Кирова МВД СССР. Её президентом является Анатолий Афанасьевич Шкирко. "Кировцы" учредили целый ряд призов и подарков для участников соревнований, например, "Лучшему игроку чемпионата", "Лучшему бомбардиру", "Лучшему вратарю" и т.д.

В первый день соревнований мне удалось побеседовать с родоначальником войскового чемпионата.

– Я всегда любил футбол и живо интересовался им, – рассказал Анатолий Афанасьевич. – Даже когда командовал внутренними войсками, находил время, чтобы погонять мяч в спортзале. И однажды родилась идея организовать турнир по мини-футболу в войсковом масштабе. Её мне подбросили бывшие подчинённые, среди них полковник Миронов, занимавшийся вопросами физподготовки в войсках. Я тогда в госпитале лежал после аварии. Офицеры пришли меня навестить и полушутя-

полусерьёзно предложили: "Давайте организуем турнир вашей памяти!" Я посмеялся: "Ещё собираюсь пожить". Однако инициатива меня заинтересовала. Сказано – сделано. Провели соревнования по мини-футболу, посвятили их Дню внутренних войск. Играли в пределах Московского гарнизона. В турнире, кроме наших войсковых команд, участвовали представители ГУВД Москвы, вневедомственной охраны, армейские коллективы. Даже артисты театра "Сатирикон" приняли участие в тех соревнованиях.

Позже стали организовывать предновогодние турниры. А года через три полковник Миронов вышел с новым предложением: проводить чемпионат внутренних войск по мини-футболу. Я с удовольствием согласился, ведь это же здорово. Причём мы определились, что участвовать в чемпионате станут офицеры не моложе тридцати пяти лет. И вот уже в одиннадцатый раз команды собрались на этот турнир. Пристально слежу за ним. Вижу, как из года в год растёт мастерство игроков, как радуются новой встрече участники, которые приезжают в Электросталь из разных уголков нашей страны. Уровень игры повышается постоянно. Помню первые чемпионаты. Тогда картина чем-то напоминала дворовый футбол. Теперь же просто язык не поворачивается так сказать о войсковом чемпионате.

– Почему выбор пал именно на мини-футбол? В чём, на ваш взгляд, достоинства этой разновидности футбола?

– Знаете, для классического футбола необходимы хорошие поля больших размеров. Далеко не у всех военнослужащих есть возможность регулярно тренироваться и играть на них. А с мини-футболом всё гораздо проще. Площадки для него можно без особых сложностей оборудовать и на открытом воздухе, и в спортивном зале. Этот вид весьма доступен для занятий и демократичен. К тому же проблематично собрать команду минимум из одиннадцати офицеров, ведь люди заняты на службе. А для игры в мини-футбол достаточно пяти человек – четырёх полевых игроков и вратаря. Согласитесь, обстоятельство немаловажное.

Это – финал!

– Когда присутствуете на этих чемпионатах, есть ли у вас личные симпатии, сами за какую-то команду болеете?

– Только за красивую игру. Конечно, иной раз что-то шевельнётся в душе. Хорошо играют уральцы. И мне это приятно, ведь я пятнадцать лет служил на Урале. Но когда в своё время стал командующим внутренними войсками, все для меня стали родными, поэтому никому предпочтения не отдаю. Радуюсь, когда вижу хорошие комбинации, эффектные удары и голы, броски вратарей.

В день открытия чемпионата генерал-полковник Анатолий Шкирко, выступая перед его участниками, пожелал им красивой игры и честной спортивной борьбы. Солидарен с ним был и заместитель командующего войсками Центрального регионального командования по боевой подготовке генерал-майор Геннадий Мандрыгин. Что ж, забегая вперёд, скажу, что всё это сбылось в полной мере.

ЛЮБО-ДОРОГО ПОСМОТРЕТЬ

На первом этапе состязаний команды выясняли отношения в группах, в каждую из которых по воле жребия попало три коллектива. Во вторую стадию, игры на выбывание, их с некоторых пор ещё называют у нас на западный манер: плей-офф, проходили восемь сборных.

В группах наиболее успешно выступили команды Сибирского, Уральского, Приволжского региональных командований и Отдельной дивизии оперативного назначения, выигравшие оба матча из двух. Со вторых позиций в плей-офф пробились футболисты Санкт-Петербургского и Саратовского военных институтов, Центрального регионального командования и Главного командования внутренних войск МВД России.

В четвертьфинале сибиряки с минимальным преимуществом одолели СВИ – 1:0. Уральцы, серебряные призёры 2011 года, крупно обыграли соперников из Санкт-Петербургского военного института – 6:3. С таким же счётом ЦРК, войсковой чемпион 2010 и 2011 годов, победило амбициозную, зубастую в спортивном смысле команду ОДОНА.

Пожалуй, наиболее остро и драматично проходила четвертьфинальная встреча сборных ГКВВ и Приволжского РК. Это был спор достойных соперников. Ценой немалых усилий представителям главка удалось склонить чашу весов в свою сторону – 3:2.

Наступил черёд полуфиналов. В первом из них померились силами футболисты Уральского и Сибирского региональных командований. Крепкая, мастеровитая команда уральцев практически не давала сбоя в этом матче. Своей добротной организованной игрой она лишила сибиряков надежд на главные награды турнира, крупно победив, – 4:1.

Во второй полуфинальной встрече сошлись ЦРК и ГКВВ. Наблюдая за спором этих коллективов, поймал

себя на мысли, что представители Главного командования войск правопорядка по ходу чемпионата прибавляют от матча к матчу. Было любопытно посмотреть на дружину главка. Игру она показывала прямо-таки искромётную. Футболисты демонстрировали на поле отличное взаимопонимание, завидную скорость и технику, без усталости плели кружева комбинаций. Уверенно вёл за собой товарищей играющий тренер главковцев подполковник Алексей Тебекин. Он действовал на поле остро, результативно, непредсказуемо для соперников. Алексей Николаевич начал победную песню сборной ГКВВ, открыв счёт хлестким, разящим ударом со средней дистанции. Он же её и завершил в стремительной атаке, замкнув после прострела правую штангу ворот ЦРК. 6:1 – более чем уверенная победа сборной Главного командования, взявшей убедительный реванш за поражение от команды ЦРК в прошлогоднем полуфинале.

В споре за третье место двух ответственных на матч 20-минутных таймов не хватило, чтобы выявить победителя. Ничья 3:3. Бронзовых призёров чемпионата определяли в серии пенальти. Сибиряки оказались точнее коллег из Центрального регионального командования.

ЗАСЛУЖЕННОЕ ЧЕМПИОНСТВО

И наконец, финал: Уральское РК – ГКВВ. Счёт открыли уральцы. Но главковцы не дрогнули, проявили крепкий характер, волю к победе и сумели переломить ход матча. После ничейного (2:2) первого тайма они диктовали свои условия соперникам во второй половине игры, забив три безответных мяча. Итог – 5:2 в пользу сборной Главного командования. Хет-трик в этой встрече сделал подполковник Тебекин. Не зря его признали лучшим игроком чемпионата.

Сборная ГКВВ стала чемпионом заслуженно, как говорят, по делу. Она показала атакующий, созидательный, зрелищный и результативный футбол, сплочённость и высокий командный дух.

Буквально через пару минут после финального свистка автор этих строк побеседовал с капитаном чемпионов

полковником Олегом Давтяном.

– Олег Размикович, лично вы давно участвуете в чемпионатах войск по мини-футболу?

– Я ещё в первом чемпионате играл, выступал тогда за сборную Сибирского регионального командования. В 2002 году сибиряки заняли первое место. Потом, правда, был у меня большой перерыв. А теперь второй год участвую в этом турнире в составе команды Главного командования.

– За счёт чего, на ваш взгляд, главоковцам удалось добиться впечатляющего прогресса по сравнению с прошлым годом: в 2011-м заняли третье место, а сейчас – первое?

– Считаю, мы стали чемпионами прежде всего благодаря нашей сплочённости. Каждый игрок делал всё возможное для командного результата. Во время матчей мы поддерживали друг друга в любой ситуации. У нас торжествовал принцип "один за всех и все за одного".

Лучший игрок чемпионата подполковник Алексей Тебекин

– В финале вы просто разгромили серьёзного соперника. Если судить по счёту, то победа в решающем матче далась главку сравнительно легко...

– Не стоит говорить о лёгкости. Уральская сборная сильна, отменно подготовлена физически, технически и тактически. Вы же сами видели, какая бескомпромиссная борьба шла на поле. К финалу мы подошли изрядно уставшими. Но команде удалось

Сборная ГКБВ – чемпион внутренних войск 2012 г.

мобилизоваться, выложиться на сто процентов. У нас каждый болел душой за общий успех. В коллективе был настрой только на выигрыш. Помните, как в финале, да и в других встречах, наши запасные игроки дружно выкрикивали речёвку: "Мы приехали, чтобы победить!"? Это ещё больше сплачивало нас и определённо влияло психологически на соперников.

– Когда тренируетесь, ведь у офицеров Главного командования служба довольно напряжённая?

– Занимаемся в часы плановых занятий по физической подготовке. Так что тренировки не мешают нам выполнять служебные обязанности.

– Насколько изменился состав команды главка по сравнению с прошлым сезоном?

– Фактически он остался прежним. Игроки стали старше на год, зато опытнее.

На торжественном закрытии турнира призы и подарки победителям и призёрам вручили заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления боевой подготовки ГКБВ МВД России генерал-лейтенант Юрий Бабкин и генерал-полковник Анатолий Шкирко. Организаторов и участников чемпионата приветствовал главный инспектор-координатор Главного командования внутренних войск МВД России генерал-полковник Сергей Топчий. А ещё в этот день на стадионе прозвучали тёплые поздравле-

ния в адрес основателя турнира Анатолия Афанасьевича Шкирко: 13 сентября ему исполнилось 65 лет.

Итоги чемпионата прокомментировал главный судья соревнований помощник главнокомандующего внутренними войсками – начальник Центрального спортивного клуба внутренних войск МВД России полковник Владимир Малофеев:

– Мне довелось работать главным судьёй на восьми чемпионатах внутренних войск по мини-футболу, так что есть с чем сравнивать. Хочу сказать, что этот турнир был очень хорошо организован, во всяком случае не хуже, чем прошлогодний десятый, юбилейный. В ходе чемпионата не возникало никаких проблем с проживанием, питанием участников, их доставкой на арену. Если говорить о качестве игры, то наиболее сильное впечатление произвели сборные Главного командования, Уральского и Сибирского региональных командований, что, на мой взгляд, закономерно. Эти команды динамично развиваются, в них чётко и грамотно организован тренировочный процесс. Итоги соревнований дают объективную картину расстановки сил в войсковом мини-футболе.

Полковник Андрей СОРОКИН

Фото автора

Подвиг с годами не меркнет

Родителям погибшего военнослужащего внутренних войск МВД России майора Сергея Кустова Галине Николаевне и Виктору Дмитриевичу губернатор Пензенской области Василий Бочкарёв и главный инспектор-координатор ГКВВ МВД России генерал-полковник Сергей Топчий передали на хранение Золотую Звезду Героя России. На церемонии, которая происходила в Доме губернатора Пензенской области, присутствовали дети отважного офицера Дмитрий и Иван, а также его родные и близкие.

Сергей родился в селе Грабово Бессоновского района Пензенской области. Окончил среднюю школу № 2 и поступил в Казанское высшее танковое командное Краснознамённое училище. В 1992 году лейтенант Кустов был распределён во внутренние войска МВД России. Первая горячая командировка не заставила себя ждать: осенью того же года молодой офицер уже выполнял задачи в районе осетино-ингушского конфликта. Затем была первая чеченская кампания, на которой он провёл в общей сложности больше года. За отвагу и самоотверженность, проявленные в ходе контртеррористической операции, Сергей был награждён медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени с изображением мечей.

Во время второй чеченской кампании, когда в январе 2000 года под Мескер-Юртом одно из подразделений лабинского полка попало в засаду, многих военнослужащих спасло только хладнокровие начальника разведки. Сам он был ранен в ногу, но из боя не вышел, умело руководил бойцами. И нападение боевиков было отбито. Командование представило Сергея к государственной награде, и 22 марта 2001 года он был удостоен медали Жукова.

В октябре 2001 года Сергею предложили должность заместителя командира пензенского СОБРа. Он согласился, но перед переводом уехал в очередную командировку в Чечню.

В ночь с 22 на 23 ноября 2001 года группа майора Сергея Кустова совместно с бойцами военной комендантуры и сотрудниками временного отдела внутренних дел Шалинского района проводила адресную проверку в Автурах. После завершения оперативно-поисковых мероприятий они отправились на базу, но на восточной окраине населённого пункта Шали попали в засаду.

Свой огонь бандиты сосредоточили на головной машине, где находился командир группы. Экипаж бро-

нетранспортёра спешился, принял бой. Майор Кустов получил тяжёлое ранение, но, преодолевая боль, продолжал руководить действиями подчинённых. Благодаря его смелым, грамотным и решительным действиям подразделение смогло продержаться до подхода подкрепления. Увы, ранение офицера оказалось смертельным: в ходе эвакуации Сергей Викторович скончался.

За мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга, майор Кустов командованием полка был посмертно представлен к званию Героя Российской Федерации. Однако в связи с тем, что соединение, в котором служил офицер, длительное время переживало период реформирования, наградные документы очень долго ходили по всевозможным инстанциям. Лишь спустя много лет его подвиг был оценён по достоинству.

– Майор Сергей Кустов принял участие в более чем 20 спецоперациях, – сказал, передавая родителям Героя Золотую Звезду их сына, генерал-полковник Сергей Топчий. – Каждая из них могла стать для него последней, но он всякий раз вновь и вновь вёл за собой солдат, добиваясь победы. Его подвиг навсегда останется примером мужества и отваги для всех бойцов внутренних войск.

Губернатор Пензенской области Василий Бочкарёв отметил, что все эти годы память об офицере хранили его земляки: в школе, которую окончил Сергей, установлена мемориальная доска, а среди старшеклассников проводятся спортивные соревнования по стрельбе на кубок его имени.

В ближайшее время в посёлке Бессоновка, где родился Герой, будет установлен памятник отважному офицеру-разведчику.

★
Старший лейтенант Илья АНТОНЮК
Фото автора

Виктор ДЪЯКОВ

ЖИТЕЙСКОЕ ДЕЛО

РАССКАЗ

1.

– И какие же выводы, Василий Николаевич, вы сделали с позиции, так сказать, главного бухгалтера? – спрашивал шеф, потрясая отчётом работы склада его фирмы за прошедший месяц.

– Отчёт заведующего складом составлен без ошибок, все цифры подтверждены накладными. Иначе я бы не подал его вам на утверждение, – хмуро отвечал Мельников.

– Нет... нет, не этого, поймите, наконец, я жду от вас! – Шеф раздражённо шлёпнул листы отчёта на стол и, буравя взглядом главбуха, опустился в своё вертящееся с высокой спинкой кресло.

Пятидесятипятилетний Мельников, как провинившийся школьник, остался стоять перед сорокадвухлетним директором фирмы, а тот то ли специально, то ли просто не думая о том, не предлагал ему сесть.

– Ведь ворует, ворует кладовщик! Это и невооружённым глазом видно, а вы говорите "без ошибок". Нет, так не пойдёт, дорогой Василий Николаевич. У вас же колоссальный опыт. Вы мне во все эти цифры вникните, проанализируйте и поймите... Да-да, поймите мне этого ворюгу! Нет, я этот отчёт не утверждаю. Заберите и ещё раз скрупулёзно...

Мельников вышел из кабинета шефа с таким лицом, что секретарша посмотрела на него участливо – кто-то, а она-то знала, как умел их шеф "доставать". Уже сидя за своим столом и перелистывая отчёт, Мельников матерился про себя: "Щенок, мать твою... Забыл, гад, как в августе девяносто восьмого трясся... спасите, Василий Николаевич... век не забуду... по миру ведь все пойдём... Все, не все, а ты бы точно пошёл. Я бы так и так где-нибудь пристроился: бухгалтеру с моим стажем работу найти не сложно. А вот ты где бы сейчас был? Ведь ничего же сам не умеешь. Фирму папа в наследство оставил и опытного главбуха в придачу..."

Мельников вновь полистал отчёт, хоть и понимал, что из него даже ясновидящий не определит, где и как завкладом обманывает хозяина – на бумаге всё, что называется, било. "Ловить" кладовщика надо не на бумаге, а когда он получает сырьё, выдаёт его на переработку, когда принимает готовую продукцию – вот где у него, наверняка, получается навар. Как это объяснить не желающему вникать в недра производственной деятельности фирмы, не приученному к кропотливой и нудной работе шефу? Ведь всю жизнь легко за папиной спиной существовал... Нет, конечно, Мельников тоже многим обязан покойному, но не до такой же степени, чтобы быть пожизненной нянькой при его великовозрастном и неблагодарном сынке. Какие тут могут быть доверительные отношения, ког-

да тот не раз даже заработком попрекал. Ведь не так уж много и платит. Разве столько получают бухгалтеры такой квалификации в других фирмах? Мог бы и пощеднее быть. Тем более в последнее время прибыль растёт, и немалая в том и его, Мельникова, заслуга. Конечно, шефу кажется и этого мало, что воруют... Хочет, как путный, летом на Канары, зимой – в Швейцарию. Рот-то готов разинуть, а крутиться для того не хочет, думает, как в советские времена, можно: залез на должность и поплёвывай...

Зазвонил телефон. Мельников, продолжая механически пробежать глазами столбцы цифр, взял трубку.

– Василий Николаевич, супруга звонит, – сообщила секретарша и соединила его с женой.

– Вася... Вася, ты меня хорошо слышишь?!

Судя по голосу, жена была взволнована, но Мельников, находящийся во власти собственных эмоций, этого не прочувствовал.

– Хорошо. Что там у тебя?

– Вася, только что телеграмму принесли... Отец умер, послезавтра похороны...

Новость не ошеломила Мельникова, он уже давно был готов к такому известию: отец, которому в следующем году должно было исполниться восемьдесят, за последние пять лет перенёс два инфаркта. Особенно плохо он себя чувствовал весной и осенью, а сейчас как раз был апрель.

"Да, не дожил-таки старик до миллениума, а так хотел..." – подумал Мельников и вспомнил слова отца, сказанные при их последней встрече, года полтора назад: "Вот встречу двухтысячный год, а там и умирать можно".

Мельников скривился в усталой grimase, предчувствуя нервотрёпку, ожидавшую его в ближайшие несколько дней – он ведь тоже был далеко не молод... Через "девятку" набрал номер телефона сестры. Трубку взяла племянница и сообщила, что мать где-то "бегает". "Всё работу, наверное, ищет", – констатировал про себя Мельников. Узнав от племянницы, что к ним никакой телеграммы не приносили, сообщил ей о смерти деда и велел передать матери, чтобы та с ним связалась, как только появится дома.

Миновать ещё одной встречи с шефом было невозможно. Подавив неприязнь, Мельников постучал в директорский кабинет.

– Что ещё... уже проработали отчёт?! – Директор удивлённо вскинул брови. Он пребывал в расслабленном состоянии, ибо свято верил в унаследованный от отца жизненный принцип крупных номенклатурных работников советской формации: начальник не обязан регулярно работать, главное, вовремя подчинённых вздрючить, чтобы пахали.

– У меня несчастье, Юрий Константинович. Вот только жена позвонила... Утром отец умер, надо срочно ехать на похороны.

Шеф сам три года как похоронил отца, сделавшего так много, чтобы его единственный отпрыск удержался в верхних слоях общества и после "крушения социализма". У баловня-мажора хватало ума понять, чем он обязан родителю... И он сразу проникся участием:

– Что вы говорите!? Опять инфаркт, сердце? – Шеф не преминул показать, что он в курсе личных дел своего главбуха.

– Скорее всего. В телеграмме не сообщается, но, видимо, так... Надо прямо сейчас собираться, иначе не успею.

– Да-да, конечно... А куда ехать-то? Не далеко?

– До Твери электричкой, а там ещё сто километров на автобусе.

– Понятно... Передавайте дела... Впрочем, нет, несите-ка всю документацию мне сюда. По срочным делам введите меня хоть немного в курс. – Шеф вдруг заговорил тоном ребёнка, который очень боится остаться один, без взрослых...

Когда передача дел завершилась, он открыл свой сейф и, поколебавшись, достал несколько зелёных банкнот:

– Вот, Василий Николаевич, это вам от фирмы... Примите мои соболезнования... И в память о моём отце... Он вас так ценил. – И шеф протянул пять столетовых бумажек.

Этого момента Мельников ждал с внутренним напряжением, опасаясь, что тот пожадничает или вовсе забудет и придётся униженно напомнить. Что тот расщедрится на пятьсот баксов, он никак не ожидал – ну сотня, максимум две... Ему даже стало стыдно, что всего несколько минут назад он думал о своём начальнике так плохо.

2.

С долларами ехать в деревню было, конечно, неудобно. Мельников часа полтора пробегал по обменным пунктам в поисках наивысшего курса покупки валюты. Поменял в подземном переходе на Лубянке.

В шесть вечера он наконец явился домой. Жена, начавшая собирать его в дорогу, сообщила, что сестра уже вернулась и ждёт звонка.

– Дуня, ты получила телеграмму? – спросил Мельников, как только та взяла трубку.

– Нет, наверное, мама только тебе послала... Лишние деньги всё-таки... Когда поедем-то, как думаешь? Завтра с утра лучше всего.

– Да, я тоже так думаю. Твои-то собираются? – Он задал сестре весьма щекотливый вопрос, так как не без оснований опасался, что ни один из внуков не изъявит желания проводить деда в последний путь и ехать им придётся вдвоём.

– Ой, нет, Вася... Мишка-то только на работу устроился, сразу-то ему неудобно отпроситься, место потерять можно. А Валька-то, сам знаешь, всегда по весне болеет, а тут дорога... не осилит, сама сляжет. А твои как?

Сестра, конечно, лукавила. Скорее всего, ни её двадцатидвухлетний сын, ни девятнадцатилетняя дочь просто не захотели в весеннюю распутицу тащиться за двести вёрст в глухую деревню. Но он не имел морального права упрекнуть сестру, так как и его домочадцы, жена и дочь, не выразили желания ехать хоронить явно зажившегося на этом свете родственника.

– Да нет, Дунь, тоже... У молодых жизнь – сплошные проблемы. Так что придётся нам с тобой вдвоём... – Мельников не стал вдаваться во внутрисемейные подробности. Впрочем, сестра и без того помнила, как его

ОБ АВТОРЕ

Виктор Елисеевич ДЪЯКОВ родился в Москве в 1951 году. Окончил Орджоникидзевское высшее зенитное ракетное командное училище ПВО и более двадцати лет отслужил на инженерных и командных должностях. Майор запаса.

Писать рассказы начал ещё во время службы. Они печатались в журналах "Наш современник", "Русский дом", альманахах "Подвиг", "Рать", в газетах.

Читателям нашего журнала он известен по повести "Разница в возрасте", рассказам.

жена после похорон своих родителей заявила, что следующие похороны, на которые она согласится, будут её собственные. А тут, видите ли, ещё свёкор, отношения с которым у неё были всегда натянутые, даже ещё хуже, чем со свекровью... У дочери своя семья, маленький сын, внук самого Мельникова и тоже не гладко в семейной жизни: нет-нет, да и приедет или позвонит матери, поплачется, пожалуется на собственную свекровь, тесноту. Того и гляди, совсем заявится.

В общем, Мельников и не надеялся, что ещё кто-то соберётся на похороны. Да и не это сейчас больше всего его беспокоило. Завтра в дороге, наверняка, предстоит разговор с сестрой по поводу дальнейшего местожительства матери: ведь оставлять её одну в таком возрасте в деревне нельзя. Так что предстояло забирать её в Москву... У кого она будет жить? Конечно, можно поступить и так: пусть попеременно поживёт то у него, то у сестры... Но Мельников всё же надеялся, что сестра возьмёт её к себе... Дочь как-никак. Ведь матери у дочери, наверняка, будет лучше, чем у снохи. Так-то оно так, но у сестры, что называется, свой геморрой: она вот уже почти пять лет живёт в разводе, на шее двое взрослых, но толком не устроенных детей, сама безработная после сокращения, а у него,

напротив, и работа, и заработок неплохой, и квартира получше. В общем, разговор предстоял нелёгкий.

Вечер прошёл в сборах. Перед тем как ложиться спать, жена не удержалась и спросила насчёт дальнейшей судьбы свекрови. Мельников вспыхнул:

– Я отца еду хоронить... понимаешь!? И ни о чём больше думать не хочу!

– Во-во, а потом сестрица твоя бедной да несчастной прикинется, и нам мать к себе брать придётся, а тут и Ирка со своим семейством подвалит. Во, бедлам-то: и родители, и дети, и внуки, и правнуки, все в двух комнатах! – Слезливый голос выдавал нешуточное беспокойство жены.

3.

Пасмурным утром Мельников встретился с сестрой на Ленинградском вокзале. Её, как и его, никто не провожал. Чёрные платок и пальто свидетельствовали, что эта немолодая женщина в трауре... Немолодая? Мельников всегда считал сестру молодой. Да и как же иначе, ведь между ними десять лет разницы. Он родился ещё в военном сорок четвёртом, а она в пятьдесят четвёртом, и сейчас ей всего сорок пять. Хотя, конечно, смотрелась Дуня неважно для своих лет. Мельников удивлялся, как сильно укатала его сестрёнку Москва. Он часто ловил себя на мысли, что бы случилось с ней, не подайся она вслед за ним после школы в столицу. Как бы сложилась её судьба и как бы сейчас она выглядела? А ведь какая была красавица: в меру рослая, фигуристая, а уж на лицо... Лицом Дуня пошла в отца: приятная округлость, чистая кожа, голубые глаза. Не то что Василий, унаследовавший материнскую длиннолицесть и угреватость. Сколько парней – и каких! – бегали за Дуней в их родной Топорихе. Но крепко наказала жизнь сестру: москвич, за которого она вышла, оказался пьяницей и гулякой. А вот кое-кто из тех, кем она пренебрегла в своё время в Топорихе, вышли в большие люди, правда, не в Москве, а в Твери и Бежецке, но, как говорится, чем быть последним в Риме...

В электричке до Солнечногорска разговаривали мало. Сестра, как и следовало ожидать, пожаловалась на трудности с деньгами. Мельников пресёк её стенания – о расходах на похороны ей беспокоиться не стоит. Сестре стало неудобно, и она поспешила сказать, что тоже наскребла... пятьсот рублей.

– Курс двадцать пять пятьдесят, – как бы про себя изрёк в ответ Мельников.

– Что ты сказал? – переспросила сестра.

– Да так, ничего. – Он не стал обижать её сравнением того, что "наскребла" она, с тем, что вёз сам.

Где-то за Клином сестра наконец вкрадчиво намекнула:

– Мать-то забирать придётся... Как ты думаешь, Вась?

– Придётся, – нехотя, словно ёжась, входя в холодную воду, ответил Мельников. – Может, потом, Дунь, поговорим, как похороним?

– Потом некогда будет, – уже твёрдо возразила сестра. – Об этом лучше загодя подумать, и насчёт дома тоже. Как на сороковины поедем, надо и маму забрать, и дом продать. А покупателей уже сейчас подыскать.

Мельников удивлённо взглянул на сестру: он не ожидал, что она уже всё обдумала и даже наметила план действий. Поразмыслив, он согласился:

– Ты права. Мать там одну никак нельзя оставлять. Заболеет, и позвать некого. Ты, я гляжу, уже всё обмозговала. Давай-ка, поделись соображениями.

– Нет, ты старший, вот ты и думай... Только, Вась, вот что учти: хоть у нас три комнаты, но у меня как-никак парень и девка взрослые, ну и с деньгами всегда напряг. Мой, сволочь, как специально ждал, когда дети вырастут, чтобы алименты не платить.

– Я всё понимаю, Дунь. Но если дом продадим, деньги появятся... Ты их и возьмёшь.

– Господи, да какие там деньги! За сколько можно продать старую избу в такой дыре, да и кому? Соседям на дрова да, может, что из вещей продадим.

Мельников понимал правоту сестры, но сдать позиции и согласиться взять мать на своё полное обеспечение... Впрочем, от обеспечения он бы не отказался, но ведь сестра явно намекала, чтобы он взял мать к себе, чего Мельников более всего не хотел.

– Хорошо, Дунь, давай прикинем. Пусть все деньги, что от дома и вещей выручим – твои. Ну и я в свою очередь согласен помочь... ну тысячи по две в месяц. Тут и на мать, и вам немного останется... Пойми, Дунь, ко мне мать сейчас никак нельзя. Они же с Людмилой... сама знаешь. Да и неудобно свекрови у снохи жить, когда родная дочь есть.

– Ну спасибо, растолковал, братец дорогой! – Сестра отвечала злым отчётливым шёпотом, так что соседи по электричке невольно начали коситься. – Да я скорей с голоду помру, а побираться... Даже у тебя не возьму. Пожалел... как же. А что Людка твоя скажет, когда ты каждый месяц по две тысячи нам выдавать будешь? Не тебе, мне что она скажет? Не знаешь, а я знаю и слышать от неё этих слов не желаю.

– Что ты несёшь? Это же мать моя... Я же не милостыню вам предлагаю.

– Ну да, а потом твоя подсчитывать будет, сколько из тех денег мы на мать, а сколько на себя потратили, и глаза колоть...

– Да брось ты, Дунь, так мы ни о чём не договоримся. – Мельников смущённо оглядел пассажиров, чувствуя, что они прислушиваются к их разговору, тональность которого резко возросла. – Не хочешь так, давай по-другому: три месяца у вас, три у нас...

– А ты случайно не забыл, сколько лет нашей маме? Она ещё переезд в Москву выдержит ли. Она же всю жизнь в деревне, возле леса прожила. А у нас Юго-Восток, самый неблагоприятный район в Москве. – Сестра давала понять, что матери и с экологической точки зрения лучше поселиться в Северном округе, недалеко от парка, где располагалась квартира брата.

Получив информацию к размышлению, Мельников весь оставшийся до Твери путь хранил молчание. Он пожалел, что вчера отказался от обсуждения этого вопроса с женой: наверняка теперь имелись бы у него и свои "домашние заготовки". В Твери, пока добирались до автовокзала, разговор не возобновлялся, а в битком набитом автобусе брат и сестра оказались далеко друг от друга.

4.

Сколько раз Мельникову в своей жизни приходилось преодолевать этот путь – от Москвы до родной деревни и наоборот. Последний раз – когда отец в письме попросил поправить заметно покосившуюся избу. Уже тогда было ясно, что дни отца сочтены. Даже удивительно, что он смог прожить столько, имея за плечами два года фронта и тяжёлое ранение. Отец любил подчёркивать, что воевал именно первые два года с сорок первого по сорок третий, когда не расщедривались на ордена, но когда и был перемолот основной, кадровый состав вермахта. Дождь наград отец уже не застал: под Орлом он был прошит из "шмайсера", и после госпиталя его комиссовали. Но свою единственную боевую награду – медаль "За отвагу" – ценил выше всех прочих, выданных ему уже после войны как ветерану и юбилейных медалей, и "обязательного" ордена Отечественной войны. Так же, впрочем, он оценивал и награды более молодых орденосцев, захвативших лишь конец войны. О последних он пренебрежительно отзывался: против них-де немец уже не тот был, с детским садом воевали.

За окнами тряского автобуса тянулись поля и леса. То там, то здесь в кюветах, низинах стояла ещё не сошедшая талая вода. Чуть в сторону от шоссе – грязь, топь, все грунтовки развезло, и только тракторам под силу по ним ездить. Казалось, ничего не изменилось здесь со времён его детства, разве что заметно "усыхали" деревни и сёла. Всё слабее теплилась в них жизнь, лихорадочные всплески её отмечались лишь летом, когда наезжали из городов дачники да дети и внуки доживающих стариков. Чем дальше от Твери, тем беднее.

В Горах, большом селе на перепутье, сошли. Мельников на удивление легко, не по возрасту переносил пока дорогу. А вот сестра, видимо, мучившаяся размышлениями о будущем, выглядела измочаленной. Но оставалось ещё пятнадцать километров на местном автобусе по грунтовке-большаку да плюс три по просёлку. И вот эти-то три километра и были самыми сложными, ибо преодолеть их предстояло на телеге, если, конечно, догадаются встретить, а если нет – то и пешком.

К счастью, лошадь с телегой их встречала, но эти последние километры были таковы, что, казалось, от

рытвин и ухабов оторвутся все внутренности столичных жителей. И вновь особенно тяжело перенесла эту тряску сестра.

– Что-то ты, Евдокия, совсем от наших-то дорог поотвыкла, – заметил встречавший их сосед отца шестидесятипятилетний Фёдор, хоть подтрунивать над дочерью вчера умершего соседа было не совсем удобно. Но больно уж неприязненно в Топорихе относились ко всем односельчанам, сумевшим устроиться в городах, а уж к москвичам – в первую очередь.

5.

– Ну слава те, Господи, приехали! – Мать очень переживала, что дети не успеют к похоронам. Она, конечно, ждала ещё кого-то из внуков. На её укоризненный вопрос Мельников невразумительно отговорился, а измученная Дуня, едва выдержав скорбное стояние у изголовья уже лежащего в гробу отца, так ничего и не сказав, поднялась в свою любимую светёлку и, поставив, повалилась на кровать.

– В морг не забирали? Причина смерти какая? – осведомился Мельников.

– Какой морг? Ты что забыл, где мы живём? Сюды никакая "скорая помощь" сейчас не доедет... Врача на тракторе привезли... В бумаге написал инфаркт... И так ясно, чево тама мёртвова резать, – недовольно отвечала мать.

В избе толкались посторонние, кто помогал, кто выражал сочувствие, кто просто ради любопытства... Особенно горестной атмосфера не казалась – случилось то, что и должно было случиться. Мельников кого узнавал, кого нет. Местные как-то странно посматривали на него, словно знали что-то, пока неведомое сыну умершего, но имеющее к нему непосредственное отношение. Впрочем, Мельников этого старался не замечать. Он попытался вникнуть в организацию похорон, стал предлагать матери деньги...

– Не траться, Вась, понапрасну. На что, на что, а на похороны мы с отцом себе скопили. Хоть и потеряли много в этой чехарде чёртовой с деньгами, а всё равно кое-что нам восстановили. Да и колхоз, хоть и совсем сейчас в развале, а поможет, как-никак сколь лет зам-председателя в ём был. Завтра нонешний председатель обещался быть, гроб понесёт.

Несколько обескураженный таким ответом, Мельников выглядел растерянным – он не сомневался, что у родителей, благодаря гайдаровским реформам, ничего нет. И тут он вдруг обнаружил, что в доме, несмотря на то, что все посторонние постепенно разошлись, осталась какая-то пожилая женщина в чёрном. И, по всему, она совсем не собиралась уходить.

– А это кто, мам? Что она тут делает? – тихонько спросил он, наклонившись к матери.

– Это... – Мать несколько помедлила, словно преодолевая какую-то неловкость. – Это Клава Бахарева с Новосёлки. Ты должен её помнить.

Мельников не без труда припомнил, что девочка с этим именем училась вместе с ним в школе в центральной усадьбе колхоза. Туда их возили зимой на санях, и топорихинских, и новосельских. Девочка росла без отца, тихой, забитой, училась плохо...

– А что она делает у нас в доме?

Мать молча пошла в сени, ничего не понимающий Мельников – следом. Здесь было отчётливо слышно, как по крыше накрапывал слабый дождь. Отец, любивший прохладу, с самой весны спал в сенях, не вынося душной, по его мнению, избы. Тут с незапамятных времён стояла старая, но мощная, кустарной работы деревянная кровать. На неё-то устало присела мать. Силы словно оставили её, и Мельников как будто только сейчас увидел, какая она стала маленькая, сгорбленная, как невесомая чёрная тень. А ведь когда-то... С детства он помнил её крупной, дородной, властной. Когда-то под её началом была местная колхозная ферма – полтора десятка доярок и с полсотни коров. Сейчас уж и коров тех нет на свете, и большинства доярок. Совершенно неожиданно мать вдруг жалко, по-старчески всхлипнула.

– Ну что ты, мам? Не надо. Что ж теперь... Успокойся... Тебя мы с собой увезём, а в Москве у кого захочешь, у того и жить будешь. Хочешь, у меня, хочешь, у Дуни, а хочешь, и попеременно то у меня, то у неё. Твоя воля. – Мельников не сомневался, что мать беспокоится о своей дальнейшей судьбе, и спешил её успокоить.

Но мать, утёршись передником, покачала головой.

– Да не о себе я, Вася... Что мне, хоть сейчас рядом с ним лечь готова. Я о другом. Вот ты спросил, что здесь Клава-то делает... Пойдём в светёлку к Дуне... Виниться за отца буду, раз сам-то не успел. Как помирал, всех, говорит... хочу, чтобы все дети хоронили меня.

– Ну так что же, вот мы и тут, и я, и Дуня... внуки, правда... – недоумевал Мельников.

– Пойдём в светёлку, – повторила мать и тяжело встала с кровати.

– Дунь, ты как отошла с дороги-то? – спросила мать, поднявшись по скрипучей лестнице и приоткрыв дверь в маленькую с тесовыми стенками и потолком комнатку под самой крышей.

Дуня лежала одетая поверх одеяла и держалась за голову.

– Ой, не могу, мам, голова раскалывается... Ты уж прости, не помощница я тебе сегодня. Вот отлежусь...

– Да лежи. Вась, иди сюда, – позвала она оставшегося внизу у лестницы сына. – Ох, Царица Небесная, Господи, благослови. – Она перекрестилась на маленький образ в переднем углу. Мельников, всего дважды приезжавший к родителям в девяностые годы, с удивлением отмечал, что в доме вдруг везде появились иконы. И сейчас – у гроба отца... Как легко и быстро слетела идеологическая шелуха с бывших коммунистов, колхозных начальников, без влияния извне, сама собой, и проступило к старости то, во что веровали их предки.

Словно укрепившись духом, мать отчётливо сказала:

– Клава Бахарева – ваша сестра...

– Что ты сказала, мам? – тихо спросила Дуня, явно не осознавшая материнских слов.

– Не понял, – озадаченно произнёс и Мельников.

– Чего ж тут не понять. – Старуха словно под непосильным грузом опустилась на кровать, заставив дочь подобрать ноги. – Клава – дочь вашего отца... как уж это там называется... незаконная.

– Незаконная? – изумлённо не то поправил, не то переспросил Мельников.

– Ну да... и не только она... Степана Зотова со Шагреныхи помните, небось? Так вот он тоже... брат ваш по отцу.

В светёлке повисло тяжкое молчание. Дуня, приподнявшись на локтях, переводила недоумённые глаза с брата на мать. Мельников стоял набычившись, почти упираясь головой в низкий потолок светёлки, переживая вдруг свалившуюся новость.

– Что-то я всё-таки не пойму. Как же это так получилось? – наконец нарушил гнетущее молчание Мельников. – Ведь и Клава, и Степан, и я одногодки. Мы же в школе в один класс ходили. Это уж потом Клава на второй год осталась... И как это, столько лет, и никто, ничего... Почему мы ничего не знали-то?

– Кому надо, тот знал. – Чувствовалось, что мать с немалым усилием раскрывает тайну детям, десятилетия лежавшую камнем на дне её души. – Правильно, Вась, вы все трое в сорок четвёртом родились... Ой, Господи, дай силы... Отца-то летом сорок третьего ранило, а в зиму сорок четвёртого его прямо с госпиталя совсем и отпустили...

– Ну и что? – вступила в разговор Дуня. – Мам, ты же говорила, что ещё до войны невестой его была, ждала...

– Не перебивай! – вдруг раздражённо повысила голос мать и тут же, словно обессилев от этой вспышки, чуть слышно добавила: – Я и сама собьюсь.

– Ничего понять не могу, как это?.. – тем не менее не успокаивалась Дуня.

– Чего тут понимать, всё яснее ясно. – Мельников заговорил насмешливо. – Отец наш, как с фронта пришёл, здесь сразу с тремя гулял, в каждой деревне... Так, что ли?

Мать не ответила, лишь молча перебирала концы своего чёрного платка.

– Не может быть, не верю! – Лицо сестры выражало какую-то одержимую веру в неверие. – Он ведь всегда такой положительный был... я же боготворила его... своему паразиту всё время в пример ставила... Он же всё время в правлении, на должностях... – Дуня растерянно говорила ещё что-то, а Мельников лишь с сарказмом качал головой.

– И как же это столько лет скрывать удавалось... даже от нас?.. Ты, мама, сама-то давно узнала? – Мельников перестал усмехаться и печально смотрел на мать.

– С того самого сорок четвёртого, когда сразу после меня сначала Зинка Бахарева, а потом и Маруська Зотова родили... Доброхоты сразу донесли.

– Знала... и молчала?.. И всю жизнь с этим?! – не мог сразу постичь услышанное Мельников.

Мать не ответила, а Дуня буквально на глазах из бледной становилась пунцовой, что было заметно даже в едва освещаемой сумерками светёлке.

– Вы уж простите...– Мать не поднимала глаз...– Жисть-то тогда знаете какая была... Сейчас не понять. Он ведь когда пришёл-то, один-единственный молодой мужик на весь колхоз, на все три деревни был и на поправку здесь уж больно быстро пошёл. А баб-то кругом... Одне бабы, солдатки, вдовы да девки и все без мужиков, без парней. Ох, сейчас-то не понять. Я-то счастливая ходила: жених вернулся, хоть и хромал, а на обоих ногах, да с руками целыми. Тогда-то и калеки безногие в такой цене были, а тут такое счастье. Ох, завидовали мне, а бабья зависть она самая страшная, особенно вдовья... Он спервоначалу на тракторе тут работал, по всем деревням мотался: то там пашет, то там, и огороды, усадьбы пахал, после колхозных-то дел. А там то одна, то другая... в избу завлекали, кормили, самогонкой поили... Вот он и не удержался. Клавкина-то мать – вдова молодая была. С мужем и года не жила до войны, а как забрали, так и похоронка чуть не первой ей пришла. А Степанова, та тож девка была безмужняя, годом меня постарше. Вот он так и ходил: как дома – так ко мне, а как в Новосёлке и Щагренихе – так к им... И ещё были, да те не понесли, а вот эти-то и родили... Молодая я была, да и счастье глаза застило, не видела, что его бабы-то прям чуть не рвут друг у дружки. Думала, раз расписались, так всё, мой и только... Ох, хо-хо... Сейчас-то можно о том уж спокойнее говорить, дело-то житейское, а тогда, как узнала, от позора сквозь землю, казалось... Потом забылось как-то, не то чтобы совсем не помнила, но как-то за жизнью... уж больно хорошо мы с отцом-то жили, когда кругом столько баб без мужиков осталось или с калеками вместо нянек мучились. Сначала болтали, а как отец в бригадиры, а потом и в правление вышел, так прикусили языки, и я тоже в какое-никакое, а начальство выбилась. Вслух-то боялись, да, видно, и втихаря, раз даже вы выросли, а никто ничего... И Клавина, и Степана матери тоже молчали. Не знаю, что уж оне там и говорили, откель дети-то у них народились. Так и бедовали одне, и на ноги их подымали, и сами маялись. Отец в последние годы винился, что совсем не помогал им... Огласки уж очень боялся. Времена-то, помните, какие были, а он ведь партийный и при должности...

Мельников хмуро слушал мать, и перед ним рисовались картины тех военных лет. Хромой, но молодой и симпатичный отец появляется в колхозе, где остались из мужчин только старики да полторы калеки. На свежей деревенской пище он быстро оправляется от ран, а вокруг, как курицы возле петуха, женщины, женщины... Молодые, цветущие, в самой бабьей силе, необласканные, нецелованные, одни из которых знают, что их мужья уже не вернуться с войны, а другие, что им может не достаться женихов, что свой век придётся доживать одним... И не только без мужей, но и без детей – пустоцветом. Житейская логика диктовала и поведение.

Мельников вздохнул и, кашлянув, словно привлекая к себе внимание, заговорил:

– А Степан-то как?.. Он сейчас где, там же, в Щагренихе, живёт? Он-то знает про отца?

– Знает. Он уже был здесь. Гроб этот он привёз и врача... на тракторе. Он ведь и тракторист, и комбайнёр. Тут у нас сейчас почти што как в войну, мужиков, которы не на пенсии, раз-два и обчёлся. У него, у Степана, дети тоже по городам разбежались. Двое у него... сыновья... и тоже один внук есть. А вот Клава-то так и не вышла замуж, бедная... одна-одинёшенька. Мать-то её, Зинаида, лет уж пятнадцать как померла. У Степана-то тоже – лет десять, может, чуть меньше...

– Нам и самим на погост скоро, а только узнали, что тут у нас брат и сестра живут! Неужто всё-таки раньше нельзя было?! – в сердцах воскликнул Мельников.

– Господь с тобой, Васенька. Да разве при старой-то власти про такое... Я ж говорила уже... Как же это... И вам, и людям... Отец-то, как власть эта повалилась, осмелел немного, да и смерть чуял, а тогда ох как боялся. Могли и из партии, и с должности попереть... А то и покруче... Лет пять уже, наверное, как отец впервой пошёл виниться. И к Клаве ходил в Новосёлку, и к Степану в Щагрениху. Оне, конечно, всё знали от матерей, да, видно, те им тоже молчать наказали. Клава-то та сразу отцу на шею кинулась, всю жисть, говорит, ждала. А Степан нет... не признал отца, не простил. Век, говорит, я безотцовщиной прожил и сколь мук вместе с матерью приняли. Не было, говорит, у меня отца и не надо. И ты ступай, дядька Николай. Ты нас знать не хотел, и я тебя тоже не хочу. Вот только как помер, так и пришёл...

– Да, задал нам отец задачку. – Мельников присел на кровать рядом с матерью, тоже вынудив сестру потесниться.

– Гнать её надо... И его! – вдруг звучно подала голос Дуня. – Мам, гони её... Не верю, наш отец не мог! – Сама пережившая неверность и потерю мужа, она не хотела ни понять, ни поверить.

– Да как же гнать-то, Дуня? Она ж здесь всё и делала, и готовила... Я-то уж чуть хожу... Как же без неё... Да и в чём виноваты-то? Такая уж жисть.

– Врёт она всё!

– Да она и не говорит ничего. Это ж отец, как умирал, позвать их велел... Повиниться.

– Не в чем нам перед ними виниться! – упрямо стояла на своём Дуня. Она уже не лежала, а сбросив с кровати ноги, сидела рядом, похожая на мегеру: растрёпанная, с помятым лицом, с набухшими мешками под глазами.

– Не знаю я. – Мать перевела растерянный взгляд на сына: – Вась, ты-то как думаешь?

– Пусть будет, как отец решил... раз такая его воля.

– А что люди скажут, ты подумал?.. Кто у нас потом всё здесь купит?! – почти взвизгнула сестра. – Наш отец до сих пор считался уважаемым человеком, а теперь на поверку окажется ходок!

– Какой ходок? Что ты мелешь?! Ты подумала, какое тогда было время?.. Это же... ну как тебе правильно мама сказала, житейское дело, – попытался вразумить сестру Мельников.

– Кобелизм это, а не житейское дело... Мама вон сколько его ждала.

– Тогда не нас, а мужиков поубивало, – по-прежнему глухо возразила ей мать. – Всегда парней меньше, чем девок, было, а тогда... Ох, Господи, не дай ещё кому такое пережить.

Дуня с изумлением и непониманием уставилась на мать. Логика её – сорокапятилетней разведёнки – коренным образом отличалась от логики семидесятипятилетней старухи.

– Ладно, Дуня, хватит. Мы сюда отца хоронить приехали, а не лаяться. А Клава со Степаном они и так ни за что наказаны, и мы тоже перед ними в долгу, – попытался подвести черту под спором Мельников.

– Ничего я им не должна, у меня жизнь тоже не сахар... Хоть самой в петлю. – Голос Дуни вдруг сорвался, и она стала шмыгать носом, едва удерживаясь, чтоб не разреветься.

– Ну, нам с тобой на родителей пенять нечего, и вырастили, и выучили. Сами во всём... Помнишь, как в девках? Кого родители лучше всех одевали? Тебя. Форсила, первой невестой на деревне была, парней футболила. Скажешь, потому что красивая была? Верно, а почему красивая, да потому что за отцом зампреда да матерью завфермой жила, и ела досыта, и в поле тебя, как других, не гоняли... А в институт как поступала? А когда училась? Забыла, как деньги тебе слали и продукты мешками, не в общаге жила, комнату имела возможность снимать. А Клава, она даже семьи не завела, на ней же с детства клеймо нагулянной лежало...

– Не знаю я ничего и знать не хочу! А то, что она уродиной уродилась, я не виновата. И вообще, что-то не верится, чтобы от нашего отца такая могла... Может, к её матери ещё кто ходил.

6.

На следующий день собравшиеся на похороны, те, что были в курсе, посмеивались и перемигивались, а кто не был, удивлённо таращили глаза – покойного провожали в последний путь четверо детей. Василий держался с новоявленными родственниками подчеркнуто дружелюбно. Он несколько раз ласково заговаривал с Клавой. Та на радостях величала его Василием Николаевичем. Со Степаном они обменялись крепким рукопожатием. Дуня держалась отчуждённо и на робкие попытки сближения со стороны Клавы, именовавшей и её, будучи на десяток лет старше, Евдокией Николаевной, отвечала брезгливым поджиманием губ и холодным молчанием.

После поминок, когда гости разошлись, стали решать, что делать с избой и матерью...

– А что решать, – вдруг подал голос Степан, до того в основном молчавший и, казалось, к делу отношения не имевший, – не его мать-то. – Аграфёне Петров-

не лучше здесь остаться... Вась, Дунь... вы уж извините, мы тут покумекали... Изба ваша ещё крепкая, не то что у Клавы в Новосёлке: ту уж и ремонтировать не стоит, а ваша ещё ого сколь простоит. Так не лучше ли, если Клава сюда переедет да и будет и за домом, и за огородом присматривать, Аграфёне Петровне помогать? Ну а я, со своей стороны, тоже помогу чем могу. Слава богу, не в Москве, рядом живу.

Мельников удивлённо взглянул на мать, и та, опустив глаза, косвенно подтвердила его догадку о сговоре.

– Мам, ты действительно собираешься здесь остаться? – Мельников всё же не до конца верил в то, что мать предпочтёт чужих людей родным детям.

– Ты уж не сердчай, Васенька... чего уж... Ну на что я вам в Москве-то? Обуза да и только. У вас и у самих дети и внук уж есть, а квартиры маленькие. И я вас стесню, и вы меня пинать будете.

Мельников поглядел на спокойного, деловитого Степана, на робкую Клаву...

– Клава, а ты-то как?

– Вы уж позвольте, Василий Николаич... с мамой вашей пожить... И вы, Евдокия Николаевна... Я уж отблагодарю... Вот отца, родных хоть под конец Бог послал... Хоть какой семьёй пожить...

То, что мать не поедет в Москву, на этот раз сразу дошло до сознания сохранявшей до последнего момента надменность Дуни. От такой перспективы она буквально на глазах оттаивала, а Мельникову вдруг стало нестерпимо стыдно:

– Уж и не знаю как... Как-то неудобно.

– Васенька, не тяни меня к себе. Я здесь всю жизнь прожила и лечь рядом с отцом хочу...

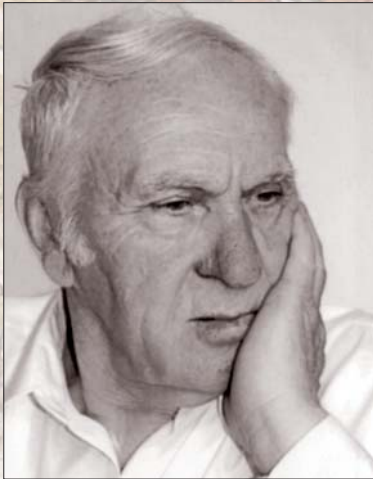
Оставшись с Клавой и Степаном наедине, Мельников достал деньги:

– Здесь двенадцать тысяч. Пока военкомат даст денег на памятник фронтовику – набегашься... Да и избу всё-таки подремонтировать надо... В общем, это от нас с Дуней.

– Ты что, Вась, зачем много-то так? Да на эти деньги у нас тут новую избу можно поставить! – удивлённо смотрел на пачку Степан.

– Возьмите... Вы здесь... мы – там... Возьмите, пожалуйста... брат, сестра...

Нынешний год – юбилейный для Виктора Фёдоровича ПАХОМОВА. Выдающемуся русскому поэту исполнилось 80 лет. Он родился в городе Новомосковске Тульской области. С третьего курса Елецкого художественного училища был призван в армию. Служил на Дальнем Востоке. Вернувшись домой, окончил училище и Московский педагогический институт. Работал в районной газете, преподавал и директорствовал в школах.

Автор многих поэтических книг. Лауреат целого ряда престижных премий. Член Союза писателей с 1975 года. Почётный гражданин города Тулы.

Мы горячо поздравляем Виктора Фёдоровича с юбилеем, а читателей приглашаем на встречу с его замечательными стихами.

«И ЭТОТ ДЕНЬ, И ЭТОТ ГОД...»

* * *

Мой отец не дошёл
до рейхстага –
Так написано, знать, на роду.
С похоронным известьем
бумага
К нам пришла
в сорок третьем году.

И, безжалостной долей
гонимый,
Я за жизнь позабыть не сумел
Те голодные осени-зимы,
Той сиротской судьбы
беспредел.

Вдвое старше отца я и что же
Оставляю я детям своим? –
Той же скорбной судьбы
бездорожье,
Той же гордости
призрачный дым...

* * *

У нас у всех с войною счёты.
Шёл сорок первый
горький год...
В разгар уборочной работы
Кружил над нами самолёт.
Мы, падая в изнеможенье,
Кричали «мама!» каждый раз.
И мама от крылатой тени
Собою закрывала нас.

Он не стрелял,
он развлекался –
Патроны, видимо, берёт.
Но вдруг из облаков прорвался
Наш краснозвёздный
«ястребок».
Как мама плакала от счастья,
Сестрёнку и меня обняв,
Когда, рассыпавшись на части,
Стервятник вспыхнул
среди трав.
Мы, подбежав, глядели немо,
И ноги налились свинцом:
Из-под разодранного шлема
Белело женское лицо.
Открытый рот, вставные зубы,
И струйка пота – не слеза,
И ярко крашенные губы,
И подведённые глаза.
Испуганно шептались травы
В тени разбитого крыла...
Не верилось, что эта фрау
Кому-то матерью была.

СОН

Дымятся трубы. Крематорий.
Освенцим. Я уже развеян.
Лечу на Родину, которой
Я и такой, сожжённый, верен.
Граница. Родина.
Смоленщина.
Ветряк. Речушка. Перевоз.
Седая, сгорбленная женщина,
Полуослепшая от слёз.
Её морщины, словно шрамы,
Глаза с извечною мольбой.

Кричу, кричу ей:
«Здравствуй, мама!
Я снова дома, я с тобой.
Вновь буду жить
под отчей крышей
И никуда не пропадать...»
А мать меня совсем
не слышит,
Меня не замечает мать.
Стоит, качается былинкой,
Концы платка прижав к плечу.
А я над нею пепелинкой
Летаю и кричу, кричу...

* * *

Кому-то эти вот поля,
В которых зазмеились лужи,
В осенней мороси и стуже –
Всего лишь стылая земля.

Кому-то этот в небе грай
Над чёрным лесом и болотом –
Лишь ритуал перед отлётом
Прощающихся птичьих стай.

Кому-то осени печаль –
Всего лишь повод умилиться:
Какие краски, листья, лица,
Какой простор, какая даль!

А мне всё это душу рвёт.
Я будто бы и впрямь в ответе
За это всё: тоску и ветер,
И этот день, и этот год...

СПУТНИЦА

Плачущую женщину в дороге
Я догнал под вечер за селом.

– Что случилось? –
я спросил в тревоге.
– Проходи! – ответила со злом.

Чтобы не травить чужую душу,
Я её оставил позади.
Но она мне крикнула:
– Послушай!
Я одна боюсь, не уходи.

Шёл я рядом,
был я нем как рыба.
Но почти у станции самой
Мне она промолвила:
– Спасибо!

Если бы таким
был милый мой...

И с годами звонче, а не глуше
Слышится, живёт в моей груди
То необъяснимое:
– Послушай!
Я одна боюсь, не уходи.

Болью незажившего ушиба
Летом ли, весной ли, зимой
Обжигает сердце мне:
– Спасибо!

Если бы таким
был милый мой...

МАМА

Я вернулся в родимый предел.
Как же долго везли меня кони,
Если даже Господь поседел
В паутинном углу на иконе!
Притащился сюда, как на суд,
Ведь не я среди тлена и дыма,
А Господь до последних минут
С бедной мамой

был рядом незримо.
Ну а я, её бросивший пёс,
Блудный сын,
не нашедший покоя,
Не скрываю прихлынувших
слёз,
Надрываюсь от горького воя.
Кто-то мне отвечает из тьмы,
Из беззвёздного стылого мрака,
То ли вестники близкой зимы,
То ли вестница горя – собака.
Отче мой, обращаюсь к тебе:

Сам собой я наказан жестоко.
Передай своей верной рабе,
Как мне здесь без неё одиноко!

НА СЕЛЬСКОМ КЛАДБИЩЕ

На сельском кладбище особый,
Ненарушаемый покой,
Хотя лежат здесь не особы –
Покойник не ахти какой:
Мужичья кость, простые люди,
Чьим потом залиты поля,
На ком держалась да и будет
Держаться русская земля.
Потомственные хлеборобы,
Народ воистину земной...
Над ними в январях – сугробы,
В июлях – клеверный прибой,
Да неба чистого громада,
Повсюду хлебные моря...
А что ещё по смерти надо,
Что надо, честно говоря?

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Весь день скрипеть,
стучать калитке,
Привязанной за старый гвоздь.
Идёт народ, гостей в избытке,
И сам хозяин нынче гость.
Вернулся он из заключения.
Пришёл досрочно – повезло.
В глазах холодное свечение
Росинками заволокло.
Среди родни, среди соседей
Он за столом

хмельным-хмельной
И рассуждает, словно бредит
Наедине с самим собой.
– Вот и вернулся ты, Василий,
В своё село. Народ, страна
Твою вину тебе простили,
Но как простит тебе жена?
А та в ответ ему:

– О Боже!
Совсем рехнулся или нет?
Ведь до седых волос ты дожил,
А вот гуторишь, что не след.
Ты говоришь кому, девчонке?
Смотри, хотя и не виною,
Хлещи поменьше самогонки,
А то и вправду прогоню.
Я жить одна уже привыкла.
Не задевай меня, не трожь...

И головой к нему приникла,
Смеясь ли, плача –
не поймёшь...

ВОРОБЕЙ

Воробей – законный житель
Склада, где хранят зерно.
Где его гнездо-обитель
От невзгод защищено.

Где был рад он новосёлам,
Словно каждому сродни,
Где в чирикание весёлом
Проводил златые дни.

Но случилось в мире что-то,
Хоть лети отсюда прочь.
Склад пустует и ворота
Нараспашку день и ночь!

Воробей сидит, взъерошен,
Неподвижен, глух и нем.
Он не только огорошен –
Изничтожен он совсем.

И глядит нептичьим взглядом:
Не накормишь, так убей!
Вот вспорхну и сяду рядом.
Я такой же воробей!

* * *

Ещё осенний лес не жалок,
Ещё он густ, и рыж, и ал.
Ещё идёт под стоны галок
Осенний церемониал.
Ещё рассветы ясны, чисты,
Ещё сады черны от слив,
И пруд в мозаике из листьев
На удивление красив.
Ещё бегут себе дороги,
Пыля в просторах полевых...
Но ощущение тревоги
Не покидает ни на миг.
Ведь с каждой осенью мы тоже
Всё старше кажемся себе.
И ум предательски итожит
Все невезения в судьбе,
Ошибки, промахи, просчёты,
Обиды, что нанёс другим,
Когда, не ведая заботы,
Был безоглядно молодым,
Когда изменчивая мода
Безумно радовала глаз,
Когда осенняя погода
Не занимала, как сейчас...

Любовь КАЛЮЖНАЯ

АРТИСТЫ ПОГОРЕЛОГО ТЕАТРА

РАССКАЗ

Как приходит успех? Никто не знает. Раньше говорили: талант. Потом говорили: труд. Теперь говорят: деньги. Не верьте! Здесь – тайна.

У Веры был артистический талант – от природы. Природа же наградила её и пластичной внешностью, которую при минимальных усилиях можно было видоизменять – от ангелоликой Дездемоны до демоноподобной Медеи.

Вера была трудолюбива. По крайней мере настолько, что уже через год после школы попала из своего приуральского захолустья в престижное театральное училище – без связей, без денег, без любовников.

Пять лет учёбы, красный диплом – и она уже актриса столичного театра. Не самого модного, но и далеко не последнего. Немного она расточала свой талант и в "подтанцовках" – год-два, и под неё уже поставили в театре несколько классических пьес. Появился свой устойчивый зритель и поклонники. Из знатоков.

Однако в кино Вера не попала, и на улице её не узнавали. Было несколько предложений, но уже на излёте

прежней власти, когда свалившаяся на головы свобода пустилась в разгул, как всякая свобода, начинающаяся с разгула, и надо было играть привокзальных проституток на помойках, в лучшем случае – валютных путан или просто любительниц жанра, но обнажёнка и стоны обязательны. Вера отказалась, представляя, как всё это увидит на экране её старенькая учительница в далёком Медногорске; родителей она не боялась – люди простые, новых фильмов они не смотрели. Да и сыгранная классика взывала...

Потом пришла полная свобода – от всего. Театры опустели, и Вера осталась в своей маленькой квартирке без работы, без денег, без надежд. Когда же театры отыграли первенство у нового кино и снова заполнились зрителями, потому что обнажёнку значительно интереснее смотреть в натуральном виде, о Вере уже совсем забыли.

Телефон давно молчал, телевизор приказал долго жить, продавать стало нечего, и в один из дней она поняла, что это конец. Но сдаваться не хотелось. Вера легла на диван и решила формировать в сознании радостное отношение к действительности. "Как вы относитесь к

миру, так и мир относится к вам", – учил когда-то их, студентов, профессор психологии.

Едва она досчитала до пяти, приводя себя в медитативную расслабленность, как гром с ясного неба зазвонил телефон.

– Вера! Верочка! – услышала она знакомый голос с небольшим акцентом. – Где Кура, а где твой дом, и всё же я тебя нашёл! Это Гиви! Ты помнишь Гиви?..

Ещё бы она не помнила Гиви! Весёлый её сокурсник, полугрузин-полуармянин, скромность таланта и изыяны русской речи восполнявший темпераментом, предприимчивостью и щедростью, он был артист по жизни. А уж когда в общежитие наезжали его земляки, а наезжали они часто, то пышным тостам, вину и братаниям не было края. И Гиви в очередной раз обещали отчислить из училища, но находился какой-нибудь именитый земляк, и дело закрывалось до следующих братаний. Училище он всё же закончил и даже попал в модный полуплегалный театрик на окраине Москвы, где играл головорезов, пылких испанцев и восточных мудрецов, не оставляя мечты об академической сцене и чуть-чуть завидуя Вере. А потом они потеряли друг друга из виду.

Через полчаса Гиви уже был у Веры и по-хозяйски накрывал на кухне, ловко нарезаая арбуз и раскладывая фрукты по давно отдыхающим блюдам. Когда сели за стол, Гиви поднялся и произнёс патетический тост во славу бывшего Советского Союза и дружбы народов, хотя вид имел вполне преуспевающий.

Проговорили они до позднего вечера, повспоминали, посмеялись. Как истинный мужчина, Гиви даже предложил у неё остаться, но Вера соврала, что не одна, и он ушёл, как джентльмен, не сопротивляясь и советуя подумать.

Гиви сделал Вере предложение. Не руки – работы. Работы по специальности, но характера оригинального...

Когда изменились времена и пришли новые герои, Гиви без сожаления расстался с мечтой об академической сцене, справедливо решив, что мужчина без денег не мужчина. Он бросил уже не обещавший ни славы, ни денег театрик, занялся продажей огурцов и помидоров и почувствовал себя счастливым человеком. Новая роль давалась ему много легче, нежели головорезы и мудрецы, а мечта о большой сцене уже не угнетала его природной жизнерадостности. Актёрские навыки и инерция дружбы народов помогли ему быстро освоиться на столичном торговом попреще и стать владельцем небольшого, но весьма доходного концерна, как называл он своё дело.

Однако в угоду политикам дружба народов быстро кончилась. Москвичи недоверчиво принюхивались к огурцам и помидорам, желая, чтобы огурец пахнул огурцом, а помидор – помидором, они же, нитратно-гидропонные, не пахли ничем. И столичные жители предпочли покупать не привозные овощи у заезжих перекупщиков, а грунтовые – у своих, то есть у рыночных нелегалов где-нибудь у метро

или на платформах. Дела Гиви пошатнулись: у него пропала большая партия помидоров, что грозило серьёзными неприятностями, но тут на помощь пришла актёрская выучка – умение группироваться в любом положении.

Раздобыв телефоны своих сокурсниц, он начал обзванивать всех с последних, самых слабеньких на курсе, будучи в полной уверенности, что эти уж точно безработные и откликнутся на его предложение. И несказанно удивился, когда оказалось, что все они заняты на съёмках, в театрах, на телевидении, а вот первые перебиваются кто чем. Так он добрался до первой из первых – Веры.

Своё предложение Гиви считал простым и ничуть не противоречащим её профессии: она должна была продавать помидоры у метро "Рижская", изображая краснодарскую или запорожскую тётку, сорвавшуюся на день в Москву прямо со своего огорода, чтобы подзаработать. На остальные точки, у других станций метро, пятерых её сокурсниц Гиви уже уговорил. Платить обещал хорошо и исправно.

ОБ АВТОРЕ

Любовь Стиридоновна КАЛЮЖНАЯ родилась в городе Котельнич Кировской области в семье военного автомобилиста, полковника, участника Великой Отечественной войны и, как говорит сама, выросла в военных городках. Окончила Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской и Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А.М. Горького. Член Союза писателей России. Многие годы работает ведущим редактором в издательстве "Молодая гвардия". В печати выступает как прозаик и критик.

Всю ночь Вера то смеялась, то плакала, а под утро решилась. "Ну и что?! – сказала она себе. – В конце концов, театр как искусство начинался с улиц и ярмарочных балаганов, а разве нам не предстоит начинать всё сначала?"

Немного искусного грима, платок, южный акцент, украинизмы, пёстрый халат, телогрейка, тапочки – и никто из коллег, бывших поклонников и знатоков не узнал бы в этой хлопотливой тётке актрису Веру Михайлову, аристократку, капризно изводившую мужа в пьесе Макса Фриша "Биография".

– Дамочка, та шо вы його нюхаетэ, цей помидор, вин же тильки с земли! – лопотала Вера. – Бачите, вони ще даже грязни, дощик учора побыв...

Помидоры действительно были грязные – Гиви накануне обрызгивал каждую коробку с помидорами водой, разболтав в ней землю, чтобы придать им естественный, товарный вид. Для особо недоверчивых в левом углу коробки всегда был заготовлен настоящий, грунтовой помидор, который Вера, небрежно выхватив, разламывала и давала пробовать. Любители натурального продукта выстраивались к ней в очередь...

Так проходил день за днём. Деньги, ежедневно получаемые от Гиви, Вера сбрасывала дома в вазу, потому что не оставалось сил на что-нибудь их тратить, и падала замертво, чтобы утром продолжить южно-русский спектакль. Изредка, когда очень уставала, покупала в ближайшем киоске "мерзавчик" коньяка и здесь же, за киоском, тайком выпивала – для куражу. Может быть, Гиви это заметил, но только решил её подбодрить, обещая, когда всё это закончится, спонсировать в театре восстановление спектакля, где она играла главную роль. Вера смеялась:

– Гиви, знаешь, что такое восточная щедрость?

– Что? – спрашивал Гиви.

– Утоплю в словах.

Гиви обижался. Вполне возможно, что спектакль бы он спонсировал, потому что очень уважал женщин, которые не давались ему в руки. Однако для самой Веры вся её прошлая жизнь уже казалась невозвратной, как сны о детстве.

Дмитрий Сергеевич впервые за последние несколько месяцев гулял по Москве без охраны и пешком. Стоял последний день мая, было солнечно и тепло. Сквозь бензиновые и шашлычные запахи прорывался робкий аромат городской сирени, а сквозь шум автомобилей – голос Олега Анофриева:

*Призрачно всё в этом мире бушующем,
Есть только миг, за него и держись...*

Дмитрий Сергеевич, как бывший войсковой офицер, не принадлежал к людям, которые держатся только за миг, и может быть, именно потому очень любил эту песню. Романтизм всегда симпатичен, особенно в других.

Шёл он от женщины, с которой провёл ночь, сорвавшись вчера вечером с официального приёма, а потому был в смокинге и бабочке. Шёл он медленно, останавливаясь у витрин, прилавков, киосков, улыбаясь и радуясь свободе.

Улыбку вызывали совсем не воспоминания о женщине, которая была в его жизни лишь символом того, что и он может иногда проявить своеволие, а проявлял он его, как правило, только по весне, уступая природе. Остальное его время было рассчитано по минутам и принадлежало банку, в котором он стал вице-президентом, и семье, которую не любил, но был финансово повязан и выскочить из этого круга уже не мог.

Вот и радовался, что выпал случай свободно потолкаться среди людей, послушать обрывки разговоров – кто чем живёт, выпить, как бывало, кружку пива, с кем-то перебраться не протокольными словами...

Дмитрий Сергеевич дошёл до "Рижской", купил наконец пива, сел за выносной столик, сдул пену, глубоко вдохнул-выдохнул: "Хорошо!" и с любопытством огляделся.

Неподалёку бабёнка, торгующая помидорами, отбивалась от подгулявшего мужика с недопитой бутылкой вина, который выпрашивал помидор "на закуску" и игриво пытался ущипнуть её за бок.

– Та бачу вже, шо вино хорошо пошло, як брехня по селу, – отталкивала она, смеясь, ухажёра. – Нашо тобі помидор?

– А ты весёлая! – не отступал тот. – Приглашаю вечером к своему шалашу!

– Та ни, мене чоловік и діти ждуть, вечером я до дому поїду, на Запоріжжя...

Дмитрий Сергеевич прислушался. Что-то знакомое почудилось ему в голосе женщины. Он стал внимательно за ней наблюдать и вдруг ахнул: "Не может быть! Это же Вера! Вера Михайлова, с которой он учился в одном классе... А говорили – актриса, в столичном театре..."

Его даже пот прошиб от неожиданности. Верка, Верочка, в которую он был влюблён и которая смеялась над ним, когда его, образцового комсорга школы, ставили ей в пример, и утверждала, что из слишком правильных и законопослушных никогда не выходит личностей... Сколько тайных слёз тогда было пролито, сколько мук сердечных пережито! Даже наколоу на плече сделал, чтобы стать неправильным, потом, правда, вытравил. А вспоминал-то её сколько лет... Совсем недавно ещё мечтал, как отыщет, явится к ней в театр с корзиной цветов... И вот – вульгарная сельская баба, хороводится тут с каким-то алкашом. Так кто же из нас личность?! Он даже пожалел, что с ним нет машины и охраны...

Дмитрий Сергеевич допил пиво, резко встал и направился к весело препирающейся парочке.

– Ну, здравствуй, артистка погорелого театра! – сказал он, зло отодвинув мужика. – Узнаёшь?

Вера молча смотрела на него с полминуты. Взяла помидор, протянула мужику, сорвав с головы платок, отпшвырнула в сторону и спросила, уперев руки в бока:

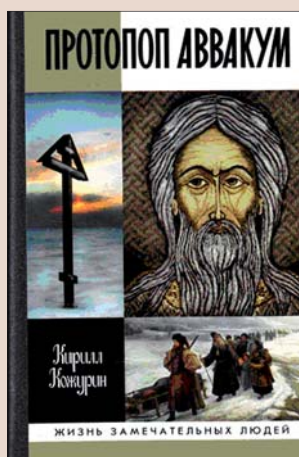
– А ты сам-то кто, Димон?! Не артист погорелого театра? – Громко расхохотавшись, она ткнула в него пальцем: – Люди добрые, посмотрите на него, разве это не шут гороховый?! Нет, вы только посмотрите!

Дмитрий Сергеевич действительно выглядел несколько экзотично в своём вечернем смокинге и бабочке среди буднично спешащего люда, привяленных на солнышке бомжей, стерегущих бутылки бабулек и продавцов. Прохожие стали останавливаться. Вера закричала им:

– Ну, чего стоите! Зрелищ захотели?! А сами-то вы, что, не артисты погорелого театра?! Жизнь театр, и люди в нём актеры! Шекспир! – выкрикивала она, пиная ящик с помидорами и размазывая неожиданные слёзы. – Жизнь сгорела! Страна сгорела! И все мы, все как один теперь – артисты погорелого театра!..

Дмитрий Сергеевич ничего не мог понять. Не было никакой бабёнки. Перед ним билась в истерике и плакала прежняя Вера, Верочка Михайлова, такая гордая и слабая, кем-то смертельно обиженная. И осталась одна мысль – защитить. Он крепко обхватил её и прижал к себе, чтобы она успокоилась, но она вырывалась и отталкивала его в грудь. Дмитрий Сергеевич не отпускал и твердил лишь одно: "Верочка, теперь всё будет хорошо, всё будет хорошо, всё хорошо..."

Сквозь солнце внезапно хлынул слепой летний дождь, и Дмитрий Сергеевич не знал, то ли он сам плачет, то ли капли стекают по лицу.

Чем сегодня может удивить нас человек, живший три с лишним столетия назад? Чему можно у него поучиться? Если серьёзно задуматься над этими вопросами, то так сразу ничего внятного и не придёт на ум. Уж очень мы во многом проигрываем тому, хоть и дремучему в нашем понимании, но куда как более приспособленному к жизни индивиду. Представьте на минуту: в вашем городе или посёлке вырубали электричество. Замолчали теле- и радиоприёмники, отключились холодильники и отопительные батареи, умолкли телефоны, остановился

ПРИМЕР СТОЙКОСТИ

транспорт... Через час-другой вы сообщите, что продуктов в доме в лучшем случае на день-два, воды – и того меньше. Как жить? К кому звать?

А вот протопоп Аввакум Петров (1620-1682) хорошо знал, как самостоятельно выживать на земле, а уж кому и как молиться – и подавно! Все три века, что нас отделяют от его времени, соплеменники только и говорят о его принадлежности к числу наиболее ярких фигур русской истории да о том, что он явил миру те качества, в которых отразился русский человек во всём многообразии своего характера. Тут и несокрушимая воля, и сила духа, и страстность, и готовность к самопожертвованию во имя великой идеи.

Я не буду вдаваться в причины и детали церковного раскола, произошедшего у нас во второй половине семнадцатого столетия. (Об этом вы, надеюсь, сами прочтаете в книге. Прочтаете и не пожалеете, поскольку написана она не традиционным историком церкви, а историком-

старообрядцем, сумевшим донести до современного читателя взгляд на "огнеопального протопопа" во многом непривычный и неожиданный). Для меня важнее другое – та переключка времён, которую уловил наш современник, замечательный русский поэт, друг и автор нашего с вами журнала Виктор Иванович Кочетков:

*...И решил Аввакум,
что приспела пора обличать:
– Оглянись, государь,
окружают тебя лицемеры.
Кто задумал державу,
как весёлый струг, раскатать,
начинают всегда
с исправления отческой веры...
Им обычай претит.
Перестройщикам вынь да положь
завезённое всё,
новомодное всё из Европы.
Будто пращурьы наши
не знали, где правда, где ложь,
будто жили до этого
только одни недотёпы...*

Жаль, что в "лихие" 90-е не было на Руси своего Аввакума.

ПО ДОБЛЕСТИ И СЛАВА

Эта объёмная, прекрасно иллюстрированная книга продолжает рассказ о "Полках русской армии", начатый несколько лет назад столичным Воениздатом. Новый том основан на документах, касающихся истории и боевого пути лейб-гвардии Егерского полка 1-й гвардейской пехотной дивизии.

Этот полк, рождённый в 1796 году, по доблести своей и боевой славе не уступал ни преображенцам, ни семёновцам. Боевое крещение он получил под Аустерлицем, участвовал в сражениях с французами и изгнании их из пределов России в 1812 году, в битвах за Кульм, Гаджи-Гасан-Лар, Телиш и других сражениях. С историей полка неразрывно связаны имена полководцев П.И. Багратиона, Е.П. Оболенского, К.И. Бистрома, поэта Е.А. Баратынского.

Кроме полковой истории и биографий наиболее выдающихся лейбегерей, в книгу вошли фрагменты

мемуаров, охватывающих историю полка от первых наполеоновских войн до событий Первой мировой войны. К тому же книга богато иллюстрирована репродукциями и уникальными фотографиями, хранящимися в коллекциях Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

В год 200-летия Бородинской битвы нас, конечно же, в первую очередь интересуют дела егерей на поле легендарного сражения. А они таковы, по свидетельству генерала от кавалерии Н.Н. Беннигсена: "Лейб-гвардии Егерский полк действовал столь отлично, что обратил на себя удивление всей армии".

На берегу реки Колочи, близ села Бородино, установлена белая колонна, увенчанная двуглавым орлом и украшенная у основания изображением чёрного Кульмского креста. Это памятник лейб-гвардии Егерскому полку и матросам Гвардейского эки-

пажа. "В день сражения 26 августа, – читаем на обелиске, – в полку находилось офицеров 51, егерей 1834, Гвардейского экипажа офицеров 1, матросов 30. Выбыло из строя полка офицеров 27, егерей 693, Гвардейского экипажа матросов 11".

Именно на этом месте французской атакой на село Бородино было начато сражение. И гвардейцы-егеря держались стойко, как видим, потеряв половину офицеров и треть бойцов.

★
Евгений АРТЮХОВ